

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

2022

№ 2

Москва
2022

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Moscow Information and Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute REVIEW

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-71685 от 23.11.2017 г.

ISSN 2619-046X

№ 2 / 2022

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Адрес издателя:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Интернет-адрес:

<http://mitu-masi.ru/>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru,
Bessarabova.N@mfua.ru

На сайте «Объединенного каталога “Пресса России”» можно оформить подписку на печатную версию журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» по подписному индексу Э66012, а так же подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке»

Отдел рекламы и подписки:

Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

Г.А. Забелина

кандидат педагогических наук, доцент,
ректор Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Редакционная коллегия:

Строительство и архитектура

доктор технических наук, профессор Т.В. Колесникова
доктор технических наук, профессор В.М. Овсянников
доктор физико-математических наук, профессор
А.А. Локтев

доктор технических наук, доцент В.П. Сычев
доктор технических наук, профессор Г.И. Ефремов
доктор архитектуры, профессор В.В. Пищулина
доктор архитектуры, профессор Р.М. Муксинов
кандидат архитектуры, доцент Е.А. Булгакова
кандидат архитектуры, профессор Л.В. Петрова
кандидат архитектуры, доцент М.Ф. Уткин
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Быкова
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Наумкин
кандидат архитектуры, доцент Б.Л. Крундышев
кандидат архитектуры, доцент Н.В. Дубынин

Филология

доктор филологических наук, профессор М.Я. Блох
доктор педагогических наук З.И. Курцева
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Соловьева
доктор филологических наук, профессор С.П. Толкачев
доктор педагогических наук, доцент В.Д. Янченко
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Запольская
доктор филологических наук, профессор С.В. Сапожков
доктор филологических наук, доцент П.В. Морослин
кандидат педагогических наук, доцент Н.Н. Ширяева
кандидат филологических наук, доцент С.В. Левичева
кандидат филологических наук О.В. Афанасьева

Психология

доктор психологических наук, профессор А.К. Осницкий
доктор психологических наук Е.А. Бауэр
доктор медицинских наук М.М. Аксенов
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Гольцова
кандидат психологических наук, доцент Е.В. Омельчанко
кандидат психологических наук Е.Л. Бокуть
кандидат психологических наук А.Л. Рассказова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2022

Содержание

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

<i>Е.А. Булгакова</i> Некоторые аспекты цифровизации архитектурно-строительной отрасли на современном этапе.....	7
<i>А.А. Арский</i> Экологические аспекты строительства и эксплуатация логистических трансформационных центров.....	12
<i>Е.А. Булгакова, Г.И. Быкова</i> Форма архитектурного объекта и ее влияние на психофизические особенности человека	16
<i>Л.В. Петрова, Е.А. Булгакова, О.А. Шульгинова</i> Формирование устойчивых черт облика интерьеров художественных и архитектурных вузов как отражение исторических особенностей объектов и специфики процесса обучения	22
<i>Д.М. Харитонова, В.О. Рыжиков</i> Экспозиционный дизайн: от объекта к событию	32
<i>Е.А. Дьячкова</i> Историческое формирование специальности архитектор	38
<i>Е.А. Дьячкова</i> Описание процесса интеграции дистанционного обучения в традиционное академическое архитектурное образование	45

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Е.С. Мазуркина, И.В. Тивьяева</i> Вспоминающий субъект и жанровое поле личных воспоминаний в киберпространстве	55
<i>Е.В. Лупанова</i> Универсальные образы в семантике фразеологизмов военного происхождения русского и английского языков.....	61
<i>Е.Н. Набокова</i> Преподавание иностранного языка неязыковым вузе сквозь призму налаживания межкультурной коммуникации	68
<i>Е.А. Данилова</i> Преподавание основ грамматики английского языка студентам заочного отделения неязыкового вуза	74

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Н.В. Соловьева, Ю.В. Климачева, А. Мамедбекова</i> Место отношений в организации делового общения.....	81
<i>М.Х. Торабаева</i> Социальная и экзистенциальная идентичность в структуре идентичности человека.....	87
<i>Д.Е. Суров, Е.Н. Скрипачева, Л.Н. Бенелли</i> Программа профилактики синдрома эмоционального выгорания у педагогов коррекционных образовательных учреждений	94
<i>М.Б. Земш, С.А. Завражин</i> Проблематизация страдания детей с ограниченными возможностями здоровья в психолого-педагогической оптике.....	101
Приглашение к публикации.....	107

Contents

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

<i>E.A. Bulgakova</i> Some aspects of digitalization in present-day architecture and construction	7
<i>A.A. Arskiy</i> Environmental aspects of construction Ъ and operation of logistics transformation centers	12
<i>E.A. Bulgakova, G.I. Bykova</i> The form of an architectural object and its influence on the psychophysical characteristics of a person	16
<i>L.V. Petrova, E.A. Bulgakova, O.A. Shulginova</i> Formation of sustainable features of the interior of art and architectural universities as a reflection of the historical particularities of buildings and the specificity of the learning process	22
<i>D.M. Kharitonov, V.O. Ryzhikov</i> Exposition design: from building to event	32
<i>E.A. Diachkova</i> Historical formation of the specialty of an architect	38
<i>E.A. Diachkova</i> Description of the process of integrating distance learning into traditional academic architectural education.....	45

LINGUISTICS

<i>E.S. Mazurkina, I.V. Tivyaeva</i> Reminiscing Subject and Genre Field of Personal Memories in Cyberspace.....	55
<i>E.V. Lupanova</i> Universal images in the semantics of Russian and English phraseological units of military origin.....	61
<i>E.N. Nabokova</i> Teaching a foreign language in a non-linguistic university in the context of establishing intercultural communication.....	68
<i>E.A. Danilova</i> Teaching the basics of English grammar to students in the correspondence department of a non-linguistic university	74

PSYCHOLOGY

<i>N.V. Solovyova, Yu.V. Klimacheva, A. Mammadbekova</i> The place of relations in the organization of business communication	81
<i>M.Kh. Torabaeva</i> Social and existential identity in the structure of human identity	87
<i>D.E. Surov, E.N. Skripacheva, L.N. Benelli</i> A program for the prevention of emotional burnout syndrome among teachers of correctional educational institutions based on body-oriented therapy.....	94
<i>M.B. Zemsh, S.A. Zavrzhin</i> Problematisation of the suffering of children with disabilities in psychological studies.....	101
<i>The invitation to the publication</i>	107

УДК 721.02

doi:10.52210/2224669X_2022_2_7

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.А. Булгакова

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы цифровых производств в архитектурно-строительной отрасли и раскрыты особенности наиболее перспективных направлений. Автор анализирует современные средства и инновационный инструментарий проектирования, которые меняют систему проектной деятельности с помощью современных технических новаций и влияния информационного пространства на процесс разработки архитектурных объектов.

Ключевые слова: цифровизация, архитектурное проектирование, искусственный интеллект, архитектурно-строительная отрасль, виртуальная реальность, автоматизация, аддитивное производство.

SOME ASPECTS OF DIGITALIZATION IN PRESENT-DAY ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION

E.A. Bulgakova

Abstract. The article deals with topical issues of digital production in the architectural and construction industry and reveals the features of the most promising areas. The author analyzes modern means and innovative design tools that change the system of project management with the help of modern technical innovations and the influence of information space on the process of developing architectural objects.

Keywords: digitalization, architectural design, artificial intelligence, architectural and construction industry, virtual reality, automation, additive manufacturing.

Любое архитектурное произведение формируется тремя основными этапами: постановкой задачи, проектированием и конечным этапом, когда формируется окончательный результат проекта. Поскольку нельзя вычлениить наиболее важный из них, то можно сделать вывод, что весь процесс создания архитектурного объекта состоит из последовательных этапов, связанных друг с другом.

Поскольку действия первого и третьего этапа относительно легко поддаются анализу, то процесс, проходящий на втором этапе, гораздо менее ясен. Первый этап определяется потребностями потребителя объекта, третий выполняется путем анализа и отбора созданного на первом этапе материала. Второй этап, где речь идет непосредственно о проектировании, становится многозадачным процессом, в котором проходит оформление идеи, воплощенное

в проекте. Пока сам объект проектной деятельности не является новым типом, комплексный подход к решению архитектурной задачи под силу проектировщику.

Сейчас все чаще ставятся задачи, связанные с новой искусственной средой и появлением новых материалов, типологии, что формирует разрыв между запросом социума к архитектору и его реальными возможностями. И вот именно процесс проектирования сегодня требует перехода на новый качественный уровень, поскольку появились современные методы автоматизации проектной деятельности, которые значительно расширяют творческие возможности проектирования. В данном случае можно говорить не только о недостаточной гибкости включения современных информационных технологий в процесс, но и об отсутствии эволюции в методологии архитектурного проектирования, адекватного современным тенденциям в архитектурно-строительной отрасли

На сегодняшний день, существует аналитические данные, что к 2037 г. порядка 50 % работы, выполняемой людьми, будет выполняться роботами. Трансформации подвергнутся даже те профессии, которые традиционно связаны с университетским образованием.

По оценкам Всемирного экономического форума, в период с 2015 по 2020 гг. во всем мире потеряно 7,1 миллиона рабочих мест, поскольку искусственный интеллект, робототехника, нанотехнологии и другие социально-экономические факторы заменят потребность в людях

У архитекторов один из самых низких показателей замещения (1,8 %). Менее, чем одна пятидесятая доля труда архитекторов сегодня может быть передана машинам. Подобное положение со стилистами (2,1 %), аэрокосмическими инженерами (1,7 %), кураторами выставок (0,7 %), микробиологами (1,2 %), театральными визажистами (1 %), антропологами (0,8 %) и хореографами (0,4 %).

Что же общего у перечисленных профессий? Почему именно они так упорно сопротивляются роботизации?

Многие из них требуют высокого уровня человеческого взаимодействия и имеют низкий процент повторяющихся действий. Во всех этих профессиях значительную роль играют так называемые «мягкие навыки» (soft skills) – навыки установления эмоционального контакта, активного слушания и другие навыки глубокого общения, навыки распознавания эмоционально насыщенных образов и особенно – навыки создания таких образов. Все эти способности с большим трудом поддаются алгоритмизации, а во многих случаях вообще не позволяют использовать повторяющиеся схемы и приемы, требуя фактически непрерывной опоры на творческий, креативный способ решения текущих задач. Заметим, что в данном случае «креативными» мы называем такие способы, которые подразумевают уникальный характер решаемой задачи – в процессе живого общения и/или работы с эмоционально нагруженными образами каждая задача решается так, как будто она впервые возникла, и никаких стандартных способов ее решения не существует. Те сотрудники, которые успешно сочетают математические и межличностные умения, должны найти много полезных и прибыльных возможностей» в будущем, осваивая такие мягкие навыки, как сочувствие и сотрудничество.

Таким образом, рабочие места, связанные с когнитивными навыками, критическим мышлением и творчеством, будут менее подвержены замене роботами.

Умение критически мыслить и оценивать информацию с глобальной точки зрения будет более ценным, чем то, что сегодня выглядит как самая захватывающая карьера – программирование, интернет-реклама или другие подобные вещи.

В этом смысле скульпторы, архитекторы и художники, по-видимому, связаны с другой пространственной концептуализацией, которая проявляется в систематически контрастирующем способе говорить о пространстве. Это пространственное восприятие, которое отличает профессиональных архитекторов, отделяет эту профессию от остального общества.

Но в задачу архитектора также входит популяризация идей и распространение их среди неспециалистов.

В настоящее время автоматизация и искусственный интеллект не способны заменить архитекторов. Но это вовсе не означает, что профессия не претерпевает глубоких преобразований: компьютеры и программное обеспечение устраняют утомительную повторяющуюся деятельность, оптимизируя производство технических материалов и позволяя, среди прочего, уменьшить размеры архитектурных бюро. С каждым разом требуется все меньше архитекторов для разработки все более сложных проектов.

С другой стороны, насыщение рынка труда побудило тысячи архитекторов использовать полученные навыки для освоения смежных и новых сфер деятельности. И хотя некоторые все еще ведут дискуссии о том, следует ли проектировать карандашом или компьютерной мышью, виртуальная реальность, 3D-печать и достижения, которые демонстрирует искусственный интеллект, продолжают формировать дискуссии о нашей профессии в ближайшие годы. С роботами или без них.

Обозначим основные понятия, о которых будет идти речь: основные типы цифрового производства; добавляющее (аддитивное) производство; субтрактивное производство; роботизированная манипуляция; направления развития цифровых производств в архитектурно-строительной области; разработка новых материалов и оптимизация формы и использования материала; новая эстетика; дизайн с открытым исходным кодом.

Цифровое производство охватывает любой производственный процесс, контролируемый компьютером. Хотя технологии постоянно расширяются, они в основном включают один из трех типов методов: аддитивное производство, субтрактивное производство и прочие роботизированные манипуляции.

Аддитивное производство, широко известное как 3D-печать, заключается в послойном формировании деталей. Эта технология появилась в 1983 г. с использованием стереолитографии (SLA) – процесса, включающего обработку фотореактивного состава лучом ультрафиолетового лазера. Под действием УФ-излучения происходит фотополимеризация, и жидкий мономер превращается в твердый пластик. В настоящее время существует множество разновидностей этого процесса, и технологии развиваются быстрыми темпами. Ассортимент материалов расширился за пределы пластика и теперь включает металлы, стекло, глину, нанокompозиты и даже ткани человека. Также проводятся обширные исследования по разработке надежных многокомпонентных 3D-принтеров.

В субтрактивном производстве объекты вырезаются из цельного блока. Наиболее распространенным процессом является фрезерование с ЧПУ. Именно внедрение роботоманипуляторов расширило возможности фрезерной обработки с ЧПУ, так как чем больше количество осей движения, тем шире его возможности. Лазерная резка и резка горячей проволокой, обычные методы изготовления моделей, также попадают в эту категорию субтрактивного производства.

Третья категория, прочие роботизированные манипуляции, охватывает любые другие формы цифрового производства, такие как сгибание, складывание, плетение. В архитектурно-строительной области чаще всего используются гибкие материалы, такие как бамбук, ламинированное дерево, пластики, металлические и композитные прутки и листы. Преимущество заключается в том, что, оснащенные правильными инструментами, роботы могут впоследствии использоваться для выполнения самых различных задач.

Цифровые производства в архитектурно-строительной области начали развиваться относительно недавно, особенно учитывая революционный характер их новизны. Тем не менее, уже сейчас можно обозначить основные направления, в которых технологии развиваются особенно интенсивно.

Следует ожидать еще одного впечатляющего прорыва в области инновационных строительных материалов, поскольку некоторые распространенные строительные материалы, такие как бетон, имеют очень высокий углеродный след. Особым направлением исследований является получение композитных материалов на основе различных отходов – опилок, бамбукового и конопляного волокна, измельченных полимеров и так далее.

Цифровое производство предлагает более эффективное использование материалов в различных конструкциях и конструкциях. Цифровые технологии демонстрируют радикально оптимизированные и высокоточные процессы проектирования и изготовления строительных деталей. Например, бетонные плиты, изготовленные с использованием опалубки, напечатанной на 3D-принтере и рассчитанные с учетом минимального использования материала, позволяют значительно сэкономить строительные материалы, сохраняя необходимые прочностные характеристики.

Как и любая технология строительства, цифровое производство также открывает возможности для новой эстетики. По большей части геометрическая сложность компонента не имеет значения для цифрового производства и не влияет на стоимость, что позволяет создавать индивидуальные конструкции, включающие сложные формы и узоры. В то же время особенности технологий изготовления строительных деталей (особенно 3D-печати) диктуют определенный выбор форм и объемов, что, в свою очередь, формирует своеобразную «параметрическую» эстетику.

Еще одно новое понятие – это создание основы для дизайна с открытым исходным кодом. Проектирование с открытым исходным кодом – это такой вид архитектурно-строительного проектирования, при котором конечный вид строения не задается жесткими рамками начального проекта, а формируется в процессе строительства и эксплуатации.

Проект может трансформироваться на стадии перехода от общей концепции к рабочим чертежам (так называемое «включенное проектирование», когда детали проекта обсуждаются с его будущими пользователями, общественностью или экспертным сообществом). Также строительство может предусматривать последующие изменения со стороны жителей – так, например, широкую известность получили проекты «половинного жилья» чилийского архитектора Алехандро Аравена для малоимущих слоев населения. Хотя дизайн с открытым исходным кодом все еще является новой концепцией, распространение технологий цифрового производства создает идеальную среду для развития этой тенденции.

Цифровизация архитектурно-строительной сферы зачастую воспринимается как нечто, возникшее неожиданно и стремительно выросшее до глобальных масштабов вопреки всем прежним тенденциям и прогнозам. Но это, конечно же, не так. Появление и развитие цифровых технологий архитектурного проектирования и строительства является логичным и закономерным этапом перехода от кустарно-индивидуального подхода к промышленному, потоковому производству конечного продукта. Подобный переход испытали уже многие сферы, начиная от текстильной индустрии Великобритании в далеком XVIII в. Поточные технологии последовательно подчиняли себе производство предметов массового потребления, производство энергии, производство средств производства, услуг и т.д. Становится очевидно, что теперь пришел черед архитектурно-строительной сферы, и у нас нет оснований думать, что переход к массовому производству проектов и строений будет протекать каким-либо принципиально иным путем, чем в большинстве предыдущих эпизодов этого глобального тренда.

Библиографический список

1. *Асанович А.* Компьютерные средства и эволюция методологии архитектурного проектирования: дис. ... д-ра архитектуры. М, 2007.

2. Булгакова Е.А. Место, где учат // Проект Байкал. 2020. Т. 17. № 66.
3. Булгакова Е.А. Нет провинций в интернете // Проект Байкал. 2020. Т. 17. № 65.
4. Булгакова Е., Буйнов А., Скворцов М. Дистант как возможность? // Проект Байкал. 2020. Т. 17. № 65.
5. Булгакова Е., Дубынин Н., Клочко А. «Черные дома» – Праздник или будни города? Некоторые вопросы апгрейда архитектуры // Проект Байкал. 2020. Т. 17. № 63.
6. Булгакова Е.А. Дистанционные электронные технологии в архитектурном образовании. М., 2021.
7. Булгакова Е.А. Комфортность городской среды – анализ, измерение и проектирование роста: учебное пособие. М., 2021.
8. Булгакова Е.А. Цифровизация архитектурного образования // Молодая наука – 2020: сборник трудов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. М., 2020.
9. Булгакова Е.А., Любакова Д.А. Адаптивная архитектура как инструмент устойчивого градостроительства // Молодая наука – 2017: Архитектура. Строительство. Дизайн: сборник трудов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. М., 2017.
10. Мусаелова С.В., Булгакова Е.А. Процессы преобразования архитектурной деятельности вследствие использования компьютерных технологий // Молодая наука – 2020: сборник трудов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. М., 2020.
11. Шубенков М.В. Архитектурное образование: на рубеже перемен // Архитектура и строительство России. 2020. № 1 (233).
12. Hassan Sadeghi Naeini, Sara Mostowfi. The Role of Pleasure Criteria in Product Design: An Integrated Approach in Ergonomics and Hedonomics (A Review) // Research in Psychology and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 3. № 3.
13. Magay A.A., Bulgakova E.A., Zabelina S.A. Organizing vertical layout environments: a forward-looking development strategy for high-rise building projects. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2018/08/e3sconf_hrc2018_01016.pdf (дата обращения: 23.04.2022).

Е.А. Булгакова

кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт

Государственный университет по землеустройству, г. Москва

E-mail: traumeels@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

А.А. Арский

Аннотация. В исследовании обобщаются актуальные проблемы организации и эксплуатации логистических трансформационных центров, в экологическом аспекте с учетом урона окружающей среде и, как следствие, необходимости его профилактики и возмещения с повышающим коэффициентом для восстановления экологической структуры территории. Формируется вывод о необходимости государственного субсидирования или реализации государственно-частного партнерства при обеспечении повышения экологической безопасности промышленных производств, посредством внедрения передовых систем очистительных сооружений.

Ключевые слова: экология, логистика, трансформационный центр

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF CONSTRUCTION AND OPERATION OF LOGISTICS TRANSFORMATION CENTERS

A.A. Arskiy

Abstract. The study summarizes the current issues regarding the organization and operation of logistics transformation centers in terms of environmental impact and, hence, the need for its prevention and compensation with a multiplying factor in order to restore the ecological structure of an affected territory. A conclusion is made that there is a need for state subsidies or the implementation of public-private partnerships while ensuring higher environmental safety of industrial production through the introduction of advanced systems of treatment facilities.

Keywords: ecology, logistics, transformation center.

Термин «экология» был введен в научный оборот немецким испытателем Э. Геккелем в 1866 г. Экология в переводе с греческого – «наука о доме или домоводстве». На протяжении прошлого века, до 1960–1970 гг., экология рассматривалась как часть науки биологии. Человек и его промышленная и урбанистическая деятельность в этих системах не рассматривалась. Предполагалось, что его взаимодействие с окружающей средой подчинялось не биологическим, а социальным законам. Общество потребления стремится к производству все большего числа номенклатур товаров, и при этом все в больших объемах. Установлено, что для производства 1 тонны полезных товаров перерабатывается около 20 тонн различных ресурсов: таким образом, около 95 % ресурсов, являются в лучшем случае вторичным сырьем, а в худшем – пополняют свалки бытовых и промышленных отходов.

В этой связи усилия научного сообщества должны быть сосредоточены на профилактике и снижении урона окружающей среде на этапе генерации товаров и услуг, используемых социумом. Строительные нормы и правила – СНиП, регулируют порядок строительства и эксплуатации промышленных сооружений, к которым относятся и логистические трансформационные центры.

Логистический трансформационный центр – это объект транспортной инфраструктуры, интегрированный с комплексом складских сооружений различных типов. Трансформацион-

ный центр служит для обработки грузов посредством их перегрузки с одного транспортного средства на другое, разукрупнения товарных партий (разбивка товарной партии на несколько мелких товарных партий) или консолидации грузов (объединение нескольких мелких товарных партий в одну крупную).

По своей сути трансформационные центры в цепи поставок играют роль перехода с одного вида транспорта на другой в мультимодальных перевозках, а в аспекте региональных логистических сетей – оптового и мелкооптового распределения товарных партий среди участников рынка. Как правило, крупные логистические трансформационные центры организуются вблизи от таможенной границы России (ЕАЭС) с целью более качественного использования транспортов международной перевозки и в непосредственной близости от крупных мегаполисов для обеспечения оптово-розничных торговых операций.

Примером полноценного трансформационного логистического центра, может служить проект «Усть-Луга» (рисунки 1), который сочетает в себе использование для мультимодальной трансформации трех видов транспорта: морского, железнодорожного и автомобильного.

В части строительства и применения логистических технологий, современные трансформационные логистические центры ориентированы на максимальную экономическую эффективность и реализацию торгового и транзитного потенциала региона, однако должны учитывать и те негативные эффекты, которые несут региону в аспекте экологии. Естественно, что задачей государства и общества является защита природы, ее ресурсов, обитателей фауны, – и в этом аспекте, существует ряд постоянных и динамически меняющихся проблем.

К первой проблеме можно отнести изменение состава почв, состава грунтовых вод и изменение состава окружающего воздуха. Проблема обусловлена физическим изменением ландшафта при строительстве и эксплуатации объекта, умышленном или неумышленном сбросе сточных вод, изменении уровня грунтовых вод, выбросов в атмосферу продуктов испарения и горения, обусловленных разливом химических веществ, выброса отработанных моторных газов, а также выбросов газов объектов генерации тепловой энергии (автономное отопление). Данные типы загрязнений определены как постоянные и переменные. К постоянным изменениям экологического баланса, возможно, следует отнести эксплуатацию инженерных объектов, а к переменным – работу транспорта и складского комплекса объекта.

Рисунок 1. Трансформационный логистический центр «Усть-Луга»
(фото: eadaily.com)

Данная проблема может быть решена способом возмещения ущерба природе посредством генерации на близлежащих территориях интенсивного восполнения природных ресурсов (высадка деревьев, очистка пойм рек, озер), убывающих при эксплуатации объекта, а также при повышении качества очистки сточных вод и вредных выбросов. Реализация данных мероприятий, в отдельных случаях прямо регламентирована, так например за вырубку леса установлено возмещение 1:1, то есть за один гектар вырубленного леса, необходимо высадить гектар саженцев, того же вида, что и вырубленный лес. Однако при старательстве крупных объектов очевидно, что данное возмещение способно покрыть лишь часть ущерба, причиненного природному комплексу, это очевидно в виду взаимосвязи флоры с фауной региона и подземными и грунтовыми водами. При определении зон высадки возмещающей флоры необходимо учитывать баланс существующей экосистемы. Рационально производить такую высадку на почвах, засоленных в результате земледелия или ведения животноводческого хозяйства. При этом генерация такой флоры может быть реализована по принципу кратности, то есть высадке 10 гектаров флоры взамен 1 гектара занятого под строительство и обслуживание объекта. Купирование негативного эффекта может быть реализовано как совместно с органами исполнительной власти, курирующими соблюдение экологического законодательства, так и с общественными объединениями, у которых в большинстве своем и возникают вопросы в области экологической безопасности региона [1].

Второй проблемой можно считать необходимость более качественного обеспечения фильтрации вредных выбросов в атмосферу, почву и воды при функционировании промышленных предприятий. Естественно, что возрастание уровня издержек на принятие дополнительных мер по профилактике сброса отходов в окружающую среду, может быть реализовано при поддержке государственного бюджета, на основе субсидирования или государственно-частного партнерства, когда требования по достижению высокого уровня экологической безопасности являются непременным условием инвестиционного плана развития проекта. Решение в этой области можно связать с регулированием экологического законодательства России как на федеральном, так и на региональном уровне, а также предусмотреть выделение соответствующих сумм из государственного бюджета в соответствующих Федеральных целевых программах, в том числе с учетом корректировки уже действующих программ [2].

В контексте данного исследования предлагается сформировать базовые требования к принимаемым мерам в области профилактики негативного воздействия на экологию при эксплуатации логистических трансформационных центров с выражением их рациональных и иррациональных значений (таблица 1).

Таблица 1

**Коэффициенты оценки экономической эффективности
капитальных и переменных вложений в экологическую безопасность
логистических трансформационных центров**

№	Параметр экономической эффективности	Рациональное значение коэффициента	Иррациональное значение коэффициента
1	Показатель уровня «экологических» издержек деятельности логистического трансформационного центра после внедрения дополнительных мер (P)	$\frac{P_{нов}}{P_{баз}} = 1$, при $P \rightarrow max$	$\frac{P_{нов}}{P_{баз}} > 1$
2	Показатель объема «экологических» штрафов в том числе по решениям суда	$\frac{S_{нов}}{S_{баз}} < 1$,	$\frac{S_{нов}}{S_{баз}} \geq 1$,

Параметр экономической эффективности № 1 отражает отсутствие негативного влияния издержек, которые несет субъект при принятии дополнительных мер в области экологической безопасности. Параметр экономической эффективности № 2 отражает снижение претензий со стороны контролирующих органов и граждан, выраженных в снижении объемов финансовых взысканий в виде штрафов и сумм исковых судебных требований.

Научная новизна данного исследования состоит в обобщении подходов к формированию повышенного уровня экологической безопасности логистических трансформационных центров при использовании мер государственной поддержки [1; 2].

Экологические аспекты функционирования логистических трансформационных центров, учтенные на начальном этапе, позволят сэкономить на локализации возможных экологических и техногенных катастроф.

Библиографический список

1. *Арский А.А.* Сущность и понятие модернизации в теории управления логистическими системами пищевой промышленности // *Маркетинг и логистика*. 2020. № 3 (29).
2. *Арский А.А.* Сущность и понятие экономической эффективности в теории управления логистическими системами // *Маркетинг и логистика*. 2021. № 4 (36).

А.А. Арский

кандидат экономических наук, доцент

доцент Департамента логистики и маркетинга

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: arskiy@list.ru

ФОРМА АРХИТЕКТУРНОГО ОБЪЕКТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Е.А. Булгакова, Г.И. Быкова

Аннотация. Архитектура как синтетическое искусство, основанное на множестве наук, создает искусственную среду, взаимодействующую с окружением и человеком. Это целостная система знаний, где человек, естественная среда обитания и архитектура активно взаимодействуют. Использование сакральной геометрии через познание влияния форм сооружений на окружение позволяет создать гармоничные архитектурные объекты.

Ключевые слова: форма архитектурного объекта, сакральная геометрия, конфигурация здания, сфера, космическое яйцо, купол, круг, точка, спираль, треугольник, квадрат, биополе.

THE FORM OF AN ARCHITECTURAL OBJECT AND ITS INFLUENCE ON THE PSYCHOPHYSICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON

E.A. Bulgakova, G.I. Bykova

Abstract. Architecture, as a synthetic art based on a variety of sciences, creates an artificial environment that interacts with the man and their milieu. It is a holistic system of knowledge where the man, their natural habitat and architecture actively intermingle. The use of sacred geometry through comprehending how the shape of a building affects the living environment enables to create harmonious architectural objects.

Keywords: architectural object shape, sacred geometry, building configuration, sphere, cosmic egg, dome, circle, dot, spiral, triangle, square, biofield.

В настоящее время урбанизация направлена на синтез природы и архитектуры и последние исследования показывают, что наши далекие предки во многих сферах жизни использовали знания очень высокого уровня, которые современная наука только сейчас вновь начинает открывать для себя.

Если посмотреть вглубь веков, можно отметить, что архитектура не всегда была прикладным элементом к строительству. В индийских ведических текстах пуранах, проектирование здания называют искусством. Как и у любого из искусств, смысл архитектуры заключается в ее одухотворяющем воздействии на людей. Без информационного воздействия нет архитектуры, а есть утилитарное строительство [2; 3]. Наука развивает ум, а искусство душу и соответственно, без влияния искусства общество обречено на деградацию.

Архитектура является синтетическим искусством, базирующимся на самых разных научных познаниях, что позволяет создать искусственную среду для пребывания в ней человека. Это целостная система знаний, где человек, естественная среда обитания и архитектура активно взаимодействуют.

В связи с этим важнейшей задачей, решаемой архитектором, является анализ множества факторов, таких, как специфика рельефа, ландшафт окружения, геологические и климатические особенностей местности, формы самого здания. Поэтому к архитектурным объектам предъявляется целый комплекс требований.

Строения должны в первую очередь быть прочными и полезными, не разрушаться от оползней, пльвунов, природных и внешних воздействий, оберегая здоровье людей, живущих в них. Некоторые из них должны обладать особыми свойствами, например, лечебно-оздоровительными или помогать выполнять работу.

Помимо этого, они должны обладать эстетическими качествами, мерилом которых являются гармония и красота.

Необходимы незаурядные знания для выполнения и учета подобного комплекса знаний. Такими навыками в самых разных областях обладали наши предки. Особенно впечатляют их познания в области астрономии, позволяющие прогнозировать космические события с удивительной точностью. Прежде всего, это учет ритмов Солнца и Луны, влияющих на все сферы жизни людей.

С древнейших времен в искусстве, науке и философии многих культур применялись законы Божественной Гармонии, использующие таинства сакральной геометрии через познание влияния форм предметов на окружение.

Древние знания говорят, что геометрическая форма концентрирует в себе мощнейшую силу энерго-информационного мира. Сакральная геометрия работает с тайнами гармонии космоса, передавая их людям через язык чисел, символов, углов форм и отношений. Она формирует материальные аспекты творения, объединенные с духовной сущностью через гармонические колебания. Это поддерживает жизнь во всех ее проявлениях [7].

Во многих древнейших памятниках, археологических находках и сакральных изображениях различных исторических культур был обнаружен эффект излучения, образованный формой материального объекта. Выявлено, что все материальные объекты нашего мира вибрируют. Частота вибраций зависит от их формы, а вовсе не от излучения основного материала, из которого состоят. Излучающая сила от формы предмета зависит от его объема, массы, времени суток, места нахождения, ориентации по сторонам света.

Наши предки имели знания в области сакральной геометрии и применяли сложные системы квадратов, прямоугольников, кругов и многоугольников в культовой, религиозной и повседневной жизни. Это проявлялось в особой форме при возведении культовых зданий, где форма объекта определенным образом может воздействовать на людей. Во все времена священные сооружения были конкретным воплощением создания на Земле универсального космического порядка.

Форма сакральных объектов и графических символов оказывает вполне значимое воздействие на живую и неживую материю. Эти знания успешно использовались в древнейших сооружениях, построенных как в дохристианской ведической Руси, так и за ее рубежами.

Воздействие объекта на внешний мир напрямую зависит от его конфигурации и внешнего вида. При этом такое влияние может быть как целительным и созидющим, так и экранирующим и разрушительным.

Одной из самых удивительных, мощных и волшебных космических форм, применяющихся в архитектуре, является **сфера** – символ небесной гармонии мира, вечности и завершенности. Это самая совершенная форма, являющаяся выражением единства, законченности и целостности. Все части ее в равной степени удалены от центра, никакой точке на поверхности не оказывается предпочтения.

Многие традиционные формы жилища символизируют мировое **космическое яйцо**, от которого произошел мир. Архаическая символика яйца как полусферы прослеживается в формах юрт, эскимосских снежных хижин, иглу, легких тропических куполовидных построек, таких как у колумбийских индейцев в Южной Америке или у зулусов в Африке. Происхождение, конструкция, ориентация по частям света и внутренний интерьер таких жилищ связываются с космическими представлениями. Это форма микрокосмоса – ядро

клетки и ее оболочка, а также макрокосмоса – как орбиты планет солнечной системы, включая солнечную систему в целом.

Другая форма, использующая удивительные качества сферы – **купол**, особо значимый в архитектуре. Перекрывая без опор большое помещение в центричных сооружениях, купола являются акцентами в архитектурных композициях, создавал образ торжества, величия, силы и незыблемости. Купол является генератором сильных полей, направленно воздействуя на людей, находящихся под его сводами. Он концентрирует внешние силы и вибрации. Так, шепот на одной стороне отражающего звук куполообразного здания можно услышать на другой за счет сосредоточения звука в центре его сферической формой. Такая концентрирующая энергия применяется для звуковой и визуальной медитации, заживления ран и духовного подъема, если параметры купола настроены на частоту, на которой будет использоваться. Купола, сооруженные с соблюдением определенных пропорций, оказывают полезное воздействие на человека, омолаживая его, отражая и сосредоточивая определенный диапазон частот, являясь зарядным устройством.

Круг – двухмерная тень сферы, считающаяся во всех культурах символом совершенства, неделимости и бесконечности вселенной. Маги признавали круг основной фигурой для защиты от злой силы. Археология показывает, что древнейшие поселения были круглыми. Это символ могущества и власти, солнечного диска, несущего животворящую силу всему живому. История осмысливается как круговое циклическое движение небесных тел и всего космоса.

Сжатый до бесконечно малого значения круг превращается в **точку**. Это неразделимое единство и символическое начало всех форм, а также времени и пространства. Бесконечное начинает быть конечным и проявленным. Первое творение Аллаха в исламе появилось в виде светящейся точки задолго до создания человека. У египтян Бог был глазом вселенной, точка внутри круга воспринималась как олицетворение божества. Точки, выстроенные одна за другой, образуют прямую линию, окаймляющую геометрические формы.

С давних времен люди знали о **спиральном** развитии Вселенной и человечества. В древнейших индийских писаниях, Упанишадах, говорится о Вселенском змее, накрученном на ось Земли. В древнеегипетских храмах спираль изображалась коброй на головном уборе фараона. В Тибете жизненная энергия, кундалини, представляется свернутой змеиными кольцами в основании позвоночника. В археологических слоях древней Трипольской культуры (между Карпатами и Днестром), найдены спиралевидные металлические изделия [6].

Треугольник в древней русской ведической культуре еще до крещения Руси был символом устройства мира, состоящего из трех частей. Это земная составляющая – Явь, нижний мир – Навь (не явь – отсюда слово «наваждение») и небесная сфера – Правь, являющаяся целью долгих земных перевоплощений человека.

Из этого понятия возник термин «православие», обозначающий прославление нашими предками мира Прави, участвовавших тем самым в космическом энергообмене. Отсюда пошло понятие «Троицы». Само Солнце несет ним три начала – источник жизни, тепло и свет. Это символ физического тела, души и духа.

Квадрат – базовая форма материального мира. Четверка – символ мира, расширяющегося по всем четырем направлениям. Это знак стабильности и модель многих храмовых сооружений: зиккурата, пирамиды, пагоды, церкви, символизирующих образ мира. Квадрат проявляется в пространственной структуре мира (страны света и направления), а также есть временная координата (четыре части суток, времени года). Это символ четырех стихий: воздуха, воды, земли и огня.

Кроме того, существуют и другие символы сакральной геометрии: куб, крест, пятиугольник, шестиугольник, фракталы.

Древние города и храмы планировались с учетом законов высшей гармонии, основанной на сочетании пропорциональных частей в архитектуре, их соразмерности и масштабности. Подобное органичное единство создает положительное эмоциональное и эстетическое воздействие, повышающее духовный уровень человека.

Так, египетские пирамиды, в основе которых заложено «золотое сечение», встречающиеся в геометрических формах всего живого, не разрушаются, потому, что их резонансно подпитывают частотные колебания живых организмов, равные их внутренней частоте. Древние знали, что если частоты здания соответствуют внутренним частотным колебаниям человека или тем будущим частотам, к которым должна привести эволюция, то форма здания помогает в раскрытии и проявлении новых способностей человека. Если подобного соответствия не случится, то оно его убивает. Не только неправильно выстроенные здания разрушают людей своими вибрациями, но и частоты людей разрушают подобные здания. Частоты и ритмы, подчиненные «золотому сечению», обладают замечательным свойством поддерживать себя. Об этом хорошо знали древние, которые наряду с «золотым сечением» использовали и другие соотношения: сечение творчества, сечение просветления, божественные сечения и т.д. Применяя в строительстве сооружений созидательные сечения, зодчий достигает три цели: здания меньше разрушаются, они красивы и функциональны, то есть могут оздоравливать.

Не только здания, но и одежда, мебель и их сочетания могут привести к просветлению и раскрытию сверх способностей, если в них заложены частоты жизни.

Архитектура дома должна быть не только соотносима с различными видами созидательных сечений, но и являться многофункциональной, то есть защищать от непогоды, обеспечивать чистым воздухом, пищей и энергией. Это показывает, что будущее человека напрямую зависит ряда компонентов. Это окружающие его вещи, люди, с которыми он общается, дела и поступки, совершаемые им. Совпадение действия внешней среды с внутренними ритмами организма приводит к раскачиванию жизненных «маятников», что предотвращает старение [5].

Использование сакральных геометрических форм является важным средством духовного совершенства. В то же время, часто архитектура современных больших городов ориентирована на быстрое возведение конструктивно однообразных домов-коробок. Это небезопасно для человека, которому приходится пребывать в искусственной среде обитания, полной технократизированных элементов. Однообразные железобетонные дома с вырезанными отверстиями для окон и дверей отличаются отсутствием деталей, приятных для глаза человека. Получается эффект «ткани в горошек», где взгляду не за что «зацепиться». Часто эти сооружения немасштабны по отношению к горожанину, что тоже может вызывать негативную реакцию с его стороны. Такое стандартизированное окружение своими формами оказывает деструктивное воздействие на психику, вызывая отрицательные эмоции, усталость, агрессию, что может привести к немотивированным поступкам.

Неудивительно, что по статистике, больше всего преступлений происходит в новых «современных», дисгармоничных кварталах мегаполисов. Современные формы, применяемые в зодчестве часто служат примерами агрессивной, тенденциозной и часто дикой и безграмотной архитектуры.

В русском языке есть слово «тьма», которое имело еще и количественное значение, обозначая число в десять тысяч. Считалось, что это есть предельная величина концентрации числа людей, проживающих на одном месте без вреда для себя и окружающей природы. Они знали, что есть пределы оптимальной плотности биополей живых существ на единицу площади или объема [8]. Сейчас молодежь часто уходит из деревень в большие города, где при большой концентрации проживающих возможно снижение уровня нравственности. При проживании в сельской местности возможны негативные последствия из-за малого числа контактов для поддержания интереса к жизни. При нахождении в мегаполисе возможно ухудшение состо-

яния биополя, включающего дух, душу и тело, из-за избытка помех со стороны толпы. Это подтверждено и в опытах с животными, где после достижения определенного показателя плотности стаи на 1 кв.м в ней начинался мор, несмотря даже на идеальные условия жизни. Самые лучшие показатели здоровья выявлены в странах, где плотность населения оценивалась из расчета 15 га на одного человека, то есть в селах и небольших городах. Эффект биополя, как персонального, так и коллективного, нужно учитывать в планировании градостроительной ситуации жилого поселения, а также при проектировании отдельных зданий.

Огюст Перре, французский архитектор, говорил, что искусство архитектуры заключается в том, чтобы заставить звучать опоры. Но для этого требуется овладение системой сакральных геометрических пропорций, создающих положительный размерный звукоряд.

Часто современная наука является лишь искаженной древней мыслью. Бездуховность приводит наше общество в тупик. В отличие от древних предков, живших по законам космоса, наша цивилизация, утратив великие знания, начинает двигаться не по пути духовного совершенства, а дорогой современного механистического научно-технического прогресса, ставшего своеобразными костылями для человечества, безнравственного по своей сути. Поэтому мы уничтожаем отходами от своих деяний биосферу земли, что может всех привести к гибели. Известно, что современный человек использует свой мыслительный аппарат лишь на 3–5 % от заложенных возможностей. Закон природы гласит, что орган, который не используется полноценно, со временем отмирает. Лишь нравственно деградирующее существо, ежедневно убивающее свою мать-природу, но не осознающее опасности и для себя, может объявить себя венцом творения – человеком разумным.

В то же время наши далекие мудрые предки, знавшие, в отличие от нас, законы космоса, во всем придерживались принципов соответствия, соизмеримости и гармонии. Зная космические законы и соблюдая их, они вступали в контакт с фантастически богатым информационно-энергетическим миром и обладали возможностью заряжаться земной и космической энергией, что благотворно сказывалось на физическом и духовном развитии человека.

Сталкиваясь с этим, мы поражаемся тому, что не понимаем многого, чем пользовались в древности люди, жившие на территории нашей страны. А здесь жили древнейшие высоко развитые цивилизации.

Научные исследования подтверждают, что такие археологические культуры, как Трипольская (между Карпатами и Днестром) и Древнеямная (от Днестра до Урала), датируемые IV тысячелетием до н.э. действительно являются древнейшими на планете. Письменность, орнаменты, предметы быта, способы захоронения, религиозные представления, пантеон богов и другие памятники, свидетельствующие о высочайшем уровне развития живущего здесь народа, были найдены на территории России [4]. Впоследствии их вариации обнаруживались археологами в других культурах, традиционно считающихся древнейшими, такими, как египетская, шумерская, эгейская, греческая, этруская.

Возрождая и переосмысливая опыт древних зодчих, собирая по крупицам остатки некогда потерянных знаний, мы заново сможем возродить познания, принципы и законы создания гармоничного пространства, попытаться постичь азы сокровенных знаний, создающих Архитектуру [1]. И тогда зодчество, используя мощные художественные средства, сможет воздействовать на нас всегда и везде благотворно для нашего здоровья, образа жизни, поступков и даже судьбы.

Библиографический список

1. Буйнов А., Булгакова Е. Крапивна. Попытка реабилитации // Проект Байкал. 2019. Т. 16. № 62.
2. Булгакова Е., Забелина С., Козлов А., Гришина О., Петренко Л., Лошкарев Е., Фесенко Д. Урбанистика – что под этим термином понимать? // Архитектурный вестник. 2021. № 2 (179).

3. *Демин В.Н.* Загадки русского севера. М., 2000.
4. *Ильвицкая С.В., Пакунова Т.А., Булгакова Е.А., Конева Е.В.* Шедевры отечественной культовой архитектуры в списке ЮНЕСКО. // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2014. № 8 (63).
5. *Ильвицкая С.В., Приходько В.Ф., Булгакова Е.А.* Сравнительное картографирование аксаковских мест в Москве // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2016. № 10 (141).
6. *Лимонад М.Ю., Цыганов А.И.* Живые поля архитектуры: учебное пособие. Обнинск, 1997.
7. *Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.* Сакральная геометрия. СПб., 2003.
8. *Шемиук В.А.* Встреча с кощеем бессмертным. (Физическое бессмертие у древних славян). Пермь, 1995.

Е.А. Булгакова

кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН

*Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт*

Государственный университет по землеустройству, г. Москва

E-mail: trauteels@mail.ru

Г.И. Быкова

???

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ЧЕРТ ОБЛИКА ИНТЕРЬЕРОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И АРХИТЕКТУРНЫХ ВУЗОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЪЕКТОВ И СПЕЦИФИКИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Л.В. Петрова, Е.А. Булгакова, О.А. Шульгинова

Аннотация. В статье рассматривается облик интерьеров художественных и архитектурных вузов и кафедр. Целью является выявление индивидуальных особенностей их атмосферы и общих черт, присутствующих процессу обучения творческим специальностям, а также степени влияния творческой обстановки на среду в зависимости от вида вуза и интеграции в нем художественно-архитектурных направлений подготовки. Методом исследования выбраны подходы с реминисцентным способом анализа среды объектов как формой мнемонического мышления, которая отражает психологию и философские начала процесса восприятия архитектурно-художественной среды. Актуальность исследования обусловливается тем, что атмосфера среды вуза имеет важное значение в формировании личности студентов и закладывает основу их последующей профессиональной деятельности – и в итоге, особенно для творческих профессий, суть их жизненного пути. В результате исследования определяются основные индивидуальные и общие черты облика интерьеров рассматриваемых объектов и факторы, влияющие на их формирование. Показано влияние творческой обстановки на среду вуза в зависимости от степени ее интеграции: смежное обучение нескольким направлениям по художественно-архитектурной специализации; специализация по одному какому-либо виду творческой деятельности; архитектурно-художественная специализация среди других профессий вне художественной направленности.

Ключевые слова: учебные здания вузов, архитектура, художественное оформление интерьеров, общественные пространства, реминисценция, мнемоника, дух места.

FORMATION OF SUSTAINABLE FEATURES OF THE INTERIOR OF ART AND ARCHITECTURAL UNIVERSITIES AS A REFLECTION OF THE HISTORICAL PARTICULARITIES OF BUILDINGS AND THE SPECIFICITY OF THE LEARNING PROCESS

L.V. Petrova, E.A. Bulgakova, O.A. Shulginova

Abstract. The article discusses the interior of art and architectural universities and departments. The purpose of this study is to identify the individual characteristics of their atmosphere and common features peculiar to the educational process of creative specialties, as well as the impact of creative environment on the interior of a university, depending on the type thereof and integration of artistic and architectural specialties therein. The chosen research method is a reminiscent way of analyzing the environment of buildings as a form of mnemonic thinking that reflects the psychology and philosophical principles of perceiving the architectural and artistic environment. The relevance of this study has to do with the fact that the atmosphere of a university environment is important for formation of students' personality and lays the foundation for their subsequent professional activity and, as a result, especially for creative professions, the way of life. As a result of the study, the main individual and general features of the interior of buildings and the factors influencing their formation have been considered. The influence of creative environment on the interior of the university has been shown based on the degree of its integration: several specialist teaching areas in art and architecture; only one area in art or architectural education; art or architectural education among non-artistic professions.

Keywords: educational buildings of universities, architecture, interior design, public spaces, reminiscence, mnemonics, spirit of place.

Атмосфера среды учебного заведения, где молодежь получает базовые знания и развивает навыки своей будущей профессии, является очень важным фактором становления каждой личности, взращивания истинной любви к своему делу и фактически – средством самоидентификации на жизненном пути. Для людей, избравших творческие направления своего профессионального существования, это особенно важно, так как их профессиональная деятельность, как правило, представляет суть их жизненного пути, не разделенного на часы времени работы и отдыха. Если для ряда специальностей место приобретения знаний может быть комфортно для этих целей и благоустроено в функциональном и эстетическом плане в рамках восприятия его на гуманистических началах удобства, представительности и хорошей визуальной информативности пространств для выполнения поставленной задачи, то для альма-матер творческих профессий имидж среды складывается из многослойности ее восприятия, в том числе – симбиоза исходных эстетических и стилевых характеристик внешней и внутренней архитектурной среды учебных зданий, а также характерного предметного наполнения, включающего специфическое оборудование, оснащение для выполнения заданий, а также предъявляемые для оценочной характеристики материалы собственной деятельности, органически включенные в эту среду как в роли методического материала, так и в роли оформительского реквизита. Однако сочетанный эффект от этих составляющих может быть проявлен в разной степени в зависимости от того, насколько указанная творческая обстановка интегрирована в пространство зданий вузов:

- целиком включает несколько направлений по художественно-архитектурной специализации;
- специализация по одному самостоятельному виду творческой специальности;
- интегрировано в единичном своем представительстве в перечне иных видов знаний по другим профессиям нетворческой и вне художественной направленности.

Также при этом стоит указать на такой определяющий фактор, как размещение учебного заведения в исторических зданиях со стилистически выраженными архитектурными признаками или в современных зданиях с типологически грамотными решениями, но без вынужденного проявления характеристик архитектуры с уникальными художественными качествами.

В рамках раскрытия заданной темы можно предложить для анализа следующий перечень объектов, соотносящихся с указанными выше видами объектов, а именно (соответственно данным характеристикам):

- Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (РАЖВиЗ Ильи Глазунова);
- Московский государственный академический художественный институт (МГАХИ) имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств;
- Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки;
- Московский архитектурный институт – Государственная академия (МАРХИ);
- Государственный университет по землеустройству (ГУЗ);
- Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт (МАСИ).

В качестве методики анализа можно выбрать для решения поставленной задачи подходы с реминисцентным способом оценивания среды объектов на его мнемонических началах, которые отражают психологию и философские начала процесса восприятия архитектурно-художественной среды и вполне результативно используются в разделе изучения теории и истории архитектуры. Искусствовед В.Г. Власов рассматривает «способы формообразования в архитектуре, основанные на реминисценции, как особой форме творческого мышления, определяемой... в качестве мнемонической» (мнемоника (от греч. *mneme* – память) – ис-

кусство запоминания). «Реминисценция – ментальная операция, ассоциативная работа ума, основанная на неясных припоминаниях и аллюзиях», она соотносит с прототипом, иконографическим источником [5].

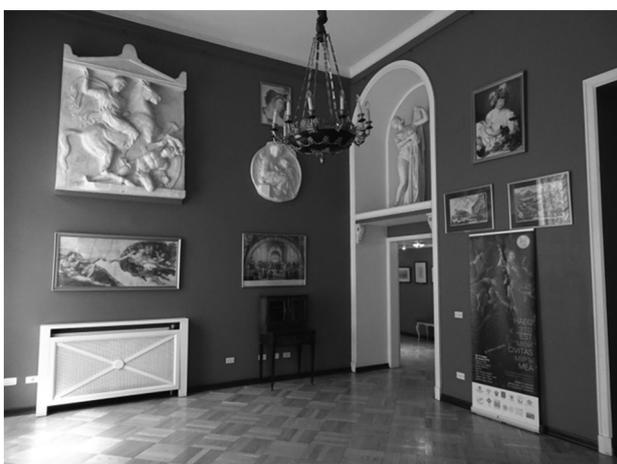
Содержание художественного образа интерьеров здания углубляется, помимо функционального назначения и сугубо художественных мотивов, исторической памятью и контекстностью в пространственных и временных измерениях, реминисценциями и символикой форм. Семантика здания создается в момент постройки и продолжает складываться на протяжении времени его существования, причем фасады мало меняются, а внутренние пространства здания, его оформление и предметное наполнение наиболее подвержены изменениям в процессе бытования.

Опираясь на приведенные рассуждения, можно сделать промежуточный вывод, что интерьеры каждого вуза индивидуальны, имеют свой особенный характер, с одной стороны, и создают образ вуза, его фирменный стиль, с другой стороны. **В оформлении интерьеров вуза проявляются черты его жизни, истории и учебного процесса.** Как особую тему в дизайне интерьеров вузов можно выделить художественные и архитектурные вузы и факультеты, обладающие своей спецификой процесса обучения и профессиональными навыками для обустройства своей среды обитания.

Подробный обзор каждого из видов представленных объектов свидетельствует как об индивидуальных особенностях процесса формирования атмосферы среды обучения, так и о ее общих чертах, определяющих «дух места», присущий творческой обстановке. Это подтверждают следующие нижеприводимые доводы.

Рассмотрим два примера учебных заведений первого упомянутого вида: вузов, целиком включающих несколько направлений по художественно-архитектурной специализации.

Характерным примером *мнемонического содержания интерьеров вуза* является **РАЖВиЗ Ильи Глазунова**, которая, помимо художественных направлений подготовки, включает архитектуру, охрану и архитектурную реставрацию культурного наследия. Личность основателя, Ильи Сергеевича Глазунова, оставила глубокий след на дальнейшей жизни академии, и память о нем хранится в стенах вуза [13]. Символично, что для РАЖВиЗ было приспособлено бывшее здание Императорского училища живописи, ваяния и зодчества – «Дом Юшкова» на Мясницкой улице, построенный в 1780–1790-х гг. архитектором В.И. Баженовым, – и дух этого места невербально на уровне ассоциаций говорит о преемственности традиций во вновь созданном вузе.

Рисунок 1. РАЖВиЗ Ильи Глазунова. Среда формирует стилизация, реминисценции исторических прототипов и экспонирование произведений искусства. Также на фото можно видеть книжный шкаф из упоминаемой библиотеки Академии художеств

Основными аспектами интерьеров РАЖВиЗ являются: *сохранение традиций, поддержка архитектуры здания и просветительски-учебная составляющая интерьеров*. Во многом *архитектура здания в стиле классицизма задавала диапазон возможностей для стилистического решения интерьеров*. Система интерьеров РАЖВиЗ цельная по содержанию и формальным решениям. По возможности, были *восстановлены утраченные интерьеры*, относящиеся ко времени размещения в здании Императорского училища живописи, ваяния и зодчества. Чтобы вновь созданные интерьеры органично вписались в сложившуюся пространственную среду, их оформление было *стилизовано под ампир*. К тому же изящный и строгий так называемый «имперский стиль», наилучшим образом подчеркивает статусность вуза (рисунки 1).

В содержании жизни РАЖВиЗ, выражающейся и в наполнении интерьеров, большое значение имеет *личность ее основателя* И.С. Глазунова, после которого продолжил династию его сын – И.И. Глазунов, ректор академии в настоящее время. Заданные И.С. Глазуновыми эстетические установки в обучении нашли отражение в подобранной ими коллекции учебного художественного музея. С одной стороны, музейные коллекции и в целом здание с его интерьерами выступают как методические материалы для учащихся. С другой стороны, помимо очевидно необходимого сохранения материальных памятников в музее, одновременно с учебным процессом требуется *сохранить вмещающую его среду*, заданную памятником архитектуры и связанную с личностью основателя Академии.

В интерьерах внеаудиторных помещений с точки зрения функционального назначения доминирует выставочная направленность. Широко представленные в общественных пространствах образцы работ преподавателей и выпускников своей тематикой, содержанием и эстетическим выражением отражают индивидуальную специфику процесса обучения в Академии. Также в оформлении интерьеров часто используется *гипсовая скульптура*, которая является и элементом декора, и материалом для обучения.

Достаточно последовательно в интерьерах прослеживается идея преемственности. Основа художественного оформления *интерьеров учебной библиотеки – это реминисценция на уровне декора узнаваемых элементов интерьеров библиотеки Санкт-Петербургской Академии художеств*. Реминисценция исторического прототипа, вместе с воссозданием интерьеров, компиляцией классических элементов, стилизацией и экспонированием произведений отражают семантику интерьеров Академии.

Другим примером вуза первого вида является **МГАХИ имени В.И. Сурикова**. Здесь представлена *практика интегрированного обучения архитектуре в коллективе других творческих факультетов*, что дает возможность даже выполнять совместные курсовые работы. Тем самым студенты получают опыт творческой работы в коллективе. Подготовка будущих архитекторов традиционно включает дисциплины изобразительного цикла, которые формируют их пластическую культуру. Расположение комплекса в центре Москвы, в Таганском районе, позволяет проводить в ближайшем к нему окружении практику по изучению исторической архитектурной среды, в том числе графоаналитическими методами [14, с. 110–115].

Общая картина интерьеров МГАХИ имеет *выраженную выставочную составляющую экспонирования работ учащихся* на сменной или постоянной основе, являющуюся лейтмотивом в дизайне пространств. При этом разнообразие выставленных работ на отведенных для него площадях складывается в соответствии со сложившейся творческой базой факультетов: живопись и рисунок, скульптура, мозаика, методическая атрибутика и гипсовые слепки скульптур. Так, архитектурные проекты представлены в пространственных рамках своего локального нахождения (рисунки 2).

В МГАХИ существует преемственность от Московского училища живописи, ваяния и зодчества, поэтому в институте сохраняются традиции отечественного реалистического

Рисунок 2. МГАХИ имени В.И. Сурикова. Лейтмотивом облика интерьеров является выставочная составляющая, которая позиционирует разную художественную направленность факультетов

искусства и академической школы. Культурный код МГАХИ складывается из памяти о целой плеяде известных личностей, среди которых можно отметить И.Э. Грабаря, А.А. Дейнеку, В.А. Фаворского.

Теперь обратимся к характеристике вузов второго вида – со специализацией по одному самостоятельному виду творческой специальности.

Примером служит **Академия акварели и изящных искусств С.Н. Андрияки**, основанная художником-акварелистом в 2012 г. и готовящая специалистов по новому направлению подготовки «Живопись и изящные искусства» [1, с. 88–92]. Академия акварели расположена в жилом районе «Теплый стан» Москвы *в современном здании, фасады которого включают элементы стиля классицизм*. Внешний облик здания отвечает его типологии и позволяет распознать его как объект, связанный с образованием и культурой.

Местонахождение в зеленом районе города позволило построить просторное здание с внушительной *производственной базой, включающей специально оборудованные мастерские. Многие элементы оформления* парадных интерьеров и входной группы здания академии *изготовлены в ее мастерских своими силами*, что предметно и наглядно демонстрирует высокий уровень мастерства и создает неповторимый дух этого места (рисунок 3).

В общественных пространствах Академии *доминирует музейно-выставочная направленность*: в них постоянно демонстрируются работы ректора С.Н. Андрияки, преподавателей и студентов разных ступеней обучения, что дает возможность проследить этапы освоения ремесла. Также традиционной составляющей облика среды внеаудиторных пространств являются гипсовые скульптуры: и как необходимые материалы в обучении академическому рисунку, и как запоминающиеся элементы оформления интерьеров.

Другим вузом, относящимся ко второму типу, является **Московский архитектурный институт (МАРХИ)**, который осуществляет обучение только в одной сфере деятельности – архитектуре. Культурный код МАРХИ включает вековые традиции московской архитектурной школы и также – опыт новаторских ВХУТЕМАСа (1920–1927) и ВХУТЕИНа (1927–1930), связан с вузовскими династиями выпускников и педагогов и с мифологизированными исто-

Рисунок 3. Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки.

Фасады современного здания включают элементы стиля классицизм.

Основными декоративными элементами оформления среды служат произведения, созданные в собственных мастерских академии

риями, например, о фамилии М.Л. Ушаца, ставшей частью цеховой культуры архитекторов. «Ушац» присутствует в оформлении одной из аудиторий как тайный кодовый пароль связи разных поколений выпускников.

Культурный код МАРХИ сформировался под влиянием *среды комплекса зданий – ансамбля Строгановского училища XIX–XX вв.*, являющегося объектом культурного наследия федерального значения, а также под влиянием окружающей городской среды, богатой памятниками предшествующих эпох, обладающими духовной, исторической и архитектурной значимостью. Как отмечается в источниках по истории архитектуры, при реконструкции основного корпуса в 1890 г. архитектор С.У. Соловьев применил для интерьеров и экстерьера стиль неоренессанс (или боз-ар), выбор которого был обусловлен хронотопическими факторами, использованием в общественных зданиях, европейской практикой строительства учебных зданий конца XIX в. и наконец – обращением архитектора не к интерпретациям, а к первоисточнику стиля – Итальянскому Возрождению [8, с. 238–250]. Созданная С.У. Соловьевым композиция фасада является примером мнемонической архитектуры с творческой переработкой многих источников. Эта архитектурная работа выразила любовь автора к историзму и косвенно указывает на бытовавшее среди его современников стремление *сохранить историческое наследие*. Сохранение среды комплекса МАРХИ необходимо и в рамках обучения в вузе, ведь во многом она создает дух этого места (*рисунок 4*).

В коммуникационные пространства МАРХИ органично вписаны (и являются лейтмотивом их дизайна) *методические материалы, гипсовые скульптуры и образцовые примеры выполнения курсовых проектов* последних лет и относящихся к истории вуза. Работы ВХУТЕМАСа присутствует не только в контексте музея, но и стали неотъемлемым ментальным наследием МАРХИ: их опыт формообразования творчески осваивается студентами. Символично, что «Новый корпус», построенный для мастерских Строгановского училища в 1914 г. архитектором А.В. Кузнецовым в стиле рациональный модерн и предвосхитивший архитектуру советского авангарда, *генетически связан с располагавшимися в нем ВХУТЕМАСом-ВХУТЕИИном*. Корпус имеет ряд узнаваемых элементов: трехмаршевая лестница, сплошное остекление фасадов, конусообразные капители колонн и отсутствие скульптурного декора [9].

Рассмотрим примеры третьего вида вузов: творческая обстановка архитектурного факультета интегрирована в единичном своем представительстве в перечень иных видов знаний по другим профессиям нетворческой и внехудожественной направленности.

Рисунок 4. МАРХИ. Атмосфера складывается из сочетания исходных эстетических характеристик архитектурной среды и характерного предметного наполнения, включающего оборудование, методические материалы, гипсовые слепки и экспонирование образцов работ

Так, к этому виду относится **Государственный университет по землеустройству (ГУЗ)**. Он был основан в 1779 г. и сохраняет преемственность традиций от Константиновской межевой школы, преобразованной в институт (КМИ), МИЗ и МИИЗ. Кафедра архитектуры была создана в 1964 г. в связи с необходимостью решения вопросов по планировке и застройке сельских населенных мест. История ГУЗ отражена в университетском музее «Истории землеустройства» в материальных артефактах.

Для формирования духовной и культурной среды КМИ имели большое значение личность и деятельность ее первого директора – славянофила, писателя и ценителя природы С.Т. Аксакова, который стал и автором его первого Устава. Как отмечается в публикациях педагогов ГУЗ, культурный код в обучении архитекторов в ГУЗ связан с духовными традициями, заложенными при основании и привнесенными такой крупной личностью, как Аксаков, с расположением в историческом здании, построенном в 1934 г. по проекту И.А. Фомина, со средой обитания в старом районе Москвы на улице, носящей имя архитектора М. Казакова, и в окружении многих старинных храмов и культурных центров, междисциплинарным подходом в обучении архитекторов в ГУЗ и связью с землеустройством и межеванием земли [1, с. 68–70]. На главном фасаде здания в простых геометрических формах интерпретируются элементы классического ордера. В основном *сохранившиеся интерьеры главного корпуса поддерживают по стилистике фасад и относятся к неоклассике.*

Закономерно, что в силу сферы своей профессиональной деятельности *факультет архитектуры ГУЗ занимается обустройством занимаемых им помещений,* в основном на дизайнерском уровне. Облик интерьеров факультета архитектуры составляют характерные для этого направления подготовленные элементы: гипсовые скульптуры, методические материалы и выставочная составляющая. Мало того, наличие архитектурного факультета ощутимо значимо в среде всего вуза. Во-первых, в главном корпусе, вне пространства нахождения факультета, периодически экспонируются курсовые проекты и тематические представительские выставки, например просветительские – по храмам.. Во-вторых, архитектурный факультет *принимает*

Рисунок 5. ГУЗ. Гипсовые скульптуры одновременно являются методическими материалами и декоративными элементами оформления интерьеров. Насыщение среды произведениями искусства имеет облагораживающее влияние на все студенчество вуза

активное участие в архитектурно-дизайнерском преобразовании пространств всего университета в рамках регулярно проводимых на факультете конкурсов, причем многие из предложенных идей уже реализованы. Несомненно, облагораживающее воздействие культурной среды, создаваемой при участии архитектурного факультета, оказывается на студентов всех, в том числе внехудожественных, направлений подготовки (рисунок 5).

Насыщение среды объектами культурного происхождения создает интеллектуальную обстановку. Установленные во внутренних дворах скульптуры представляют собой портретную галерею известных личностей, начиная от С.Т. Аксакова, и невербально повествуют о сохраняемой в ГУЗ преемственности традиций [6, с. 50–57]. Видимым знаком патриотического воспитания студентов стала недавно установленная скульптурная композиция, дополнившая монумент погибшим в Великой отечественной войне.

К третьему виду вуза относится также **Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт (МАСИ)**, имеющий кафедру архитектуры и дизайна [2; 3; 4]. Кафедра, смежно с внехудожественными направлениями, расположена в недавно реконструированном современном здании, внешний облик и интерьеры которого *имеют внестилиевой характер с подчеркнутой функциональностью и технологичностью*. Основным дизайнерским приемом в интерьерах является *использование эффекта зеркал* и их множасьихся отражений, что визуально расширяет пространство и непосредственно демонстрирует эффект регулирования, на который обращают внимание в лекциях по дизайну. По удивительному совпадению, метафора зеркала целым рядом мыслителей использовалась для искусства и культуры [5]. *Также для оформления вестибюля корпуса была выбрана атрибутика художественного обучения – обилие гипсовой скульптуры*, что ассоциативно напоминает входящим о наличии архитектурно-дизайнерского факультета и прививает поведенческую культуру (рисунок 6).

Рассмотренные вузы объединяет **соответствие стилистики интерьеров архитектуре здания, наличие учебного музея и методического фонда, выставочная направленность внеаудиторных пространств**. Общим в них также является **наличие гипсовой скульптуры, которая выступает и материалом для обучения, и декоративно-дизайнерским средством оформления интерьеров**. Насыщенность среды объектами культурного происхождения и реминисценциями обогащает визуальный опыт студентов и оказывает облагораживающее влияние. Другой общей тенденцией, наблюдаемой в частности, в ГУЗ и МАСИ, является

Рисунок 6. МАСИ. Интеграция обучения архитектурно-дизайнерской профессии в окружении остальных внехудожественных направлений подготовки выражается в предметном наполнении среды ее кафедры плакатами по истории дизайна, а во входной зоне – гипсовыми слепками, которые служат декоративными элементами оформления и ассоциативно напоминают о наличии творческой специальности

воссоздание домового храма, который существенно важен для духовно-нравственного воспитания студентов [7] и способствует развитию храмоздательского направления в обучении архитектуре, что подтверждается рядом публикаций [11, с. 88–95; 10, с. 64–71].

Повторяющимися чертами рассмотренных вузов является **устройство мансардного этажа на базе чердака**, что наблюдается в МГАХИ, МАРХИ и ГУЗ. Мансардный этаж позволяет увеличить учебные площади для изобразительных дисциплин. А с точки зрения реминисцентного способа мышления, возникают ассоциации с пристанищами богемы Мон-мартра и с мастерскими художников в мансардных этажах старых зданий Санкт-Петербурга, где в связи с бытовыми неудобствами невозможно было разместить жилые помещения, зато благодаря мансардным окнам создавалось хорошее равномерное освещение для работы.

Перечисленные вузы готовят художественную и архитектурную общественность, которая будет в рамках работы встречаться в совместных творческих процессах. Подготовка будущих мастеров разных художественных областей: живописи, архитектуры, скульптуры и графики – основывается на освоении единой базы художественных дисциплин при различиях профессиональных навыков и характеризуется общим для них творческим характером атмосферы обучения. В практической деятельности различные сферы изобразительного искусства переплетаются, и создаются творческие союзы людей со взаимодополняющими знаниями и навыками. Основа для их понимания и согласованности устремлений и действий в процессе творчества закладывается в студенческий период, чему способствуют схожие черты среды творческих вузов и кафедр.

Библиографический список

1. *Андряка С.Н. Фомичева Д.В.* Московская государственная академия акварели и изящных искусств Сергея Андряки – инновационная модель художественного вуза // Открытое образование. 2012. № 4.
2. *Булгакова Е.А.* Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт – архитектурная школа нового типа // Проект Байкал. 2017. № 14 (53).

3. Булгакова Е.А. Место, где учат // Проект Байкал. 2020. Т. 17. № 66.
4. Булгакова Е., Петрова Л., Шульгина О. Технопарк в учебно-образовательных объектах // Проект Байкал. 2021. Т. 18. № 69.
5. Власов В.Г. Реминисценция как мнемоника архитектуры // Архитектон: известия вузов. 2017. № 3 (59).
6. Волков С.Н., Иванов Н.И. Открытие памятника «Землеустроителю России» // Известия Государственного университета по землеустройству. 2014. № 4.
7. Волков С.Н., Широкопад И.И., Киевская Е.С. Под сенью святых. М., 2016.
8. Иванова-Веэн Л.И., Печенкин И.Е. Реконструкция комплекса зданий Строгановского училища в 1890–1892 годах (архитектор С.У. Соловьев) // Архитектурное наследие. 2011. № 54.
9. Иванова-Веэн Л.И., Борис А.Г. «Кузнецовскому корпусу» МАРХИ – 100 лет. История строительства по новым архивным материалам // АМІТ. 2015. № 2 (31).
10. Ильвицкая С.В., Петрова Л.В. Формирование культурного кода в архитектурно-художественном образовании // Современные технологии и методики в архитектурно-художественном образовании: международная научно-методическая конференция. Новосибирск, 2016.
11. Ильвицкая С.В., Петрова Л.В., Булгакова Е.А. Домовые храмы вузов России – духовный катализатор храмотворческой деятельности // Архит. и стр-во России. 2016. № 1–2.
12. Ильвицкая С.В., Петрова Л.В., Булгакова Е.А. Новые традиции храмоводательства на архитектурном факультете Государственного университета по землеустройству // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2015. № 12.
13. Российская академия живописи, ваяния и зодчества / под общ. ред. \ Ильи Сергеевича Глазунова. М., 2002.
14. Трибельская Е.Г., Соковнина И.В. Изучение исторически сложившейся городской застройки в рамках учебно-графической практики // Системные технологии. 2021. № 3 (40).

Л.В. Петрова

кандидат архитектуры, профессор кафедры архитектуры
Государственный университет по землеустройству
ms.petrovalora@yandex.ru

Е.А. Булгакова

кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН
Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт
Государственный университет по землеустройству, г. Москва
E-mail: traumeels@mail.ru

О.А. Шульгина

архитектор, аспирант кафедры архитектуры
Государственный университет по землеустройству
E-mail: oshulginova@gmail.com

ЭКСПОЗИЦИОННЫЙ ДИЗАЙН: ОТ ОБЪЕКТА К СОБЫТИЮ

Д.М. Харитонова, В.О. Рыжиков

Аннотация. В статье анализируется изменение подхода к выставочному дизайну последних лет, определяются отличия в подходах к созданию художественных экспозиций с историческими предметами искусства и исторических выставок с большим количеством архивной информации. Рассматриваются отдельные выдающиеся примеры таких выставок последних лет.

Ключевые слова: экспозиционный дизайн, выставка, выставочный дизайн, архитектура выставки, со-куратор.

EXPOSITION DESIGN: FROM BUILDING TO EVENT

D.M. Kharitonov, V.O. Ryzhikov

Abstract. This article analyzes the change in the approach to exhibition design in recent years, identifies the differences in approaches to the creation of art exhibitions with historical objects of art and historical exhibitions with a large amount of archival information. Some outstanding examples of such exhibitions of recent years are considered.

Keywords: exposition design, exhibition, exhibition design, exhibition architecture, co-curator.

Область экспозиционного проектирования в последние несколько лет и по разным причинам стала вовлекать все более и более широкий круг специалистов разных областей. Изменились требования к формированию содержательной части экспозиции, которые невозможно реализовать без подготовки узко специализирующихся специалистов. С другой стороны, возникла потребность в адаптации подачи материала для неподготовленного пользователя, перевода сухого научного смысла на язык доступного восприятия. Появились потребности в поиске новых форм и методов перевода, послуживших причиной развития отрасли экспозиционного дизайна и даже возникновения ряда новых профессий, или, по крайней мере, специализаций.

В последние годы критики и искусствоведы отмечают появление большого количества громких проектов небывалого масштаба, среди которых выделяются настоящие выставочные «блокбастеры». Музейные выставки перестали быть прерогативой искусствоведов-кураторов, теперь в команду приглашают со-кураторов архитекторов, значимые, звездные имена, создающие особое притяжение.

Лет двадцать назад в России было два ведущих музейно-выставочных архитектора – Юрий Аввакумов и Евгений Асс. Сегодня их количество существенно выросло. Если рассмотреть все громкие выставки последних нескольких лет, то мы увидим ряд интересных примеров с привлечением архитекторов. Можно упомянуть «Линию Рафаэля. 1520–2020» в Эрмитаже – проект Агнии Стерлиговой и Виктории Косаревой из бюро Planet 9 с участием кураторов Зои Купцовой, Василия Успенского. Не прошла мимо внимания критиков выставка «Мы храним наши белые сны» в «Гараже», автор экспозиции Екатерина Головатюк, бюро Grace, Италия. Необходимо вспомнить нашу шумевшую и спорную «Русскую сказку. От Васнецова до сих пор» в Государственной Третьяковской галерее – проект театрального

художника Алексея Трегубова. Выставка «Альбрехт Дюрер. Шедевры гравюры» в Государственном Историческом музее, (авторы экспозиции: Агния Стерлигова, Елена Рассадина, Planet 9), открывшаяся в сдержанных старомодных залах Музея войны 1812 г., стала одним из самых заметных и обсуждаемых событий недавнего времени. Существует и множество других выдающихся проектов, некоторые из которых мы рассмотрим ниже. Формирование такого яркого явления не прошло незамеченным, и ответом ему стало Биеннале музейного дизайна, которое проходит в Санкт-Петербурге с 2014 г.

По мнению Екатерины Иноземцевой, главного куратора Музея «Гараж», традиционный музей недавнего времени не предполагал позиции «куратор» в штатном расписании. «Вместо них, – упоминает она, – в музеях работали хранители фондов, которые периодически делали выставки, исходя из того убеждения, что никто лучше них этих фондов не знает... Блок знаний, которым должен обладать куратор, был сформирован только в последние 30 лет» [3]. С появлением кураторов во многом начало меняться отношение к выставочным проектам. Можно сказать, что благодаря кураторам стали активно участвовать в проектировании экспозиций и дизайнеры-архитекторы, стал меняться подход к организации выставочного пространства.

В начале 1990-х гг. формируется новый подход к музейному экспозиционному дизайну. Эпоха кино, а затем мультимедиа и цифрового контента, оттянула от музейных залов значительную часть посетителей, музеям приходилось искать свой путь к сердцу широкого зрителя. Менялось и отношение к самому музею: из собрания пыльных артефактов, из учреждения для просветительской деятельности музеи стали точками притяжения, меняющими туристический ландшафт. Музеи начали работать над репутацией, привлечением средств и созданием зрелищных экспозиций.

Выставочным залам приходилось меняться в буквальном смысле слова, создавая и наполняя пространства новыми смыслами. Одна из первых выставок с приглашенным архитектором была создана в 1992 г. в музее Соломона Гуггенхайма, директор которого, Томас Кренс, пригласил Заху Хадид, чтобы создать экспозицию выставки «Великая утопия. Русский и советский авангард». Затем в 1998 г. последовали проекты Фрэнка Гери – «Дизайн мотоцикла», Гаэ Ауленти и Арата Исодзаки – «Китай. 5000 лет», в 2001 г. Жан Нувель создает выставку «Бразилия. Тело и душа». Это было редкой практикой, и мэтры тогда редко снисходили до такой работы.

В России была достаточно сильная школа экспозиционного дизайна, ведущие архитекторы работали над проектами выдающихся выставок. На наш взгляд, в современном экспозиционном дизайне прослеживаются корни знаменитых международных выставок «Экспо» времен СССР. Решение этих выставок было невероятно мощным, крупным, самодостаточным, когда архитектура выставки довлеет над объектами экспозиции. Однако участие архитекторов в создании традиционных художественных и исторических экспозиций носило в конце XX в., за редким исключением, все же относительно ограниченный характер.

В отечественной практике последних нескольких лет формируется отдельная специализация для архитекторов и дизайнеров, ориентированная на работу с большими и малыми выставочными проектами культурной, исторической, художественной направленности.

Если говорить о классическом музейной выставке, то безусловно, во главе угла стоит сам экспонируемый объект, а иерархия выставки подчинена объекту. Кураторская работа и работа архитектора также строится от объекта. В своей статье «Выставка как жанр пластического искусства: “Chanel”» М.Т. Майстровская это описывает: «По всем законам построения экспозиции основой выставочного решения считается предмет-экспонат, вокруг которого строится вся стратегия экспозиционного образа, на раскрытии которого базируется концептуальное прочтение, организуется архитектурное пространство, избирается палитра

средств выразительности, призванных предъявить выставку в том характере, которые задают ей её создатели» [4, с. 157].

Анализируя современные музейные экспозиции, мы постарались проследить, какие аспекты являются наиболее важными в проектах и насколько четко архитекторы и кураторы придерживаются принципа главенства предмета экспонирования.

Для работы с пространством выставки «Мечты о свободе. Романтизм в России и Германии» в Государственной Третьяковской галерее в 2021 г. был приглашен Даниэль Либескинд, американский архитектор-деконструктивист с огромным опытом работы с музейными пространствами. Сергей Фофанов, ведущий куратор выставки, рассказывает: «На этой выставке мы стремились отойти от привычной формы сотрудничества кураторской группы и архитектора. Либескинду было предложено выступить в качестве метахудожника всего проекта и создать пространство романтизма, а не делать стены для выставки и выставочный дизайн. С нашей точки зрения, он гениально справился с этой задачей» [1].

Даниэлю Либескинду удалось буквально разрушить пространство привычных залов новой Третьяковской галереи на Крымском валу. Разрушить и воссоздать заново, преумножая пространство в разы. Либескинд построил сразу два лабиринта, вписанные один в другой, повернутые относительно друг друга и разрубленные двумя коридорами. Архитектоническое и пространственно-типологическое мышление позволило придать форму этой выставке, наполнить ее смыслами, связать объекты и зрителя, сбить его с толку и уйти от обыденного линейного развития сюжета, навевающего скуку. На пресс-конференции в честь открытия выставки Зельфира Трегулова, директор Третьяковской галереи, упоминала о том, что когда архитектура выставки была смонтирована, а развеска из-за пандемии и закрытий границ задержалась на два месяца, у организаторов было опасение, что развеска работ испортит впечатление. Концепция Даниэла Либескинда действительно казалась самодостаточной.

Тема лабиринта – одна из излюбленных в творчестве Либескинда. Ее можно проследить например, в Национальном монументе Холокоста в Онтарио. Можно говорить о том, что идея выставки в Москве – во многом авторское, субъективное выражение идеи романтизма в искусстве. Привлекательность концепции лабиринта заключается в многозначности смыслов, в олицетворении поиска, – и в этом смысле этот архетип теоретически мог бы быть возможно применим к совершенно разным художественным текстам.

Созданное Либескиндом пространство кружит зрителя, ломает эпохи и связи, не предлагает определенного маршрута следования, она позволяет посетителю выбирать самому, заблудиться, найтись, снова потеряться, совершая свои открытия и возвращаться к пройденному буквально под другим углом. Пространство, состоящее из тупых и острых углов, из проходов и тупиков, морочит и будит публику, создавая чувство сопричастности и общности с этими художниками. Удивительным образом жесткая цветовая гамма серого, черного и красного и острая архитектура наполняют новыми смыслами и раскрывают название выставки «Мечты о свободе». На этой выставке мы можем наблюдать особый синтез искусств, когда из выставочной архитектуры, живописи, артефактов и видео рождается новое, цельное и законченное произведение, воспринимаемое как единое целое. И связка «объект – куратор – архитектор» приобретает совсем другую иерархию.

Возьмем другой пример – выставку «Альбрехт Дюрер. Шедевры гравюры» 2021 г. в Государственном Историческом музее. Для неё из Пинакотеки Брешии привезли более 120 работ, в том числе почти все крупные графические циклы А. Дюрера. Их сюжеты вдохновили кураторов и легли в основу концепции: каждый из залов украшен инсталляцией, вдохновленной темой и контекстом выставленных в нем работ. Всю выставку единой осью

пронзает золотой коридор, отсылающий своим цветом к традиционной технике производства резцовой гравюры на медной шлифованной доске.

Инсталляция в первом зале отсылает нас к гравюре «Меланхолия I» с кометой, бывшей во времена художника неким тревожным знаменем и наведшей авторов экспозиции и на мысль то ли о луне, то ли о затмении. Во втором зале экспонировались работы, объединенные в серии «Труды и дни», а инсталляция из хвороста (отсыл к крестьянскому быту), плотно закрывающая потолок, позволила визуально понизить потолок, сделать масштаб помещения более подходящим для небольших гравюр. Нимбы святых в зале «Размышляя о священном» нашли отражение в золотых нитях, пронзающих и моделирующих пространство.

Но самым смелым оказывается зал со знаменитой серией «Апокалипсис». Здесь создано ощущение последних времен: угольные стены, сдержанный свет и зависшие в невесомости остатки камней как будто после взрыва светила. Агния Стерлигова (Planet 9), безусловно, смогла спроектировать яркую, в чём-то даже скандальную экспозицию, которая сама по себе привлекала зрителей, хотя периодически возникало сомнение, не излишни ли эти дизайнерские ухищрения, и осознает ли экспозиционер ценность арт-объекта, в данном случае – ценность работ великого Дюрера?

Возвращаясь к постулату о главенстве предмета в поиске выбора главной концепции, можно заметить, что сам выставочный объект зачастую может восприниматься проектировщиком экспозиции как повод для отвлеченной творческой фантазии или реализации собственной смысловой линии, напрямую отчасти не связанной с выставляемым произведением искусства. В случае с художественным произведением в качестве экспоната выставки вероятность такой отвлеченной трактовки увеличивается, именно поэтому в оценке художественных выставок последнего времени наблюдается значительный разброс мнений. В случае с выставкой Дюрера 2021 г. создается впечатление самооценности архитектурной среды, перетягивания внимания с самих произведений искусства на пространственный язык экспозиции, генерирующий достаточно прямолинейный авторский образ.

Тематические или исторические выставки, как показывают примеры, предполагают несколько иной подход в организации экспозиций. Можно предположить, что в случае, когда организаторы и проектировщики сталкиваются с большим количеством информации, научных данных, то для их легкого восприятия необходимо, наоборот, создать достаточно крупную объемно-пространственную единую тему или ряд тем, подчиненных ясной концепции. Зачастую как раз здесь дизайн среды может и должен взять на себя основную роль интерпретатора информации. Наталья Сергиевская, генеральный директор Фонда развития Политехнического музея, поддерживает эту идею: «...если в исторических/краеведческих музеях основной нарратив строится вокруг артефакта, а в художественных выставках произведения искусства и являются основным нарративом, то там, где речь о научном сообщении, зачастую куратор не имеет на руках никаких предметов, коррелирующих с феноменом/научным явлением. Дизайнер, архитектор, художник, редактор вместе с куратором вынуждены создавать в соответствии с предполагаемым коммуникационным языком адресата некоторую объектность, которая поможет воспринять сообщение» [6, с. 84].

Один из ярких примеров такой новой объектности – выставка «Взгляни в глаза войны. Россия в Первой мировой войне в кинохронике, фотографиях, документах», состоявшаяся в 2014 г. в МГВЗ «Новый Манеж», спроектированная с активным участием архитекторов Евгения и Кирилла Асс и Надежды Корбут. Выставка была посвящена столетию Первой мировой войны, состояла из архивных материалов и содержала большое количество неизвестных широкой публике экспонатов. Но тем невероятнее результат.

Работая с экспозицией, архитекторы отказались от линейного развития сюжета, задав типологическое деление. Зоны тыла, фронта и лазарета были задуманы таким образом, чтобы создать максимальную смену впечатлений у зрителя. Зону фронта, черную с кровавым красным, с нарочито неровным полом, выстеленным громыхающим железом и резким контрастным освещением, сменяет белый, с пронзительной тишиной, лазарет. Для лазарета архитекторы предложили эффектное решение с белыми марлевыми экранами, на которых проецировались кадры кинохроники. Авторы великолепно обыграли пространство Нового Манежа: оно делится пополам, разделы экспозиции располагаются справа и слева от центрального входа. Это разделение или противопоставление сразу задает пространственную, а не временную конфигурацию. Архитекторы выделили четыре раздела: два за линией фронта – слева, два на линии фронта – справа. «Тыл», в свою очередь, делится на дом и госпиталь, а «фронт» – на штаб и фронтную линию. Кирилл Асс говорит: «Нам сразу была очевидна бессистемность материала. Кураторы-историки твердили про линейность времени, при том, что выставочное пространство было абсолютно нелинейное, и в нем невозможно было бы организовать непрерывную экспозицию. Поэтому мы решили вместо линейности обратить внимание на те пространственные ситуации, в которых разворачивается война. Мы выбрали четыре локации и распределили их по залам» [2].

В этом проекте архитекторы выступили как со-кураторы, изменившие концепцию выставки и придавшие ей запоминающийся художественный образ. Пример этой выставки демонстрирует перспективность подчинения всех элементов экспозиции единой смысловой теме, нетривиальному взгляду на сложившейся феномен. Именно это помогает зрителю воспринять и прочувствовать «трудновостримые» для простого обывателя объекты экспозиции: архивные данные, письма, документы особенно при большой массе в составе выставки.

Рассматривая примеры экспозиционного дизайна с активным участием архитектора, мы приходим к следующим наблюдениям: яркий экспозиционный дизайн превращает выставку в запоминающееся событие, привлекая больше зрителей, реализует образовательную функцию, помогает зрителю воспринимать разрозненную и неудобную для восприятия информацию. В современной экспозиции мы наблюдаем синтез искусств, когда архитектура, объект и философия смыслов, соединяясь, рождает новый образ. Эмоционально окрашенная среда экспозиции стала восприниматься как необходимое условие подачи выставочного объекта, что породило, в свою очередь, опасность излишнего смещения акцента с объекта экспозиции на архитектурную среду.

В задачи архитектора, помимо создания общей концепции выставки, связанной с экспозицией, часто входит создание несколько слоев погружения для зрителя. Каждый посетитель имеет разный опыт восприятия информации, из-за чего может погружаться в мир выставки на разный уровень.

Библиографический список

1. Да будет цвет! // Проект Россия. URL: <https://prorus.ru/interviews/o-rol-i-cveta-v-ehkspozicii/> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Евгений Асс, Кирилл Асс и Надежда Корбут о выставке «Взгляни в глаза войны» // Проект Россия. URL: <https://prorus.ru/interviews/odin-chelovek-i-vojna/> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Кураторы и арт-менеджеры: кто они такие и чем занимаются. URL: <https://www.hse.ru/news/admission/23113390.html> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Майстровская М.Т. Выставка как жанр пластического искусства: «Chanel». // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1.

5. *Майстровская М.Т.* Музей как объект культуры. XX век. Искусство экспозиционного ансамбля. М., 2018.
6. МузОбоз: двенадцать+одно интервью. Интервью директоров и кураторов культурных институций // Проект Россия. 97.

Д.М. Харитонова

*доцент кафедры «Художественное проектирование интерьеров»
Московская государственная художественно-промышленная академия
им. С.Г. Строганова
E-mail: 1800da@gmail.com*

В.О. Рыжиков

*кандидат искусствоведения, доцент
доцент кафедры «Художественное проектирование интерьеров»
Московская государственная художественно-промышленная академия
им. С.Г. Строганова
E-mail: seria07@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ АРХИТЕКТОР

Е.А. Дьячкова

Аннотация. Обозначены этапы развития архитектурных школ в Европе и России. Сжато изложено их художественная составляющая в разные временные периоды. В частности, отмечена необходимость развития методик преподавания художественных дисциплин по архитектурной композиции и архитектурной графике в контексте архитектурной подготовки высшей школы.

Ключевые слова: архитектурное образование, учебный процесс, художественное образование, архитектор, архитектура.

HISTORICAL FORMATION OF THE SPECIALTY OF AN ARCHITECT

E.A. Diachkova

Abstract. The stages of development of architectural schools in Europe and Russia are pointed out. Their artistic component in different time periods is outlined. In particular, the need to develop methods for teaching art disciplines in architectural composition and architectural graphics in the context of architectural training in higher education is noted.

Keywords: architectural education, educational process, art education, architect, architecture architectural education, educational process, art education, architect, architecture.

Строительство – один из древнейших видов деятельности, благодаря которому создается материальная и пространственная среда, необходимая для существования и развития человечества. На протяжении тысячелетий формировались предпосылки возникновения и развития архитектуры как профессии, непосредственное общение мастера с подмастерьями, то есть непосредственное приобретение навыков и умений на строительной площадке.

Можно выделить несколько этапов в подготовке строительных кадров в прошлом.

Подготовка архитектурных кадров на первом этапе осуществлялась в объединениях зодчих и строителей (Западная Европа до XVII в.) и в артельно-ремесленных объединениях (Древняя Русь, Россия до XVIII в.). Знания в области архитектурного ремесла передавались от мастера по наследству, на основе личного опыта и в совместной практике с другими учениками.

Творческая деятельность человека, его работа, а также готовый объект были представлены в свернутом виде. Подражательный метод формировался как рефлексивное усвоение опыта действия. И результатом такого рода практики, исключая творческую инициативу, был ремесленник, который мог лишь повторять работу мастера.

Следующий качественный этап совершенствования архитектуры и строительной практики позднего Средневековья связан с образованием централизованных европейских государств. Все больше городов начинают строить новые светские типы зданий и промышленных объектов.

Творческий метод является составной частью и особенностью подготовки архитектора. Он помогает закрепить поиск, отточить навыки, распространить и сохранить творческие

идеи. Понятие композиции было введено в эпоху Возрождения. Композиция представляет собой оформление фасадов и интерьеров, которые составят структурную основу здания. Строительство осуществляется авторским надзором архитектора за возведением здания в соответствии с его проектным решением. Чем больше команда участвовала в создании архитектурного произведения, тем более унифицировался графический язык, приобретая характер общенормативного языка. Строители заменили архитектора на стройке.

Переход от ремесла к профессии связан с увеличением спроса на непрерывную передачу знаний в рамках профессиональной мастерской. При этом методы воспроизводства архитектурной профессии, в отличие от ремесел, строятся на научной основе, вокруг теоретических представлений. Мысль о том, что необходимо предварительно фиксировать идеи в виде ортогонального чертежа или моделей, выполненных в масштабе, приходит в голову уже на этапе их создания.

Постепенно архитектурная профессия складывается как специфический вид человеческой деятельности, в том числе и композиционного творчества. В рисунок была введена функция формообразования, которая решала творческие задачи на бумаге. Именно этот фактор отличает новые модели от моделей, использовавшихся ранее в средневековой архитектуре.

Необходимо создать особые ориентиры для архитектурного опыта, в основу которых легли бы новые идеалы, образы и формы. Появляются архитектурные трактаты Альберти, Витрувия, Палладия, князя Долгорукого. В Академии архитектуры во Франции и Санкт-Петербургской Академии художеств заимствуются приемы и методы художественно-композиционного образования. Графическая техника была единственным методом, с помощью которого можно было овладеть композиционным творчеством. Эти нормы и правила были выработаны в результате изучения памятников античности, что легло в основу выбора исходных архитектурных объектов и мотивов. С помощью тщательно прорисованных существующих классических архитектурных форм создавался общий образ, являвшийся композиционным решением. При таком подходе композиция разрабатывалась не творческой инициативой, а использованием декоративно-художественных средств. Кроме того, в процессе проектирования на архитектурную композицию возлагалась вспомогательная функция, заключавшаяся в создании фасада и интерьера будущего здания. Учебный процесс включает в себя как профессиональную деятельность (архитектурные чертежи, живопись или скульптура), так и научную (математика, физика).

На протяжении многих лет обучение означало общение учителя и ученика, непосредственный личный контакт и передачу информации посредством взаимодействия через специальные школы. Но такое обучение могло быть доступно не всем, это стало переломным моментом в возникновении дистанционного образования, его распространения и развития.

В начале XX в. развитие человеческого общества (включая науку, культуру, технику, материалы) привело к противоречию с традиционной формой художественно-ремесленной практики. Академическая строительная доктрина, являвшаяся основополагающей на протяжении почти трех столетий (до конца XIX в.) в странах Европы и России, основывалась на принципах классической архитектуры, основанной на ордерных правилах. Стиль классицизма не отвечал требованиям промышленного развития страны и массового гражданского строительства. На практике имело место украшение новой конструктивной основы строения старыми формами. С целью расширения границ архитектурного образования французский теоретик архитектуры Э. Виолле-ле-Дюк предлагает привлекать к изучению технических дисциплин технические науки. В эту часть входит разработка архитектурной подготовки, которая подразделяется на научную, техническую и художественную. В результате, несмотря на то, что попытки обновить методику обучения будущих архитекторов осуществлялись через технические дисциплины, кризис в архитектурной сфере нарастал. Терялась связь между

художественным решением формы здания и функционально-конструктивной логикой. Однако все эти представления об архитектурной композиции, существовавшие в академической культуре, на практике не использовались.

Французские архитекторы-педагоги Анри Лабруст и его ученик Анатоль де Бодон явились основоположниками нового архитектурного мышления, принятого в Западной Европе в конце XIX в. В то же время, как отмечает А. Лабруст, развитие техники и модернизация материальной базы архитектуры приводят его к необходимости поиска синтеза конструктивно-художественных и конструктивных форм. И эта идея стала основой рационалистической школы на Западе. По его мнению, учащиеся должны изучать композицию через простые средства (категории композиции) и с самого начала видеть конечную цель своей работы.

Э. Виолле-ле-Дюк и А. Лабруст не смогли вывести архитектурное образование из кризиса, так как не были обеспечены государственной поддержкой в проведении реформ. Но следуя новому направлению развития архитектуры в стране, архитекторы из Франции решили пойти навстречу прогрессивному движению к более совершенным формам. Уступка Академии не решает проблемы художественного формообразования в новых условиях и приводит к мысли о наличии общих закономерностей в многообразии стилей, которые могут стать основой для выработки общих художественных приемов творчества.

На рубеже XIX–XX вв. постепенно накапливаются изменения во всех видах изобразительного искусства, связанных с материальным производством, в архитектуре, дизайне и декоративно-прикладном искусстве. Выход из кризиса путем расширения традиционных методов техническими дисциплинами и изменения художественного видения с заменой одного стилистического направления другим также не был найден. Необходимо было коренным образом изменить педагогическую доктрину, учитывавшую новые принципы художественного формообразования, что привело к повышению роли творческой инициативы.

В начале XX в. сформировались предпосылки для изменения системы архитектурно-художественной подготовки. Это было связано с проведением коренных реформ в архитектурном образовании. Кризис академического художественного образования приводит не только к появлению нового вида деятельности, но и нового направления – инженерно-строительного. Обновление конструктивной основы при замене архитектурно-художественной практики инженерной ведет к потере художественности в архитектуре. Творческая конкуренция между двумя направлениями – художественно-композиционным и инженерно-техническим – обостряется. Работа над созданием абстрактной формы в будущем могла бы стать основой самостоятельного сознательного образования архитекторов. Именно его сторонники создали концепцию архитектурной педагогики. Теоретические основы рационалистической архитектурной школы легли в основу содержательной базы архитектурной пропедевтики – вводного учебного курса на начальном этапе обучения архитекторов. По этой причине все это может привести к мысли, что работа над созданием абстрактной формы в будущем может стать основой для самостоятельного, сознательного образования архитекторов. Построенные инженерами конструкции были яркими, а также демонстрировали новые достижения в дизайне формы. Именно инженеры создали идею «архитектуры будущего».

В то же время альтернативой архитектурному обучению было бы обучение в художественных академиях, где опыт не обобщался и не передавался по наследству как творческое ремесло. Исследование проходило на примере демонстрации существующих моделей по принципу «делай как я». Учебный процесс по развитию архитектурной деятельности строился от простого назначения здания к более сложному.

На поиски новых идей и аналитические исследования в области художественного формообразования были направлены многие архитектурные школы Австрии, Англии, Германии, России, Франции. Особый интерес представляет опыт двух известных архитектурно-художественных школ.

ственных школ – Баухауза в Германии и ВХУТЕМАСа (Высшие художественно-технические мастерские) в Советской России. Их творческая деятельность была очень похожа на то, чем они занимались ранее, но были и отличия.

Баухаус, и ВХУТЕМАС объединили в своих рядах прогрессивных художников-дизайнеров своего времени. Творческие люди остро ощущали кризис художественной культуры, утрату ее связи с требованиями жизни и техническими нововведениями. Они вдохновлялись революционными восстаниями, которые привели к социальным и демократическим преобразованиям в России.

Академия строительства и художественного конструирования была создана в 1919 г. в Ваймаре архитектором В. Гропиусом, который был членом бюро по строительству, архитектуре и искусству. Изучение целостного художественно-творческого воспитания связано с именами выдающихся мастеров: В. Гропиуса, И. Иттена, И. Альберса, Л. Моголь-Надя, П. Клее, К. Кандинского, Х. Майера, Г. Макс, Л. Фейнингер, Г. Мухе, О. Шлеммер, П. Клее, Л. Шайер и др. В их методе обучения и влияния на учеников было абсолютно разное [6]. Несмотря на его экспериментальные разработки, они были перенесены в основу композиционного курса В. Гропиуса. После курса вводного композиционно-композиционное обучение (Vorkurs) композиция форм закреплялась на занятиях по проектированию. Йоханнес Иттен – один из самых влиятельных, среди первых, приглашенных Гропиусом преподавателей. Учился основам теории пластики и средств выражения, основ теории искусства. Принято считать, что влияние произведения искусства зависит не только от выразительности композиции вещи и состояния художника-создателя. Для его работы со студентами ему было важно эмоциональное воспитание, умение контролировать себя и свои движения, а также творческий потенциал.

С момента основания Баухауза прошло более десяти лет, и была создана основная часть архитектурного образования:

1. Отбросить историческую традицию, перейти к обобщению накопленных знаний и выделить отдельные интегральные формообразовательные принципы в экспериментах родственных видах искусств. Необходима работа в области архитектуры, дизайна интерьера и декоративно-прикладного искусства.
2. Из-за особенностей обучения архитектурной специальности для педагогического процесса в основе обучения и воспитания взят метод, удерживающий целое или помогающий избежать отрывочных знаний.
3. Архитектура как искусство, изменяющее окружающую среду, имеет особую проблему развития объемного плоского мышления и пространственной фантазии. Как полагают эксперты, в методике преподавания искусства пространственная особенность архитектуры является ведущей категорией.
4. С помощью бумажных макетов архитекторы могут выполнять практические работы, подражая конкретным материалам, в отличие от других видов искусства.
5. Отсутствие опыта заменяет активный творческий поиск учащихся, чтобы найти и исследовать задачи с использованием знаний об объективной закономерности строения объемно-пространственных форм.

После Октябрьской революции 1917 г. произошло разрушение прежней системы художественного образования в Российской империи. Сформировались условия, при которых возможно свободное творчество. Среди уничтоженных учреждений оказались Академии художеств в Петербурге и Училище живописи, скульптуры и архитектуры в Москве.

Только в 1920 г. в Москве возрождается высшее художественное образование в форме Высших художественных мастерских, которые объединили крупнейших архитекторов и художников (А. Веснин, И. Голосов, Л. Лисицкий, К. Мельников, В. Татлин, В. Фаворский,

В. Татлин, В. Докучаев и др.). Новая методика изучения основных композиционных закономерностей была разработана и внедрена в учебный процесс ВХУТЕМАСа (1920–1927 гг.) – ВХУТЕИНа (1927–1930 гг.) Н. Ладовским, В. Кринским, Н. Докучаевым.

Первый этап (1920–1923 гг.): в рамках объединения мастерской (обмас) архитектурного факультета ВХУТЕМАСА, которая возглавлялась Н. Ладовским, В. Кринским и Н. Докучаевым, прошел семинар по архитектуре.

На протяжении 1920-х гг., в отличие от трех других архитектурно-художественных мастерских с традиционными академическими методами архитектуры, Николай Ладовский предложил задачу пространственного формообразования. Созданное в 1922 г. Товарищество новых архитекторов (АСНОВА) во главе с архитекторами Н. Ладовским, В. Кринским и инженером А. Лолейтом было направлено главным образом на эстетические цели [6]. Компонировка объема здания по его назначению сопровождалась стремлением к простоте и определению геометрических параметров каждого из объемов при тяготении к идеальным формам куба, цилиндрического или шарового типа. Параллельно проводится научно-исследовательская работа в рамках программы Института художественной культуры (ИНХКуК). Ведущий педагог-художник В. Кандинский отмечал: «Во-первых, изучение простейших объемно-геометрических форм: пирамида, куб и сферический шар» [2, с. 131]. В 1920-е гг. на первое место выдвинулось самое интересное направление советского архитектурного авангарда 1920-х гг. – рационализм. В 1930-х гг. и 1940-х гг. эта тенденция была наиболее значительной.

Конечно, далеко не все архитекторы следовали этому принципу в своей работе. В 1930 г. Я. Черников писал: «Функциональность, рациональность и целевая установка – это понятия в высшей степени необходимые для определенных моментов их применения, но замена понятия красоты этими понятиями невозможна» [6, с. 76]. Этика школы может быть обесценена, если бы она была ограничена или преодолевалась в процессе поступающего развития.

Во ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе (1924–1930 гг.) вводится двухлетняя пропедевтическая ступень для всех факультетов. Основы художественной пропедевтики впервые были сформулированы в программном документе. В. Кринский, как руководитель дисциплины «Космос», отмечал эволюционные изменения в ней – «от исходного логического рационализма (характер которого первоначально был дан Ладовским) – к более глубокому проникновению в сущность художественных средств пространственной композиции». Вместе с тем, к началу XX в., по мнению авторов, пространство становится основной категорией и средством деятельности архитектора. Именно пространство и пространственные связи являются определяющими факторами выразительности языка эстетического формообразования.

ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН внедряет в учебный процесс абстрактное макетирование. Прототипирование является не целью, а лишь частью профессионального образования. В дальнейшем в связи с автономностью факультетов дисциплина «Пространство» закреплена только за архитектурной специальностью. Стиль учебного архитектурного проектирования остается одним из ведущих. Такой школой является архитектурная пропедевтика С. Хан-Магомедова.

Курс объемно-пространственной композиции (ОПК) был возобновлен в Московском архитектурном институте (МАРХИ) в 1962 г. Впервые была установлена связь курса композиции с задачами архитектурного проектирования.

Новый педагогический подход к школе Ладовских-Степанова позволяет сделать следующие выводы.

1. Психологический анализ, который был проведен в школе, показал, что новый подход основан на анализе практического опыта.
2. Произошёл переход на пассивное копирование классической модели, изучение классиче-

- ской отмывки обломов, практики поисковой деятельности. Повышается роль активного творческого моделирования как формы учебной деятельности студента, а также основного способа получения профессиональных знаний и умений.
3. Разрабатываются и применяются новые принципы художественного формообразования. Структурный фактор архитектуры является основой программы обучения искусству как способ осмысленного теоретического подхода к профессиональному предмету.
  4. Применяются формообразующие эксперименты в виде материализованного макета, которые можно использовать как посредник между сложившимся представлением студента и требованиями учебной программы.
  5. Как и в случае с абстрактной формой, не имеющей определенной основы сооружения, эта работа была попыткой сознательного, системного обучения искусству.
  6. Методическая структура учебного процесса основывалась на планомерном, непрерывном преобразовании и использовалась как форма изучения содержания профессиональных знаний.
  7. С использованием различных предметов проводились различные познавательные задания, связанные с конкретными практическими задачам.

В начале 1970-х гг. идеи пространственно-композиционного моделирования Н. Ладовского и В. Кринского были использованы в новых концепциях преподавания. Эта концепция впоследствии (до настоящего времени) получила веерообразное нюансированное развитие в различных региональных российских архитектурных школах. Особо следует отметить авторский курс А. Прошина (МАРХИ), предполагающий введение упражнений по формальной комбинаторике с использованием компьютерных технологий. Второе направление – привлечение формализованных средств композиции к решению определенной дизайнерской задачи. И это происходит в двух направлениях. Постепенное сближение на метаязыковом уровне форм, обобщенных и реальных визуальных образов архитектуры. И третье направление – это внедрение формализованных средств композиции для решения проектной задачи. Авторский курс предполагает введение в формальную комбинаторику с использованием компьютерных технологий.

Третье направление сформировалось в 1980–1990-е гг. под влиянием психолога Н.Н. Нечаева. Подобные методы используются с 1990-х гг. по настоящее время в архитектурных школах США. Именно это направление легло в основу формирования исследования на современном этапе масштабного внедрения компьютерных технологий, изменения скорости восприятия информации и, как следствие, появления новых понятий, и категории пространственного воображения.

Развитие архитектурной мысли происходило в русле экспериментальных исследований в области художественно-творческого формообразования. Пространство в методике Н. Ладовского рассматривается как основа для формирования теории пространства, а не для изучения закономерностей формирования профессионального сознания. На данном историческом этапе, не учитываются психологические закономерности обучения. Однако только в рамках профессионально-педагогической концепции можно говорить об отнесении архитектурного образования к уровню научно-методической концепции.

Для каждого этапа истории человечества существует соответствующая ему модель образования. Сегодня существует система профессионального образования, которая отвечает требованиям общества и характеризуется множеством образовательных учреждений, имеющих различную целевую ориентацию (профессиональные колледжи, институты и университет). В настоящее время существуют профессиональные училища, колледжи, институты

и университеты.

Библиографический список

1. Архитектурные школы Москвы. Исторические данные. 1749–1990-е. Сб. 1. / сост. Р.Н. Блашкевич, Ф.И. Гринберг, Л.И. Иванова-Веэн. М., 1995.
2. Глобальное и региональное в архитектурно-художественном образовании: научно-методическая и практическая конференция по архитектуре и дизайну. Казань, 1999.
3. *Гропиус В.* Границы архитектуры (серия: Проблемы материальнохудожественной культуры) / под ред. В.И. Тасалова. М., 1971.
4. *Кармазин Ю.И.* Творческий метод архитектора. Введение в теоретические и методические основы. Воронеж, 2005.
5. *Кольстет Л.А.* Архитектурное образование в России. Ростов н/Д., 2000.
6. *Кольстет Л.А.* История архитектурного образования в России: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2007.
7. *Метленков Н.Ф. и др.* Методологические проблемы творчества / под общ. ред. А.Н. Лоцилина, Н.П. Французовой. М., 2003.
8. Проблемы архитектурного образования (начальный этап обучения): межвузовский тематический сборник статей. Ростов н/Д., 1992.
9. *Топчий И.В.* Формирование модели профессионального довузовского архитектурного образования (на примере Московской архитектурной школы): дис. ... канд. архитектуры. М., 2005.
10. Хартия МСА ЮНЕСКО по архитектурному образованию: официальный текст. Токио, 2011.

Е.А. Дьячкова

преподаватель

*Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт*

E-mail: iiehka@bk.ru

ОПИСАНИЕ ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Е.А. Дьячкова

Аннотация. На основе проведенных исследований можно заключить, что слияние дистанционного и традиционного академического образования с творческой направленностью – возможно. Рассмотрим эту возможность на примере проведения архитектурного проекта. В данной статье описан упрощенный вариант интеграции, то есть не полный перевод архитектурного проектирования в дистанционную форму, а фрагментарное включение дистанционного обучения в процесс проведения занятий.

Ключевые слова: архитектурное образование, дистанционная форма обучения, высшее образование, архитектурное проектирование.

DESCRIPTION OF THE PROCESS OF INTEGRATING DISTANCE LEARNING INTO TRADITIONAL ACADEMIC ARCHITECTURAL EDUCATION

E.A. Diachkova

Abstract. Based on the results of this study, it can be concluded that the merging of distance and traditional academic education with a creative focus is possible. The example of an architectural project is considered. This article describes a simplified version of integration, i.e. not a complete transfer of architectural design to a distance form, but a fragmentary inclusion of distance learning into the process of conducting classes.

Keywords: architectural education, distance learning, higher education, architectural design.

Особенностью дистанционного обучения является возможность студента следовать по выбранной им траектории обучения. То есть у него есть возможность на одном из этапов остановиться и выбрать предмет для более глубокого изучения. На подготовительном этапе такими предметами могут стать такие учебные дисциплины, как «Типология зданий и сооружений», «Инновационные технологии в архитектуре и строительстве», «Градостроительство».

Инновации или нестандартные творческие задания в последнее время активно используются в традиционном архитектурном образовании. Они являются веяниями Запада, но несмотря на это, завоевывают большую популярность среди молодых преподавателей и студентах. К подобным заданиям можно отнести всевозможные задания, основанные на чувствах, ощущениях и восприятии от увиденного, услышанного или тактильного контакта, а также задания, направленные на развитие креативного мышления, воображения или фантазии, либо творческих способностей. Если говорить об инновациях, то подойдут задания, направленные на поиски чего-то нового, какой-то технологии, конструкции или материала, который можно будет в дальнейшем включить и использовать в проекте. В качестве дополнительного задания возможен один из вариантов, выполненный в дистанционной форме.

Подготовительный этап. Временные рамки для подготовительного этапа – 12–18 дней. Первостепенным на данном этапе является выдача задания. Традиционно про-

водятся 1–2 лекции, на которых педагог выдает техническое задание. Именно этот этап предлагается полностью заменить на дистанционный. В таком случае группе студентов техническое задание будет высылаться в электронной форме. Оно будет включать в себя методические материалы с полным описанием темы проекта, требований к нему и прочие характеристики, специализированную литературу с примерами уже построенных зданий, нормативные и правовые документы, рекомендации для посещения объекта исследования. Для самостоятельного изучения студентам также предоставляется материал для изучения уже существующего опыта (отечественного и зарубежного), а также примеры работ студентов с прошлого года.

В этот этап, как правило, включается изучение типологии, а именно – таких ключевых позиций, как формообразование, методика проектирования объектов данного типа, зонирование, функционально-планировочные схемы по теме проекта.

Поиск ситуационного плана – один из пунктов, который включен в подготовительный этап. Несмотря на то, что в реальном проектировании место для застройки предоставляет заказчик, в учебном проектировании такое место студент подбирает самостоятельно по ряду критериев. Основными из них являются: градостроительный анализ; проведение фотофиксации; проработка функционального зонирования территории и схемы вертикальной и горизонтальной планировки; разбор факторов, влияющих на данный участок; анализ рельефа местности, окружающей застройки и градообразующих элементов; изучение климата, грунта и почвы и др. Для проектов, выполняемых на ранних курсах, такого глубокого изучения не требуется.

Согласно ФГОС 3++ высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 07.03.01 Архитектура – на подготовительном этапе студент осваивает следующие компетенции:

- УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач [3].
- УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений [3].
- УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) [3].
- УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни [3].
- ОПК-2. Способен осуществлять комплексный предпроектный анализ и поиск творческого проектного решения [3].

Можно сделать вывод, что весь подготовительный этап можно перевести в дистанционную форму, так как получить задание и материалы по теме студент может изучить самостоятельно в удобное для него время, в рамках, отведенных на данный этап.

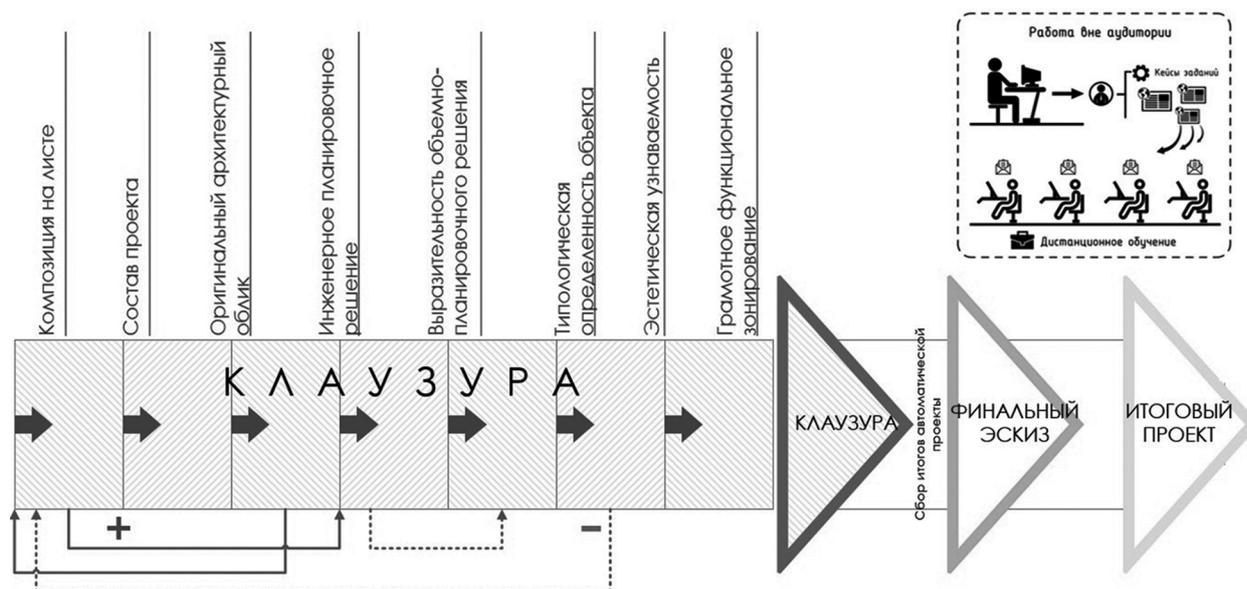
Этап творческого поиска. Для данного этапа временные рамки – около 2–3 недель. Основная задача студента во время данного этапа – это поиск основной концептуальной идеи проекта, создание образа и воплощение его в облик, представленный в формате эскиза. Этот период проведения работы над проектом наиболее удобно проводить, сочетая традиционный и дистанционный типы занятий. Поиск идеи и первичное эскизирование являются начальными звеньями творческого процесса архитектурного проектирования. В это время преподаватель сможет увидеть, насколько глубоко студент изучил выданный ему материал и как сумел воспользоваться информацией, полученной из электронной среды.

После утверждения первичной идеи студент должен подготовить клаузуру. Этот этап возможно перевести в дистанционную форму. Высылается задание на клаузуру, задание

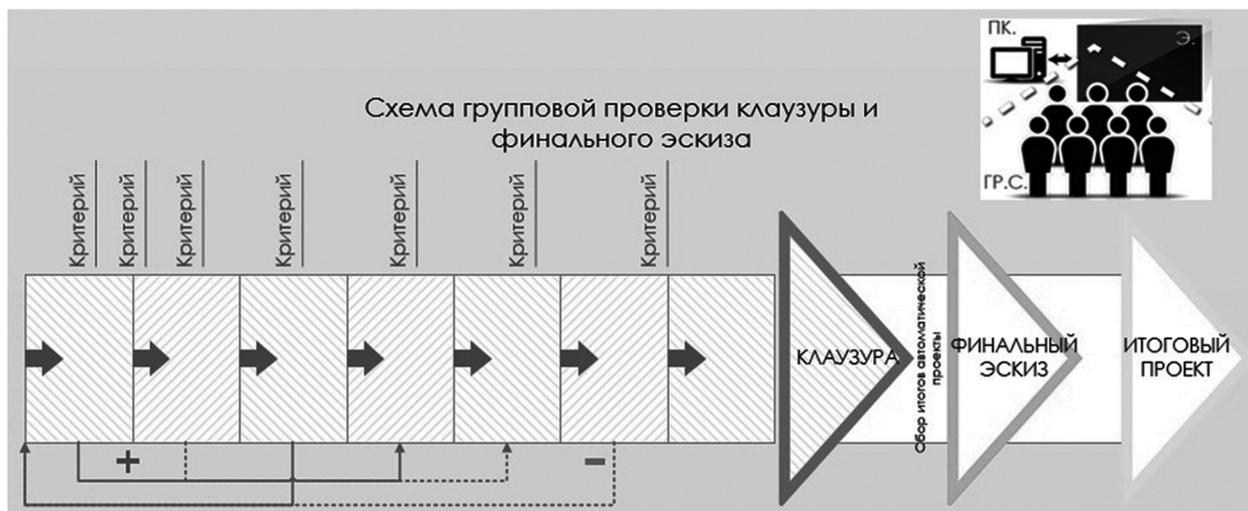
включает в себя основные пункты с требованиями о выполнении клаузуры. К этим требованиям, как правило, относят следующие: проект должен иметь общее зонирование по планам этажей; быть скомпонованным на листе представленного формата; содержать в себе все проектные элементы (фасад, поэтажные планы, ситуационный план, генеральный план, общая аксонометрия); проект должен быть пропорционален и сомасштабен.

Виды проверки клаузуры:

1. Автоматизированная проверка. Самая перспективная проверка клаузуры – это автоматизированная проверка в электронной среде, то есть без вмешательства человека. Предполагается загрузить критерии оценки работы в ЭС, где компьютер, обработав данные, распознает по точно выведенным признакам правильность выполненной работы и выставит оценку студенту. Также после проверки система выдаст пункты, в которых были допущены ошибки, и студент сможет самостоятельно их исправить и опять отправить на автоматизированную проверку. Всего студенту дается три попытки. Таким образом исключается всяческое необъективное оценивание (рисунк 1).
2. Самопроверка. Помимо выдачи задания дистанционно предполагается также, что и проверка клаузуры будет проходить дистанционно. Для этого студентам будет выслан бланк с критериями, по которым они смогут самостоятельно, то есть асинхронно, проверить свои работы. Во время проверки, студент пытается критически оценить свою работу, и должен относиться к ней максимально непредвзято. Ему следует четко следовать указанным критериям. Схема самопроверки имеет достаточно простую структуру, и если работа соответствует всем требованиям, то студент может продолжить работу на следующем этапе, если же работа не соответствует по одному из критериев, то студент должен вернуться на предыдущий этап и исправить работу. После исправления, он опять имеет право оценить работу по критериям и перейти дальше по программе (рисунк 2).
3. Проверка в группе. Кроме возможной самопроверки дистанционное обучение предлагает также групповую проверку. Так как задание высылается на курс, то есть на группу студентов, то и критерии также получают все. И студенты могут проверять работы не только самостоятельно, но и осуществлять проверку работ друг друга, либо по несколько работ из группы. Тогда повышается уровень качества проверки работ, так как студенты не знают,

Рисунк 1. Проведение автоматизированной проверки на этапе клаузуры

Рисунок 2. Проведение самопроверки и групповой проверки

чей именно проект они проверяют, и могут оценить его непредвзято. Система проверки схожа с самопроверкой (рисунок 2).

4. Проверка преподавателем. Важно понимать, что электронная среда является многогранной, и проверка студентов не ограничивается только самопроверкой или проверкой в группе. При возникновении затруднений или недопонимания обучающийся может в любой момент обратиться за помощью к преподавателю. Педагог также имеет доступ к работам студентов на всех этапах дистанционной формы проведения занятий, и за счет этого может в любое время и на любом из этапов проконтролировать работу студентов над проектом, скорректировать её либо поправить, если в этом есть необходимость.

Далее на этапе творческого поиска следующей ступенью является поиск создания эскиз-идеи, и основывается он на первичной клаузуре. Здесь уже важна роль преподавателя, то есть на этот период использование дистанционной формы обучения не подходит. Анализируя исходные данные и уже имеющиеся структурообразующие факторы, возникает первичный усовершенствованный вариант проекта, воплощаемый в варианты объёмно-пространственных моделей.

При поиске эскиз-идеи студент пользуется методом «подбора вариантов» и методом «проб и ошибок». За неимением достаточного опыта у обучающегося, задача педагога состоит в том, чтобы компенсировать несовершенства его проекта, исключая тем самым абсурдные пробы и подсказывая наиболее перспективные приемы. Основной задачей в данной фазе является полное и осознанное формирование авторского замысла, который в дальнейшем ляжет в итоговую идею проекта. Формирование эскиз-идеи имеет циклическую повторяемость до тех пор, пока замысел не будет полностью сформирован и осознан (рисунок 3).

Согласно ФГОС 3++ высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 07.03.01 Архитектура – на этапе творческого поиска студент осваивает следующие компетенции:

- УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач [3].
- УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений [3].
- УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) [3].

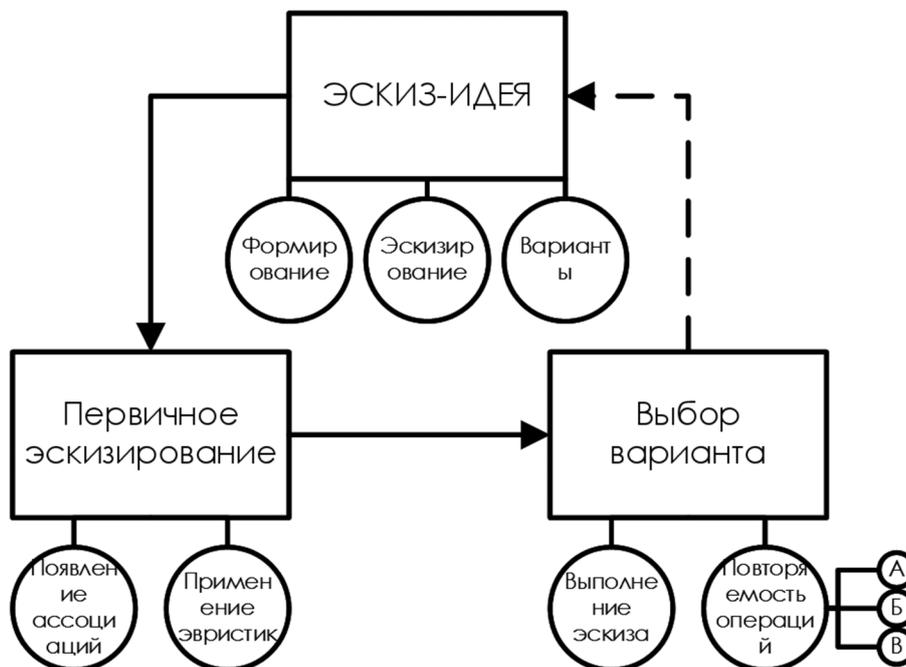

Рисунок 3. Цикличная повторяемость в фазе эскиз-идеи

- УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни [3].
- ОПК-1. Способен представлять проектные решения с использованием традиционных и новейших технических средств изображения на должном уровне владения основами художественной культуры и объемно-пространственного мышления [3].
- ОПК-2. Способен осуществлять комплексный предпроектный анализ и поиск творческого проектного решения [3].
- ОПК-4. Способен применять методики определения технических параметров проектируемых объектов [3].

Таким образом, этап творческого поиска можно перевести в дистанционную форму лишь частично, во время клаузуры. В фазе эскиз-идеи нельзя исключить преподавателя, так как ключевым в нем является формирование образа проекта, выявление авторского замысла. Утверждение эскиза – это итог творческого поиска и задел на дальнейшие действия по усовершенствованию и упорядочению решений в стадии творческой разработки.

Этап творческой разработки. На этап творческой разработки отводится порядка 2–3 недели. В течение всего этого времени студент развивает и углубляет предложения, представленные им на эскизе. Разработка проекта способствует развитию профессиональных качеств, логическому мышлению, обдумыванию идейной составляющей и др. В эскизе много неопределенностей? и при переходе на укрупненный масштаб у студента появляются сложности, которые требуют детального уточнения и привлечения педагога. Таким образом? большая часть стадии творческой разработки проходит в традиционной форме.

Творческая разработка ведется на более высоком структурном и конструктивном уровне. Перед студентом стоит задача создать максимально комфортное для человека пространство, предусмотреть внутренние и внешние связи, упорядочить взаимодействие главных и второстепенных функций, увязать архитектурно-пространственную форму и конструктивный замысел. Проектирование в итоге должно прийти к композиционной целостности, функ-

циональности, органическому синтезу формы, зрительной и эстетической составляющей. Композиционный замысел представляет собой художественную выразительность объекта, в закономерном построении внешнего облика и гармонии форм и пропорций.

На этом этапе детально разрабатываются все составные части проекта: генеральный план, поэтажные планы, разрез, фасады, интерьер, если этого требует задание.

На генеральном плане проектируемого здания разрабатывают проходы и проезды, выявляют функциональные зоны (хозяйственную, отдыха, спортивную и другие), разрабатывают территорию развития и приспособления под нужды проекта, а также элементы благоустройства и озеленения. В учебном проектировании, в зависимости от типа здания, предусматриваются следующие масштабы: М 1:500, М 1:1000, М 1:2000.

Поэтажные планы проектируемого объекта включают в себя функциональное зонирование в соответствии с функционально-планировочными схемами, соответствие типологии здания, соответствие нормам СП и прочим. Для планов этажей масштабы, как правило: М 1:50, М 1:75, М 1:100, М 1:150, М 1:200, М 1:400, М 1:500. На планах проставляются размерные и осевые линии.

Разрезы по зданию (как правило, продольный и поперечный) и производится по основным вертикальным коммуникациям: лестницам или лифтовым шахтам. На разрезе также можно увидеть проработку внутренних конструкций: перекрытий, балок, ферм и др. По отображению на разрезе проставляют высотные отметки, уровень пола и уровень земли. Масштабы разреза обычно соответствуют масштабам поэтажных планов.

Разработка фасадных решений для студентов является наиболее сложной частью проекта. На этой стадии отрабатываются следующие характеристики фасада: узнаваемость объекта, вариативность фасадных решений, разработка входной группы, выявление доминанты, применение инновационных технологий, материалов и конструкций, колористическое решение. В учебном проектировании главный фасад выводится на планшет как некое художественное представление, не имеющее размеров и высотных отметок, но при этом в фасадной плоскости, и может быть дополнительно украшено антуражем и стаффажем, что также дает представление о масштабности здания. Масштабы фасада зависят от проектируемого объекта: М 1:25, М 1:50, М 1:75, М 1:100, М 1:150, М 1:200.

Интерьер здания принято предоставлять уже на поздних курсах. В интерьере отображается одно ключевое помещение проектируемого объекта, имеющее значение в объекте данного типа. Интерьер либо стилистически соответствует стилю здания, либо наоборот предоставляется как контрастный стилистический элемент. Изучение дизайна интерьера как отдельного предмета, может быть представлено в электронной среде, как отдельный элективный курс.

Таким образом, вся основная работа над элементами проект, проводится в традиционной академической форме, с непосредственным контактом обучаемого и педагога посредством консультаций и аудиторных занятий.

Заключительной стадией этапа творческой разработки принято считать создание финального эскиза. Проверяется расположение всех элементов проекта для последующего вывода его на печать. Композиционная и эстетическая составляющая предоставления архитектурного проекта для предстоящего просмотра. Графическое исполнение – средство изобразительного выражения замысла – композиционной и пространственной идеи произведения. Графическое отображение должно раскрывать содержательный смысл каждой проекции, способствовать наилучшему восприятию проекта, акцентируя внимание зрителя на наиболее информативной проекции, и быть технически совершенным.

Все время фазы финального эскиза – а это порядка 1 недели – предлагается перевести в дистанционную форму выполнения задания, а также его проверки. Для выполнения фи-

нального эскиза дистанционно, через электронную среду высылаются критерии, по которым должна быть выполнена работа. Необходимо наличие сформированных элементов проекта (планов, фасадов, разрезов, генерального плана и др.), все эти элементы должны быть гармонично компонованы, выполненные чертежи должны быть законченными и соответствовать стандартам, следует сформировать идею и образ, соответствие СП и прочим нормам, типологическая узнаваемость объекта, генплан, выполненный в соответствии и выбранной ситуацией на местности, цветовое решение планшета, должны быть проставлены размеры и осевые линии, выполнена экспликация.

Принцип проверки финального эскиза схож с проверкой клаузуры, то есть возможно проверять работу по критериям самостоятельно, либо проверка может происходить в группе. Отличительная черта состоит в том, что после проверок «непрофессионалами» обучающиеся обязаны отправить финальный эскиз на итоговую проверку в автоматизированную электронную среду, которая по заданным параметрам оценит работу студента, чтобы исключить на сдаче проверки нелепые ошибки и избежать ухудшения оценки (рисунки 4).

Согласно ФГОС 3++ высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 07.03.01 Архитектура – на этапе творческой разработки студент осваивает следующие компетенции:

- УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач [3].
- УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений [3].
- УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде [3].

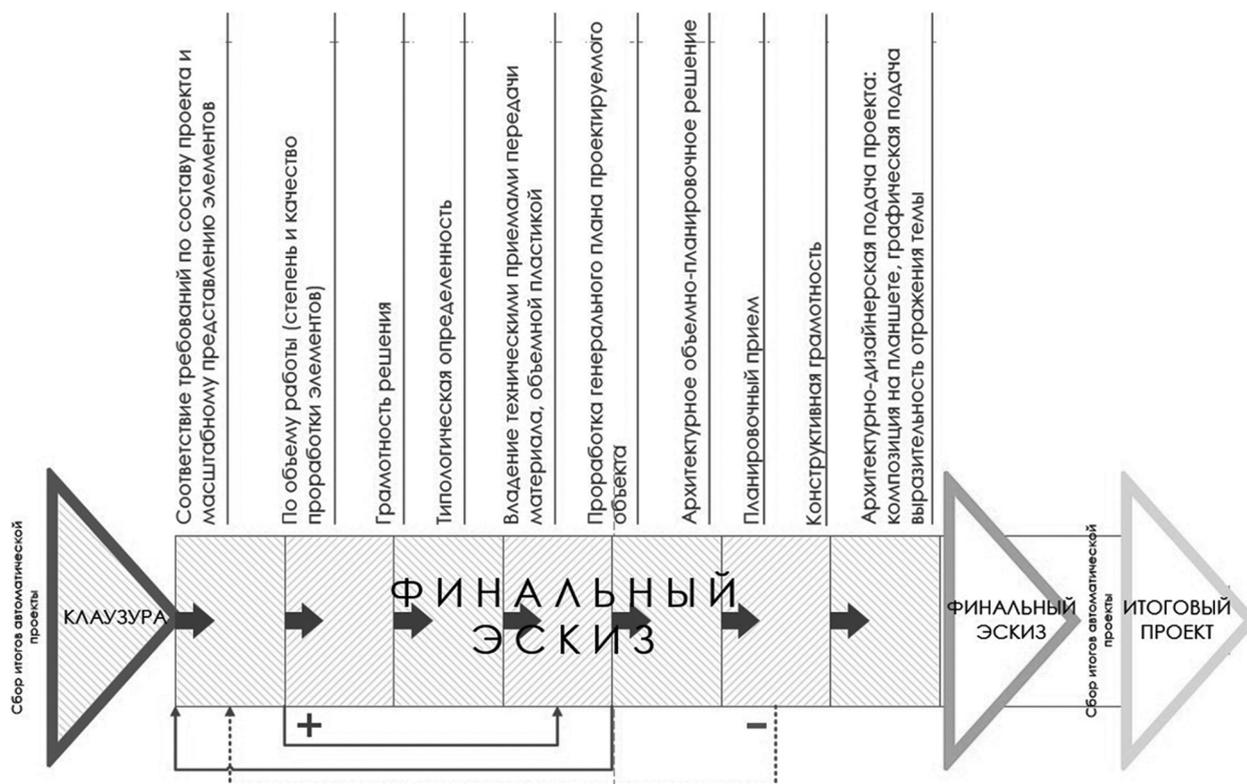

Рисунок 4. Проведение самопроверки и групповой проверки

- УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) [3].
- УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах [3].
- УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни [3].
- ОПК-1. Способен представлять проектные решения с использованием традиционных и новейших технических средств изображения на должном уровне владения основами художественной культуры и объемно-пространственного мышления [3].
- ОПК-2. Способен осуществлять комплексный предпроектный анализ и поиск творческого проектного решения [3].
- ОПК-3. Способен участвовать в комплексном проектировании на основе системного подхода, исходя из действующих правовых норм, финансовых ресурсов, анализа ситуации в социальном, функциональном, экологическом, технологическом, инженерном, историческом, экономическом и эстетическом аспектах [3].
- ОПК-4. Способен применять методики определения технических параметров проектируемых объектов [3].

Можно сделать вывод, что этап творческой разработки является основным в обучающем архитектурном проектировании, и что работу преподавателя со студентом на этом этапе переводить в дистанционную форму не следует. Но все же частично на стадии клаузуры преподавателя можно исключить, так как эта стадия основывается на базовых принципах композиции. Утверждение форэскиза – это итог творческой разработки, после которого проект переходит на заключительный этап. Проект должен быть полностью подготовлен к сдаче.

Заключительный этап. На этот этап в целом отводится около 1 недели. За это время студенту предоставляется еще время, на протяжении нескольких дней, когда он может доработать свой проект до финальной готовности, учитывая все поправки на форэскизе. Этот период в классическом архитектурном образовании принято называть «сплошным проектированием». За этот период обучающийся может: сформировать свой проект в соответствии с требованиями, изменить вариант подачи, цветовую гамму или компоновку на планшете, возможна незначительная доработка чертежей.

На итоговую сдачу проекта студент обязан предоставить: планшет размером 1000x1000 с проектом, напечатанным на бумаге и накатанным на пенокартон (либо другой подобный материал) соответствующего размера. На подрамнике должны быть расположены: главный фасад здания (либо несколько фасадов, по заданию), поэтажные планы этажей, разрез (либо несколько разрезов, по заданию), ситуационный план, генеральный план. Кроме стандартного набора элементов возможна также демонстрация дополнительных, если они прописаны в техническом задании на проект: общая аксонометрия здания, интерьер здания, наиболее привлекательные видовые точки, возможно расположение дополнительных информативных чертежей, расширяющих представление о проекте: схемы зонирования (взрыв-схемы) – поэтажные, либо горизонтальные, фотофиксация местности, аналоги и другое. Кроме основного планшета на итоговую сдачу принято представлять промежуточные этапы (клаузуру и форэскиз), а также объемный макет, если это требовалось по заданию.

На заключительном этапе использование дистанционной формы обучения полностью исключается. Комиссия из нескольких преподавателей выставляет оценки студентам по ряду критериев. После просмотра устраивается выставка и осмотр работ, подведение итогов, обсуждение проектов студентами группы и их педагогами. Этот этап играет большую познавательную и воспитательную роль. Разбор проектов – средство обучить, студентов профессиональному анализу. Во время обсуждения проектов осуществляется взаимодействие архитектурного проекта и его восприятия. Весь этот процесс носит название рефлексия.

И только после этого цикл учебного архитектурного проектирования можно считать окончательным.

Согласно ФГОС 3++ высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 07.03.01 Архитектура – во время заключительного этапа студент осваивает следующие компетенции:

- УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач [3].
- УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений [3].
- УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде [3].
- УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) [3].
- УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни [3].
- ОПК-1. Способен представлять проектные решения с использованием традиционных и новейших технических средств изображения на должном уровне владения основами художественной культуры и объемно-пространственного мышления [3].
- ОПК-2. Способен осуществлять комплексный предпроектный анализ и поиск творческого проектного решения [3].

На заключительном этапе основной процедурой является проверка работ, выполненных обучающимися. Проверка преподавателями не может проходить в дистанционной форме так же, как и обсуждение работ со студентами, поскольку здесь особое значение играет межличностный контакт.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/77308190/> (дата обращения: 23.04.2022).
2. Приказ Минобрнауки России от 23 сентября 2015 г. № 1050 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 07.04.01 Архитектура (уровень магистратуры)» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71216852/> (дата обращения: 23.04.2022).
3. Приказ Минобрнауки России от 21 мая 2016 г. № 463 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 07.03.01 Архитектура (уровень бакалавриата)» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71404488/> (дата обращения: 23.04.2022).
4. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования. М., 1982.
5. Булгакова Е.А., Буркин В.П. Дистанционные образовательные технологии как инновационный метод преподавания архитектурных дисциплин // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8-4 (50).
6. Булгакова Е.А., Меерович М.Г. Учебное пособие для преподавателей вузов по разработке дистанционных курсов обучения по направлению «архитектура» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов наука и образование. 2016. № 5 (84).
7. Булгакова Е.А. Интегрирование инновационных методов образования в систему подготовки архитекторов // Электронное обучение и дистанционные технологии в образовании: опыт и перспективы развития. 2015. № 1.
8. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения М., 1981.

9. *Маслакова Е.С.* История развития дистанционного обучения в России / Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). СПб., 2015.
10. *Дьячкова Е.А.* Архитектурно-типологическая модель дистанционного образования для подготовки творческих специальностей вузов: автореф. дис. магистра архитектуры. М., 2018.
11. *Дьячкова Е.А.* Интеграция веб-технологий в процесс обучения архитектурному проектированию // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. № 4.

Е.А. Дьячкова

преподаватель

*Московский информационно-технологический университет Московский
архитектурно-строительный институт*

E-mail: iiehka@bk.ru

УДК 81'42

doi:10.52210/2224669X_2022_2_55

ВСПОМИНАЮЩИЙ СУБЪЕКТ И ЖАНРОВОЕ ПОЛЕ ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Е.С. Мазуркина, И.В. Тивьяева

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов языковой репрезентации личных воспоминаний в пространстве Интернет-коммуникации, связанный с прагматическими установками вспоминающего субъекта и соответствующим выбором жанрового оформления автобиографического текста. Авторы анализируют автобиографические жанры, циркулирующие в англоязычном киберпространстве, и оценивают их потенциал в отношении фиксации личного опыта прошлого. Исследование выполнено на материале авторского корпуса англоязычных автобиографических текстов, отобранных методом сплошной выборки на общедоступных Интернет-ресурсах.

Ключевые слова: вспоминающий субъект, автобиографическая память, киберпространство, автобиографический текст, Интернет-жанр.

REMINISCING SUBJECT AND GENRE FIELD OF PERSONAL MEMORIES IN CYBERSPACE

E.S. Mazurkina, I.V. Tivyaeva

Abstract. The paper deals with verbal representation of personal memories on the Internet, specifically focusing on pragmatic intentions of the reminiscing subject and his choice of genre options for verbalizing autobiographical content. The authors offer content analysis of autobiographical genres featured in English cyberspace and estimate their potential as regards transmitting personal past experience. The research relies on a corpus of autobiographical texts collected by the authors on open-access Internet sources via continuous sampling.

Keywords: reminiscing subject, autobiographical memory, cyberspace, autobiographical text, Internet-genre.

В современном мире высоких технологий базовой ценностью остается человек и человеческая жизнь. Продвижение данной ценности, в первую очередь в англосаксонской культуре, приводит к повышенному интересу со стороны общества к отдельному человеку, что находит отражение в выборе сюжетов и установок в англоязычных медиа, рекламе, кино-продуктах и т.п. Киберпространство в этом отношении не стало исключением. Исследователи констатируют формирование особого типа дискурса, обслуживающего данную сферу [3]. Центральная роль в данном дискурсе отводится индивиду, его частной и общественной

жизни. В данном контексте наблюдается особый интерес ко всем проявлениям отдельной личности, зафиксированным в виде опыта, историй и воспоминаний. В настоящей работе предпринимается попытка обратиться к последнему из перечисленных проявлений личности в англоязычном киберпространстве, а именно рассмотреть форматы представления личных воспоминаний в Интернет-коммуникации и оценить их потенциал в отношении реализации прагматических установок вспоминающего субъекта.

Л.М. Ньюбина отмечает, что жанровая дистрибуция автобиографических текстов не имеет четкого разграничения, однако наиболее часто выделяются такие жанры, как дневники, письма, путеводные заметки, исторические и военные мемуары [6]. Очевидно, что данная типология ориентирована в первую очередь на конвенциональный – печатный – формат бытования автобиографических текстов, тогда как в эпоху цифровизации традиционные автобиографические жанры в условиях киберпространства подверглись определенным трансформациям и приросли новыми форматами: от влогов, в которых вспоминающий субъект подробно делится историями из своей жизни, до коротких записей, ограниченных объемом всего в несколько слов, в которых фиксация воспоминаний происходит на уровне ассоциаций.

И новые, и модифицированные жанры не однородны с точки зрения отражения личности вспоминающего субъекта. Представляется релевантным рассмотреть жанровое поле текстов воспоминаний в киберпространстве и выявить потенциал каждого из жанров в отношении личности вспоминающего субъекта.

Под киберпространством в настоящем исследовании понимается виртуальная среда, в которой между участниками происходит нерегулируемое общение и непрерывающийся обмен информацией посредством компьютерных технологий. В настоящее время киберпространство активно изучается в рамках различных научных дисциплин, в том числе и как пространство реализации языковых явлений. По наблюдениям М.В. Мигулевой, киберпространство выполняет функцию посредника, транслятора экономических, политических, религиозных, культурных и других норм, ценностных ориентиров, моделей поведения, тем самым оказывая влияние на формирование сходного поведения у разных социальных групп людей. Между участниками виртуальной коммуникации формируются определенные общественные отношения [5, с. 208].

В ходе исследования были проанализированы различные жанры, представленные в киберпространстве и релевантные с точки зрения их участия в фиксации воспоминаний. Вспоминающий субъект при этом проявляет себя как языковая личность, прагматические установки которой определяют выбор жанрового представления автобиографических воспоминаний и их языкового оформления.

В качестве эмпирической базы исследования выступил авторский корпус англоязычных автобиографических текстов, находящихся в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Общий объем обследованных языковых данных составил 10 398 записей, представленных жанрами дневников, блогов, мемуаров и коротких заметок. При анализе языкового материала принимались во внимание следующие факторы, релевантные для обсуждения фигуры вспоминающего субъекта:

- сюжетная линия и тематическая доминанта;
- локализация описываемых эпизодов и участников событий во времени и пространстве);
- объективация индивидуальной памяти на вербальном уровне.

Ключевые критерии отбора фактического материала включали автобиографическую направленность записей и присутствие фигуры вспоминающего субъекта.

Автобиографический жанр является результатом ментально-когнитивной и коммуникативно-прагматической деятельности речевого субъекта [1]. В любом автобиографическом

тексте имплицитно или эксплицитно присутствует субъект, фиксирующий свой мнемический опыт посредством языкового кода. В настоящей работе по отношению к данной фигуре будет использоваться термин «вспоминающий субъект», который в полной мере отражает роль данного участника коммуникации в производстве автобиографического текста. Поскольку в фокусе нашего внимания в данной статье является киберпространство, вспоминающего субъекта, действующего в данном коммуникативном контексте, мы будем называть виртуальным.

Обратимся к анализу специфики проявления личности вспоминающего субъекта в автобиографических жанрах, представленных в англоязычном киберпространстве. Рассмотрим онлайн-дневники. В настоящей работе источниками дневниковых записей послужили порталы *My Diary* (<https://www.my-diary.org/hl/en>) и *The open diaries* (<https://theopendiaries.com/read-public-diaries>).

Отличительными признаками дневников, как отмечает Л.М. Бондарева, являются повышенная субъективность и эгоцентрированность, оказывающие существенное воздействие на степень адекватности и аутентичности изображаемой прошлой действительности [2, с. 42]. Анализ фактического материала демонстрирует, что данная тенденция сохраняется и в жанре онлайн-дневников. Обследованные в ходе работы записи тематически связаны с эмоциональным состоянием, взаимоотношениями вспоминающего субъекта с окружающими, его повседневным бытом. Представление автобиографического «я» начинается с самоописания пользователя тематического портала. Для удобства авторов в начале каждого дневника располагается небольшое поле, предназначенное для информации об авторе: возможно указать возраст, место рождения, краткую биографию. Вспоминающий субъект, авторству которого принадлежит онлайн-дневник, как правило, предпочитает сохранить анонимность, что возможно объяснить высокой степенью его откровенности и эмоциональной открытости аудитории. Рассмотрим следующий пример (орфография и пунктуация авторские):

Im 18 years old, im an immigrant from Mexico, but practically raised in Arizona my whole life. Grateful to my mother who has provided for me all my life. I'm also depressed because of my social anxiety, but ive learned a lot from being on my own. Im sure I could call myself a philosopher at this point.

Howdy, just call me texas. i'm an 18-year-old depressed american guy with bad cases of pessimism, forgetfulness, and stupidity. i work at gamestop, which i think can pretty accurately sum up my entire personality and outlook on life. i'm not texan; i was born in arizona and now live in washington state. i love you, stay strong.

Данный фрагмент иллюстрирует самопрезентирующую запись автора, позволяющую аудитории понять по географическим, возрастным критериям и социальному статусу, насколько он может быть интересен читателю.

В дневнике первая запись, или самопрезентация также нередко эксплицирует цель, которую преследует вспоминающий субъект. Так, в вышеприведенном примере пользователь говорить о себе как о «философе», что подразумевает присутствие размышлений на более широкие темы. В следующем примере возможно отметить более развернутое самописание, подкрепленное также фактами из жизни.

Let me introduce myself. My name is Charlie. That is all I will say. I came back today because I needed a place to write. Many years ago, probably about 16 years ago, I first entered my first diary post. I use to have friends who also had diaries on here, but that was long ago. I needed a place to feel myself. I cannot be open with many people and decided to hide here. I think everyone has a story that has yet to be told. If you knew me, you wouldn't accept me. I got major issues. I have depression, loneliness, shyness, and loser syndrome. I feel most days my emoji should be «poop». I have a great job, trying to help people. But my social life, sucks. I am not very popular. I am an

outcast and have about 4 real friends. I am single and 32, even though I am in love with a married woman. I am friends with someone I have known for 19 years. I am friends with my x-girl friend who broke my heart many times. And my other friend is a gay female. I will explain more about myself in just a little while.

Таким образом, вспоминающий субъект декларирует свою индивидуальность на экстралингвистическом уровне и позволяет своей виртуальной личности дистанцироваться от событий прошлого с целью анализа событий. Одна из целей автобиографического дневника и вспоминающего субъекта – самоанализ и саморефлексия [4]. Несмотря на открытость онлайн-дневника и автобиографического опыта широкой Интернет-аудитории, вспоминающий субъект видит себя наедине с дневником, что часто находит отражение в диалогичности его реплик. Например:

Hi... time for another writing as a way of trying new kinds of expression!

Dear Diary. Tomorrow is Monday and just that thought fills me with dread. Hello, in this I will be talking about many different things.(my life, short stories, my dreams, VERY interesting drama from my life).

Таким образом, в онлайн-дневнике носитель автобиографического опыта ориентирован в первую очередь на саморефлексию, и его диалог с дневником представляет собой одну из форм автокоммуникации.

Блог, в отличие от онлайн-дневника, отличается строгой тематической выдержанностью. Основным отличием блога от онлайн-дневника является привязанность к хронологии, то есть дневниковые записи соотносятся с датой публикации, в то время как блог может быть не связан с датой публикации, а хронология ведется для понимания общей истории. Автобиографические воспоминания в блоге, как правило, выступают в форме мнемического нарратива, отличающегося наличием просматриваемой сюжетной линии, динамикой повествования (в том числе не последовательной), локализацией во времени и пространстве. Среди популярных тематических блогов возможно отметить кулинарные блоги, а также блоги, посвященные путешествиям, учебе или профессии.

Автобиографические записи в блоге носят фрагментарный характер, тогда как в онлайн-дневниках они составляют ядро повествования. Контент блога фокусируется в пределах одной тематики, при этом вспоминающий субъект вписывает переживаемый опыт прошлого в общий контекст. В данном случае субъект не видит необходимости в личных откровениях и близком знакомстве с аудиторией. Воспоминания здесь играют роль фона для ключевого контента. Рассмотрим следующий пример:

Our marriage is on the rocks. My husband has anger management problems. My son is falling over the edge now, the most gentle and forgiving soul out there – he now doesn't want to live here anymore and is so afraid of what is happening to us.

В данном фрагменте, обращаясь к личным воспоминаниям, блоггер концентрируется не на собственных переживаниях, а на обстоятельствах, релевантных в контексте основного контента. Благодаря краткому описанию ситуации, читатели блога могут понять, что вспоминающий субъект пережил много сложных ситуаций. Экстралингвистические факторы позволяют более точно представить ситуацию, а автобиографическая запись добавляет деталей в общую картину.

Отметим, что в рамках блога наблюдается большая зависимость вспоминающего субъекта от обратной связи от посторонних пользователей. Если в онлайн-дневнике, пусть и публичном, вспоминающая личность нацелена на самоанализ и выражение собственных мыслей, в блоге основной задачей является контакт с аудиторией, в том числе через получение поддержки, совета, психологической помощи или признания. Данная прагматическая

установка выражается в ориентации на диалог с аудиторией, что, например, во фрагменте, представленном ниже, манифестируется в форме обращения к читателям:

Hi all,

I'm struggling at the moment to process a break up, which has only been amplified by the ongoing lockdown.

We were only together for about half a year, but I had developed a deep love and empathy for this person. We ended things, because she needed along time to process her own personal emotions from a previous relationship. I tried to make things work with her, but after a month of trying I had to draw a line a walk away. Now it has been one week since we last spoke.

В отличие от онлайн-дневника и блога, представляющих собой динамическое повествование, нередко спонтанное, мемуары выступают как самостоятельное автобиографическое произведение, в котором читателю предлагается история жизни вспоминающего субъекта или ее часть. Вспоминающий субъект, выступающий автором мемуаров, последовательно выстраивает сюжетную линию, продумывает и планирует следование отдельных элементов повествования. По своей сути мемуары являются законченным произведением с завязкой, кульминацией и концовкой. Автобиографический опыт объективируется в форме нарратива, в котором вспоминающему субъекту отведена роль нарратора. Автор, как правило, сообщает о себе максимально исчерпывающую информацию, читатель знаком не только с внешними обстоятельствами его жизни, но и с внутренним миром. Например, следующий фрагмент онлайн-мемуаров детально описывает место описываемых действий, позволяя читателю погрузиться в мир воспоминаний мемуариста:

On a hill in the neighborhood where I grew up, in Kansas City, was a suburban ruin that my friends and I called the Burned-Down House. There was a crumbling tennis court, which was enclosed by an overgrown chain-link fence, and there was a concrete slab with a dirt-floored crawl space underneath it, and there were two limestone chimneys.

Отметим, что в мемуарах сюжетная линия нередко строится вокруг некоторой идеи, которая является ведущей на всех отрезках повествования. Это в определенной степени сближает мемуары с блогом, в основу которого положена тематическая доминанта.

Обратимся к коротким автобиографическим записям, которые также были зарегистрированы нами в англоязычном киберпространстве. В отличие от мемуаров, блогов и онлайн-дневников они не имеют устоявшегося формата и могут представлять собой комментарии к записи в блоге или короткие посты в социальных сетях. Яркой иллюстрацией данного жанра можно считать тексты онлайн-проекта *Six Word Memoirs* (<https://www.sixwordmemoirs.com>), участники которого делятся воспоминаниями в заданном формате: объем сообщения не может превышать шести слов.

Короткие записи отличаются в первую очередь высокой эмоциональностью и зависимостью от контекста. Например, в следующих записях читателю неизвестны действующие лица и обстоятельства их жизни, тем не менее шести слов достаточно для описания прошлого опыта вспоминающего субъекта, которым он готов поделиться с аудиторией. И поскольку слов всего шесть, подобные записи отличаются структурными особенностями, маркирующими их эмоциональный статус.

Fought. Made up. Fought. Broke up.

They met, he left, she regrets.

Очевидно, что рассматриваемый ресурс воспринимается некоторыми авторами как эмоциональная отдушина и возможность одновременно зафиксировать яркое воспоминание. Уникальность данного формата представления личных воспоминаний в Интернет-коммуни-

кации заключается в высокой степени имплицитности, когда написанное не позволяет даже примерно реконструировать сюжет воспоминания. Например:

Black and white turned brilliantly vibrant.

Nostalgic scent of pine and raspberries.

Таким образом, анализ языкового материала позволяет прийти к следующим заключениям. Фигура вспоминающего субъекта в киберпространстве предстает в нескольких вариациях, каждой из которых соответствует определенное жанровое воплощение. В онлайн-дневниках и онлайн-мемуарах вспоминающий субъект демонстрирует прагматические установки, схожие с аналогичными жанрами, реализующимися вне киберпространства, и выстраивает высказывание исходя из личного видения автобиографического опыта в рамках автокоммуникации. В блогах и коротких записях вспоминающий субъект ограничен заданным форматом и мотивирован на обратную связь с онлайн-аудиторией.

Библиографический список

1. *Бондарева Л.М.* Лингвокогнитивные и текстотипологические параметры ретроспективного дискурса (на материале немецкого языка): дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2020.
2. *Бондарева Л.М.* Функционально-семантический потенциал парантезы в текстах воспоминаний // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 3 (18).
3. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / Д.Д. Холодова, Г.Н. Манаенко, С.Н. Плотникова [и др.]; отв. ред. О.А. Сулейманова. М., 2018.
4. *Дубнякова О.А., Кашина Т.А.* Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1 (25).
5. *Мигулева М.В.* Киберпространство как социальный институт: признаки, функции, характеристики // Дискурс-Пи. 2020. № 4 (41).
6. *Нюбина Л.М.* О концептуальном пространстве автобиографической памяти // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2.

Е.С. Мазуркина

аспирант кафедры языкознания и переводоведения
Московский городской педагогический университет
E-mail: katya-mazurkina@yandex.ru

И.В. Тивьяева

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры языкознания и переводоведения
Московский городской педагогический университет
E-mail: tivyayeva@yandex.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВОЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Е.В. Лупанова

Аннотация. Статья посвящена исследованию универсальных образов в семантике фразеологических единиц русского и английского языков, источником происхождения которых является военная сфера. Анализируются практически идентичные с точки зрения актуального значения, внутренней формы и синтаксической и лексической структуры фразеологизмы с целью выявления их национально-культурной специфики, сходств и различий, требующих разъяснения лингвистической и концептуальной структуры. В корпусе фразеологизмов военного происхождения английского и русского языков были обнаружены устойчивые обороты со схожим лексическим составом, во внутренней форме которых заключены образы войны и оружия как одной из важнейших составляющих материального мира военнослужащего. В статье отмечается, что общая образная составляющая не гарантирует полной эквивалентности фразеологизмов: между принципиально схожими идиомами обнаруживаются различия на уровне семантики, прагматики или синтаксиса, выявление и описание которых имеет важное значение для лингвистики в теоретическом и практическом плане. Не обеспечивает полную эквивалентность фразеологизмов в сопоставляемых языках и происхождение из единого источника, что объясняется уникальностью путей семантического развития и национально-культурной спецификой лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова: фразеологизм, эквивалент, образ, семантика, внутренняя форма, национально-культурная специфика, прагматика.

UNIVERSAL IMAGES IN THE SEMANTICS OF RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS OF MILITARY ORIGIN

E. V. Lupanova

Abstract. This article is devoted to the study of universal images in the semantics of Russian and English phraseological units with military origin. Phraseological units, almost identical in terms of actual meaning, internal form and syntactic and lexical structure, are analyzed in order to identify their national and cultural specificity, similarities and differences, requiring clarification of linguistic and conceptual structure. In the corpus of English and Russian phraseological units of military origin, we found set phrases with a similar lexical composition, the inner form of which features images of war and weapons as one of the most important components of the material world of a serviceman. This article notes that a common figurative component does not guarantee full equivalence of idioms: between fundamentally similar idioms differences are found at the level of semantics, pragmatics or syntax, the identification and description of which is important for linguistics in theoretical and practical terms. Nor does the origin from a single source ensure the full equivalence of phraseological expressions in the comparable languages, which is explained by the uniqueness of the ways of semantic development and the national and cultural specificity of a linguistic and cultural community.

Keywords: phraseology, equivalent, image, semantics, inner form, national-cultural specificity, pragmatics.

Отечественные исследователи аспектов фразеологии последних лет, вдохновленные идеями В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, или национальном духе, проявляющемся в языковой системе [6, с. 80], имеют тенденцию к постулированию того факта, что изучение

образности устойчивых выражений позволяет постичь культуру, мировоззрение и даже специфику национального характера представителей этнической группы [5; 11; 13; 15; 16].

Фразеологизмы как никакие иные знаки языка способны освещать переживаемые в культуре события. Наличие у идиомы культурно-национальной специфики определяется возможностью интерпретации значения устойчивого оборота в категориях культуры [15, с. 214–215].

Главная роль в постижении семантики фразеологизма отводится раскрытию его образно-ассоциативного основания. В ономазиологическом аспекте образ мотивирует выводное значение устойчивого оборота, в аксиологическом – провоцирует оценку по шкале «хорошо – плохо», в эмотивном – пробуждает определенные эмоции-отношения [8, с. 48–49].

Поскольку любой фразеологизм отличает образная мотивированность, напрямую связанная с мировоззрением носителей языка, представителями лингвокультурологического направления, вслед за одной из его основателей В.Н. Телия, постулируется положение о том, что все устойчивые обороты обладают культурно-национальной коннотацией [15, с. 214–215].

Априорное присутствие в семантике всех фразеологических единиц национально-специфических черт не является бесспорным. Результаты детального исследования фразеологизмов в языках европейских государств свидетельствуют о наличии большого числа устойчивых оборотов со схожей лексико-семантической структурой (по терминологии немецкого языковеда – *widespread idioms* ‘широкораспространенные идиомы’) [25]. В целом не оспаривая факт отражения в семантике фразеологизмов особенностей культуры народа-носителя языка, Э. Пириайнен полагает подход через отождествление значения фразеологических единиц с чертами ментальности этноса и мировоззрением его представителей несколько «романтизированным» [26]. В качестве главного аргумента приводится отсутствие достаточной эмпирической базы, поскольку большая часть имеющейся на данный момент информации о возможной роли фразеологизмов в процессе постижения специфики национального характера и картины мира, получена из исследований одного русского языка, проводимых в рамках лингвокультурологического направления в России [26].

Феномен существования в языках стран Европы фразеологизмов, совпадающих по лексико-семантическому составу, объясняется историческими, религиозными и культурными причинами. Индоевропейские языки развивались под влиянием греческой и римской античности, средневековой латинской литературы, идей переломной для истории Европы эпохи Возрождения и Ренессансного гуманизма и многочисленных культурных контактов на континенте в течение многих веков.

Происхождение из единого источника не гарантирует полную эквивалентность схожих фразеологизмов в разных языках, что объясняется уникальными для каждого языка путями семантического развития [7, с. 221]. Между принципиально схожими фразеологизмами нередко обнаруживаются различия на уровне семантики, прагматики или синтаксиса, выявление и описание которых становится важной задачей, актуальной для современного языкознания в теоретическом и практическом плане.

В рамках настоящего исследования проведем сопоставление претендующих на звание «полных эквивалентов» – практически идентичных с точки зрения актуального значения, внутренней формы и синтаксической и лексической структуры фразеологизмов [7, с. 220] – в русском, и английском языках, источником происхождения которых является военная сфера.

Война выступает одной из наиболее значимых областей опытного знания человечества, а военная метафора относится к числу базовых, что подтверждается высокой продуктивностью этой метафорической модели в дискурсе [3, с. 189]. Изучение претендующих на «полную эквивалентность» фразеологизмов военного происхождения направлено на выявление их

национально-культурной специфики, сходств и различий, требующих разъяснения лингвистической и концептуальной структуры устойчивых оборотов.

Материалом исследования выступают фразеологизмы военного происхождения русского и английского языков, отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников [1; 4; 9; 17; 18; 19; 20; 23; 24; 27; 28; 29]. Методом компонентного анализа из корпуса фразеологизмов были выделены устойчивые обороты со схожей лексико-семантической структурой. Анализ фразеологизмов осуществлялся методом фразеологического описания. Интерпретация значения фразеологизмов осуществлялась лингвокультурологическим методом путем воссоздания внутренней формы устойчивого оборота, рассмотрением компонентов культурной коннотации, участвующих в создании образности фразеологической единицы.

В корпусе фразеологизмов военного происхождения английского и русского языков нами были обнаружены устойчивые обороты со схожим лексическим составом, во внутренней форме которых заключены образы войны и оружия как одной из важнейших составляющих материального мира военнослужащего.

Универсальным в русском и английском языках выступает образ *плеча* как границы телесного пространства человека и соприкосновении границ двух субъектов как отражение идеи максимальной близости и сплоченности. Принятая с древних времен и вплоть до начала Первой мировой войны формация для ведения боевых действий в виде плотно сомкнутого строя солдат, позволяющая каждому бойцу рассчитывать на поддержку стоящих рядом товарищей, привела к появлению в европейских языках эквивалентных фразеологизмов рус. *плечом к плечу*, англ. *shoulder to shoulder*.

Другим примером апелляции к универсальному образу из военной сферы могут выступать фразеологизмы, вызывающие в сознании носителей русского и английского языков представления о физических свойствах пороха, используемого для метания снарядов и движения ракет. В сопоставляемых языках компонент *powder* 'порох' служит основой фразеологизмов *сидеть на пороховой бочке* 'быть, находиться в крайне рискованном положении, в постоянном ожидании опасности, неприятностей и т.п. [17], *sit on a powder keg* 'be in a risky or explosive situation; in a situation where something serious or dangerous may happen at any time' [23], в которых находят отражение идеи о взрывоопасности смеси и летальные последствия ее воспламенения.

Анализ характеризующихся значительным сходством внутренней формы и лексического состава фразеологизмов военного происхождения нередко позволяет обнаружить существенные различия в актуальном значении устойчивых оборотов, претендующих на звание «полных эквивалентов». Сложная организация фразеологизмов как единиц лексикона обуславливает необходимость сопоставления на уровне семантики, прагматики и синтаксиса в процессе выявления межъязыковой эквивалентности [7, с. 232].

Так, универсальный образ облаченного в доспехи для защиты всех частей тела воина, когда незащищенный участок может стать причиной смертельного ранения, заключен в семантике схожих и по лексическому составу фразеологизмов рус. *вооруженный до зубов* 'максимально, в высшей степени' [4], англ. *armed to the teeth* 'хорошо подготовленный, вооруженный' [20]. Анализ словарных дефиниций устойчивого оборота обнаруживает отличие в актуальном значении идиомы в американском варианте английского языка, где *armed to the teeth* характеризует не эталонную максимальную меру подготовленности, а чрезмерность и избыточность затрачиваемых на подготовку сил [18]. Составитель словаря Американского наследия Кристин Аммер отмечает, что идиома была популяризирована речью английского политического деятеля Ричарда Кобдена в 1849 г., в которой он утверждал, что слишком большая часть британского бюджета была потрачена на вооружение [18].

Различия между сопоставляемыми фразеологизмами обусловлены и синтаксическими параметрами, обусловленными типологическими характеристиками английского и русского языков. Идиома *вооруженный до зубов* в русском языке употребляется в роли обстоятельства с одушевленными существительными, либо одушевленными собирательными существительными. Из имеющихся в Национальном корпусе русского языка 170 контекстов с данным фразеологизмом только один обнаруживает употребление идиомы *вооруженный до зубов* с неодушевленным существительным [14]. В английском языке ограничений нет, идиома употребляется для характеристики, например, хорошо оснащенной техники:

- «*I'm telling you, Easy, that's a munitions train. And I bet it's armed to the teeth*» («Красные хвосты», реж. Anthony Hemingway, 2012 [10] «Изи, говорю тебе, это поезд с боеприпасами. Клянусь, он забит оружием под завязку». – Здесь и далее перевод наш. – Е.Л.).
- «*The 007 Lotus Esprit is routinely voted the best movie car of all time and, as with so many of Bond's gadgets, it comes armed to the teeth with all kinds of explosives, weaponry and other fiendish devices to assist with the defence of Queen and country*» [22] (Lotus Esprit 007 признается лучшим кино-автомобилем всех времен, и, как и многие другие гаджеты Бонда, он нашпигован всевозможными взрывчатыми веществами, оружием и другими страшными штуками для защиты королевы и страны).

Существенные различия на уровне семантики обнаруживают схожие идиомы с универсальным образом *копья* как символа войны и единоборства. Во внутренней форме фразеологизмов рус. *поломать копьё*, англ. *break a lance with smb* заключены представления о борьбе на копьях, однако очевидно присутствие асимметричной полисемии, в случае которой лишь некоторые из значений сопоставляемых языков рассматриваются как семантически коррелирующие. В русском языке в основе образности идиомы лежит метафорическое уподобление входящего в комплект вооружения европейского воина со времен античности копья и борьбы на копьях со словесным спором и ожесточенной дискуссией: *поломать копьё* 'страстно, горячо, часто упорно, долго отстаивать свои взгляды, убеждения в ожесточённых спорах, острых дискуссиях' [4]. В английском языке словесная дискуссия в значении идиомы подразумевается только по данным англо-русских словарей:

- *break a lance with* '1) общая лексика: ломать копьё, спорить с жаром (кем-л.), сражаться на турнире (с кем-л.); 2) спорить с жаром (с кем-л.)' [1];
- *break a lance with* '1) ист. биться на копьях с кем-л., скрестить оружие с кем-л.; 2) ломать копьё, спорить с кем-л.' [9].

В англоязычных изданиях основным значением идиомы является 'участие в соревновании, битве, конфронтации':

- *break a lance with* 'to engage in a competition, battle, or confrontation, usually with someone or something' [28];
- *break a lance with* 'to engage in a tilt or contest' [29].

Частотность употребления фразеологизма, его временные характеристики – факторы архаизации или потери актуальности для современного словоупотребления, являются прагматическими факторами, обуславливающими различия сопоставляемых фразеологизмов [7, с. 234]. Анализ словарных дефиниций новейших англоязычных изданий и Интернет-ресурсов позволяет сделать вывод о том, что все большее распространение в последние годы получает табуированное значение английской идиомы *break a lance with smb* [21; 27], переводящее устойчивый оборот в разряд фразеологии сниженного стилевого регистра, что может оказывать влияние на употребление идиомы в повседневном общении.

Другим примером проявления асимметричной полисемии служат фразеологизмы, в семантике которых заключены представления о *ноже*: рус. *быть на ножках*, англ. *at daggers*

points with smb. (at daggers drawn with smb). Универсальные образы вызваны опасными свойствами холодного оружия и его символическим значением, связанным с насилием, в культурах разных народов. В основе образности идиом – нож как символ агрессии, смерти, разрушения и кровной мести, когда убийство рассматривается как расплата за нанесенные оскорбления и страдания [4]. Вооруженное столкновение с применением смертельно опасного холодного оружия уподобляется в европейских языках враждебным отношениям:

- *быть на ножах* ‘в резко обострённых, враждебных отношениях’ [4];
- *at daggers drawn* ‘in a state of open hostility’ [20].

Анализ словарных дефиниций обнаруживает, что английская идиома обнаруживает еще одно значение *готовности к столкновению*:

- *at daggers drawn* ‘prepared to verbally or physically fight another person or group’ [28];
- *at daggers drawn* ‘about to or ready to fight’ [18].

В основе образности идиомы в значении ‘находиться во враждебных отношениях’ лежит сравнение с вооруженным столкновением с применением смертельно опасного холодного оружия. Во внутренней форме фразеологизма в значении ‘быть готовым к столкновению, драке’ у английского варианта фразеологизма – представления об обнажении кинжалов как заключительном этапе конфронтации перед началом настоящего сражения. Таким образом, универсальные образы драки на ножах по-разному интерпретируются в русском и английском языках, тем самым порождая различные актуальные значения, что свидетельствует о лингвоспецифичном пути конвенционализованной метафоризации.

Именно во внутренней форме фразеологизмов обнаруживаются нетривиальные различия между языками, и эти различия могут быть культурно-мотивированными [2, с. 260]. Так, в русской и английской идиоматике военного происхождения есть универсальный образ, заключенный в семантике фразеологизмов: рус. *старая гвардия*, англ. *old guard*. Устойчивый оборот заимствован русским и английским языками из одного источника – «старой гвардией» Наполеон Бонапарт окрестил сформированную им часть беззаветно преданных, закаленных в боях солдат и офицеров, совершивших с еще молодым полководцем египетский поход и принявших участие почти во всех войнах, в ходе которых французский император завоевал большую часть Европы. Тем не менее, сходный образ, по данным словарей, породил различные актуальные значения в русском и английском языках, проявляющихся на уровне прагматики. Если в русском языке под «старой гвардией» подразумевают испытанных, опытных и преданных своему делу профессионалов, то английская идиома имеет яркую пейоративную коннотацию: «старой гвардией» именуют людей, проработавших в определенной организации долгое время и не желающих принимать новые идеи и практические советы от молодежи [19]. Негативное эмоционально-оценочное отношение фиксируется в словарях пометой *disapproval (неодобр.)* [20].

В русском языке фразеологизм имеет положительную коннотацию, по его образу в советское время появилась «молодая гвардия» – подпольная антифашистская комсомольская организация, действовавшая в годы Великой Отечественной войны: «*Оба (Леденев и Корчагин) были типичными представителями молодой и старой гвардии большевиков. У одного – большой жизненный и политический опыт, годы подполья, царских тюрем, потом – большой государственной работы, у другого – пламенная юность и всего лишь восемь лет борьбы, могущих сжечь не одну жизнь*» (Островский Н.А. «Как закалялась сталь») [12]. Различия между устойчивыми оборотами в русском и английском языках, таким образом, являются культурно-мотивированными.

В заключение отметим, что сопоставительное исследование фразеологизмов со схожей лексико-семантической структурой русского и английского языков, источником которых вы-

ступает военная сфера, позволяет сделать вывод о наличии универсальных представлений, лежащих в образном основании устойчивых оборотов.

Общая образная составляющая не гарантирует полной эквивалентности фразеологизмов: между принципиально схожими идиомами обнаруживаются различия на уровне семантики, прагматики или синтаксиса, выявление и описание которых имеет важное значение для лингвистики в теоретическом и практическом плане. Не обеспечивает полную эквивалентность фразеологизмов в сопоставляемых языках и происхождение из единого источника, что объясняется уникальностью путей семантического развития и национально-культурной спецификой лингвокультурного сообщества.

Библиографический список

1. Англо-русский, русско-английский универсальный словарь с грамматическим приложением / сост. Н. Захарова. М., 1998.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.
4. Большой фразеологический словарь русского языка / авт.-сост.: И.С. Брилева и др. М., 2009.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
6. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
7. Добровольский Д.О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом // Русский язык в научном освещении. 2011. № 2 (22).
8. Зимин В.И. Основные роли образа в семантической структуре фразеологизма // Современная фразеология: тенденции и инновации: монография. Брянск, 2016.
9. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.
10. Лупанова Е.В. Стилистическая характеристика фразеологизмов военной тематики (на материале англо-русских общих и военных словарей) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2017. № 1 (33).
11. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2001.
12. Мир фразеологизмов. URL: <https://fraze.ru/index.php/frazeologizm/na-bukvu-s/staraya-gvardiya> (дата обращения: 12.05.2022).
13. Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л., 1986.
14. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 10.05.2022).
15. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
16. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М., 2000.
17. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. М., 2008.
18. Ammer C. The American Heritage Dictionary of Idioms. Boston, 2003.
19. Ammer C. The Dictionary of Clichés. Skyhorse Publishing. 2013.
20. Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 12.05.2022).
21. Definition-of. URL: <https://www.definition-of.com/break+a+lance+with> (дата обращения: 12.05.2022).
22. IEEE Xplore. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/7055540> (дата обращения: 11.05.2022).
23. McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. The McGraw-Hill Companies. 2002.
24. Oxford Dictionary of Idioms / ed. by J. Siefring. 2nd ed. New York, 2004.
25. Piirainen E. Widespread Idioms in Europe and Beyond: Toward a Lexicon of Common Figurative Units. New York, 2012.

26. Piirainen E. Widespread Idioms in Europe and Beyond: benefits for language worldview? URL: [http://e-lib.mslu.by/bitstream/edoc/2922/1/Piirainen %20E. %20 %E2 %80 %9CWidespread %20Idioms %20 in %20Europe %20and %20Beyond %E2 %80 %9D.pdf](http://e-lib.mslu.by/bitstream/edoc/2922/1/Piirainen%20E.%20%E2%80%9CWidespread%20Idioms%20in%20Europe%20and%20Beyond%E2%80%9D.pdf) (дата обращения: 12.05.2022).
27. Slovar-vocab.com. URL: <https://slovar-vocab.com/english-russian/dirty-vocab/break-a-lance-with-somebody-6218721.html> (дата обращения: 12.05.2022).
28. The Farlex Idioms and Slang Dictionary: The Most Complete Collection of Idioms and Slang in the English Language. Farlex International. 2017.
29. Webster's New International English Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 12.05.2022).

Е.В. Лупанова

кандидат филологических наук

доцент кафедры английского языка (основного)

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны

Российской Федерации

E-mail: katerina.lupanova9751@yandex.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАЛАЖИВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.Н. Набокова

Аннотация. Навыки межкультурной коммуникации в настоящий момент имеют такое же важное значение, как и уровень владения иностранным языком. В неязыковых вузах данный фактор мотивирует обучающихся не только расширять свой лексический запас, синтаксически грамотно выстраивать предложения и знать грамматику, но также детально изучать специфику национальности или страны, в которой ему предстоит работать. Межкультурная компетенция при этом ориентирована на эффективизацию профессионального дискурса, а также помогает адекватно излагать и/или интерпретировать коммуникативные интенции. Помимо обозначенных факторов, следует учитывать глобализационные процессы, которые всё чаще способствуют тому, что организации становятся многонациональными, аналогично, как и большинство государств в мире, в которых проживают общины разных народов и религий. Бизнес-аналитики и психологи пришли к выводу, что многонациональные компании способствуют процветанию и экономическому росту, а также позволяют выходить на новые рынки благодаря тому, что мультикультурный коллектив помогает грамотно трактовать особенности культурных различий и выстраивать свою маркетинговую и иные стратегии таким образом, чтобы импонировать потенциальному потребителю. Например, данные факторы целесообразно принимать во внимание, при создании рекламных слоганов либо при оказании медицинской помощи – учёт культурных, религиозных и других принципов минимизирует деструктивное воздействие неграмотно выбранного вербального и невербального иностранных языков и способствует своевременному принятию релевантных решений.

Ключевые слова: иностранный язык, неязыковой вуз, профессионально-ориентированное обучение, межкультурная коммуникация, высшее образование, межкультурная компетенция.

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF ESTABLISHING INTERCULTURAL COMMUNICATION

E.N. Nabokova

Abstract. Intercultural communication skills are currently as important as the level of foreign language proficiency. In non-linguistic universities, this factor motivates students not only to expand their vocabulary, syntactically competently build sentences and know grammar, but also to study in detail the specifics of a nationality or country in which they will work. At the same time, intercultural competence is focused on the effectiveness of professional discourse, as well as helps to adequately express and/or interpret communicative intentions. In addition to these factors, it is necessary to take into account the globalization processes that are increasingly contributing to the fact that organizations are becoming multinational, just like most states in the world in which communities of different peoples and religions live. Business analysts and psychologists have come to the conclusion that multinational companies contribute to prosperity and economic growth, as well as allow entering new markets due to the fact that a multicultural team helps to correctly interpret the features of cultural differences and build their marketing and other strategies in such a way as to impress and endear potential consumers. For example, it is advisable to take these factors into account when creating advertising slogans or when providing medical care – taking into account cultural, religious and other principles minimizes the destructive impact of illiterate verbal and non-verbal foreign languages and contributes to the timely adoption of relevant decisions.

Keywords: foreign language, nonlinguistic university, professionally-oriented teaching, intercultural communication, higher education, intercultural competence.

Многообразие межкультурной коммуникации обеспечивает существование различных методов и средств, которые появляются в процессе обучения с использованием межкультурного взаимодействия при подготовке будущих специалистов. Для понимания межкультурной коммуникации необходимо сочетать знание и понимание языка другой культуры [8], – подчёркивают А. Kononenko и L. Nedospasova.

Проблема исследования обусловлена глобализационными процессами, способствующими тому, что большинство организаций развитых стран предпочитают работать в мультикультурной среде.

Цель статьи – определить коррелятивный аспект изучения иностранного языка и межкультурной коммуникации в неязыковом вузе.

Задачи исследования:

- изучить и проанализировать литературу по теме статьи;
- рассмотреть теории межкультурной коммуникации и практику их реализации в профессиональной среде;
- изучить модели формирования навыков межкультурной коммуникации в процессе изучения иностранного языка.

Теория управления тревогой / неопределенностью (AUM – Anxiety/Uncertainty Management by W.B. Gudykunst) У.Б. Гудикунста имеет в качестве отправной точки к исследованию релевантности межкультурной коммуникации в контексте изучения иностранного языка, подчёркивает психологический эффект межличностного межкультурного общения по сравнению с простым межличностным общением. Его цель – добиться эффективного общения, преодолевающего тревогу и неуверенность [11]. В процессе выстраивания профессиональных взаимоотношений ключевую роль имеет минимизация тревоги и/или неуверенности при интерпретации коммуникативных интенций партнеров / смежников. А именно, владение культурными кодами страны, с представителями которых общается адресант, позволяет корректно излагать собственные интенции и адекватно оценивать намерения адресатов.

Теория межкультурной адаптации, разработанная Янг Юн Кимом ('Cross-Cultural Adaptation Theory by Young Yun Kim') направлена на то, чтобы определить, каковы ключевые факторы адаптации к новой культуре [11]. Это позволяет педагогам и исследователям определять ключевые факторы, которые способствуют освоению обучающимися фундаментальных концептов межкультурной коммуникации той или иной страны. Например, при обучении японцев, изучающих русский язык с целью освоения материала на языке перевода и их последующей работы на территории Российской Федерации, будут использованы одни адаптивные методы, в то время как при обучении иранцев английскому языку для работы в стране-носителе инженерами преподавателем будут применены другие методы. При выборе методов обучения, учебно-методической информации, языковых кейсов и пр., принимаются во внимание религиозные аспекты, культурные особенности, традиции и другие факторы, которые способны препятствовать адекватному восприятию вербального и невербального общения между коммуникантами-инофонами, и те, которые делают общение конструктивным.

Теория, разработанная Ф.Л. Касмир ('The Third-Culture Building Theory by F.L. Casmir') утверждает, что, учитывая неспособность некоторых национальных культур преодолевать барьеры межкультурного общения и признавать культурное разнообразие основой общества, необходимо создавать «третьи культуры», которые обеспечивают эффективную межкультурную коммуникацию [11].

Исходя из вышеперечисленных теорий межкультурной коммуникации, следует отметить, что:

1. Разнообразие – это главная особенность профессиональной среды современного многонационального общества [11]. Например, в «HomeCreditBank» в одном коллективе

работают сотрудники 39 разных национальностей. С целью выстраивания конструктивной коммуникации необходимо разрабатывать и внедрять в подобные организации универсальные правила корпоративной этики, которая будет учитывать все культурные особенности работающих совместно людей. В этом случае «многонациональный коллектив станет развиваться ментально и духовно» [1].

2. Между тем, как подчеркивают Н. Hurta, Т. Kopyay, М. Malouin, Н. Motaghi, в современном глобализированном мире национальность стала динамичным понятием. В период стабильности национального государства «флаг», под которым действует фирма, довольно стабилен, однако с появлением мобильности фирмы, обширных трансграничных слияний и поглощений, а также глобальных цепочек поставок наряду с такими же многонациональными каналами распределения, «цвет флага» часто становится «размытым» [6]. Соответственно, сделать межкультурную коммуникацию конструктивной позволяет формирование единых принципов общения в фирме. Отсюда вытекает второй вывод: коммуникация – это инструмент построения общества посредством согласования значений [11].

Коммуникативного успеха можно добиться в том случае, когда дискурс опирается на адекватные культурноориентированные выводы, а также благодаря грамотным интерпретации и выражению коммуникативных интенций, даже если в общении присутствует определенное недопонимание из-за того, что у коммуникантов не хватает лексического запаса или сильный акцент. Без когнитивных процессов, способных вызывать беспокойство и неуверенность, общение становится конструктивным [11]. Понимание роли мимики в социальном взаимодействии будет способствовать успешной межкультурной коммуникации. Как подчеркивает С.Д. Frith, выражения, которые адресант видит на лицах реципиентов, участвуют в ряде различных когнитивных процессов. Эмоциональные выражения возникают, как правило, быстро и рефлекторно, часто имитируя эмоции на наблюдаемом лице. Данные эффекты могут возникать даже на лицах, чьи представители полагают, что контролируют себя в момент коммуникации. Эмоциональные выражения, демонстрируемые адресатами-инофонами, не просто рефлексивны, но и имеют коммуникативный компонент. Например, эмпатическое выражение боли – это не просто рефлексивная реакция на вид боли у другого – искажение лица преувеличено, когда эмпат знает, что за ним наблюдают. Таким образом, кинесика имеет огромное значение в коммуникации [2, с. 133]. Например, вскидывание бровей указывает на намерение общаться [5], а улыбка может трактоваться в зависимости от страны и ситуации. Например, тайская улыбка имеет множество значений, поэтому для обозначения данной дефиниции существует 13 разных слов, каждое из которых у тайцев связано с различными обстоятельствами, начиная от поддразнивания, восхищения, несогласия или вежливости, оканчивая гневом и недовольством [4].

Солидарно с концепцией И.С. Филимоновой и Н.В. Чигиной, «Изучение языка жестов – это форма познания культуры, традиций того или иного народа... Прочтение любых элементов невербальной коммуникации (жестов, мимики, позы, одежды, прически и т.д.) способствует достижению высокой степени взаимопонимания» [2, с. 133–134].

3. Согласно исследованиям М. Rodriguez Ruiz (общение не является нейтральным процессом, но оно «заряжено» социальными отношениями, которые являются отношениями коммуникантов к ситуации [11], что демонстрируется реципиентам посредством различных речеповеденческих стратегий и тактик инофона.

Согласно исследованиям Е. Yu. Mizyurova, К.А. Rokityanskaya, G.V. Levchenko, I.Y. Tyurin, E.V. Kusmartseva, М.Р. Gorbacheva, развитие навыков межкультурной коммуникации в контексте глобализационных процессов коррелирует с развитием системы высшего образования, в особенности, в тех вузах, которые готовят специалистов международного уровня.

При этом иностранный язык рассматривается как основное средство межкультурной коммуникации [9]. Однако, помимо специалистов международного класса, в современных развитых странах, которые характеризуются многонациональным населением, межкультурная коммуникация является также важной внутристрановой компетенцией.

В то время как изучение иностранного языка потенциальным специалистом детерминировано тем, что его профессия будет связана с коммуникацией на языке иностранных смежников / партнеров / заказчиков, работник, чья иноязычная коммуникация остается на «туристическом» или «любительском» уровнях, характерен более сильными творческими и логическими навыками, в отличие от человека, владеющего только родным языком. Соответственно, целесообразность изучения иностранного языка и межкультурной коммуникации в неязыковом вузе взаимокоррелируют.

Межкультурная коммуникация является культурным ядром изучаемого иностранного языка, а также помогает понять социально-профессиональные роли культуры инофонов. Кроме того – отмечают А. Kononenko, L. Nedospasova, развивающийся процесс межкультурной коммуникации должен рассматриваться на практике, если студенты имеют возможность развивать языковые навыки межкультурной коммуникации в повседневной жизни или в профессиональных ситуациях, проводимых на различных учебных занятиях с использованием современных педагогических методов [9].

С учетом специфики преподавания иностранного языка в неязыковых вузах для обучения студентов использованию иноязычной лексики как средства межкультурной коммуникации целесообразно применять теорию и практику профессионально-ориентированного обучения, в том числе с использованием таких интенсивных методов обучения, как проектный метод (Е.С. Полат, Е.И. Пассов) [7].

Согласно исследованиям М.В. Arkhipova, Е.Е. Belova, Yu.A. Gavrikova, О.А. Mineeva, педагог строит процесс контекстуального обучения, используя три взаимосвязанные модели [3, p. 521–522]:

- семиотическо-имитационную и социально-семиотическую модели обучения, предполагающие определенное речевое действие;
- инициативную, предполагающую предметное (объективное) действие;
- социально-деловую, ориентированную на формирование представления о реакции окружающего мира на коммуникацию [3, p. 521–522].

Благодаря использованию этих моделей в обучении появляется не только профессиональный, но и социальный контекст обучения иностранному языку, реализуемый сквозь призму налаживания межкультурной коммуникации.

Для достижения высокого результата процесс обучения следует направлять на повышение межкультурной компетентности, объясняя особенности профессиональной документации, разговорных клише и лексики на иностранном языке, которые получают широкое распространение во всех сферах жизни, широко представлены в мировоззрении инофонов в рамках культурных и профессиональных связей, в области профессионального развития, а также в исследованиях и педагогических практиках [8].

По мнению Е.Ю. Mizyurova, К.А. Rokityanskaya, G.V. Levchenko, I.Y. Tyurin, Е.В. Kusmartseva, М.Р. Gorbacheva, эффективным инструментом развития навыков межкультурной коммуникации является трудоустройство на производство за рубежом. Ключевая роль в формировании навыков межкультурного общения студентов принадлежит преподавателю [9, p. 136 – 137].

А. Kononenko и L. Nedospasova полагают, что одним из наиболее эффективных способов межкультурной коммуникации является мотивация к изучению иностранного языка для особых случаев, направленная на получение профессиональных навыков и профессионального

опыта. По мнению практикующих педагогов, метод должен опираться на развитие коммуникативной компетентности обучающихся с практической реализацией в профессиональной сфере. Рассматриваемая ими методика подтверждает необходимость изучения иностранного языка в корреляции с овладением навыками межкультурной коммуникации и обращает внимание на наполнение содержания обучения языком профессиональной направленности с учетом культурных особенностей представителей языка перевода [8].

А. Koponenko и L. Nedospasova акцентируют внимание на том, что в настоящее время специалисты с высоким уровнем владения иностранным языком в различных областях являются высококонкурентными и незаменимыми [8]. Таким образом, знание иностранного языка в корреляции с межкультурной коммуникацией, является гарантом стабильности и конкурентоспособности организации, поэтому всё чаще данные науки изучаются в междисциплинарном контексте.

Как подчеркивает К. Reynolds, межкультурная компетенция, наряду со знанием местного рынка инфонеров, позволяет создавать более эффективную маркетинговую стратегию и материалы. Например, при необходимости высококачественного и учитывающего культурные особенности перевода веб-сайтов, брошюр, рекламы и других текстов, требуются знания культурных особенностей страны [10]. Например, один из эксцессов, произошедших в Африке, свидетельствует о целесообразности развития навыков межкультурной коммуникации наравне с высоким уровнем владения иностранным языком. А именно, при отправке детского питания в качестве гуманитарной помощи бедным слоям населения, специалисты не учли, что жители Африки в тот момент были малограмотными – большинство африканцев не умело читать, поэтому на продуктах питания изображался тот ингредиент, который входил в состав консервы. На присланных баночках с детскими пюре было изображено лицо ребенка, что повергло африканцев в культурный шок.

Соответственно, мультикультурная рабочая сила может дать организации важное преимущество при выходе на новые рынки. Для достижения успеха за рубежом продукт или услуга часто должны быть адаптированы под культурный код страны, куда они поставляются. Понимание местных законов, правил и обычаев, а также конкурентной среды помогает бизнесу процветать, а специалистам выстраивать конструктивные отношения с коллегами-инофонами. Кроме того, местные связи, знание родного языка и понимание культуры могут значительно ускорить развитие международного бизнеса [10]. Помимо сфер бизнеса, данные тенденции касаются всех остальных неязыковых специальностей.

Подведём итоги. Формирование межкультурной компетенции в процессе изучения иностранного языка целесообразно реализовывать посредством тематических кейсов. Лексический запас при этом необходимо ориентировать на конкретную специальность, которая изучает иностранный язык в неязыковом вузе. Достижение высокого профессионального уровня языковой подготовки напрямую связано с особенностями иноязычной культуры.

С целью выстраивания конструктивной межкультурной коммуникации в мультикультурной компании необходимо разрабатывать и внедрять универсальные правила корпоративной этики, которая будет учитывать все культурные особенности работающих совместно людей.

Данное исследование имеет дальнейшие перспективы, в особенности, в направлении изучения специфики работы в многонациональных компаниях.

Библиографический список

1. 39 национальностей в одном коллективе: как работает один из ведущих банков страны. HomeCreditBank. Статья от 11.05.2018. URL: <https://hr.homecredit.kz/blogs/view?id=9> (дата обращения: 27.02.2022).

2. *Филимонова И.С., Чигина Н.В.* Невербальные коммуникации в межкультурном общении // *Инновационная наука*. 2016. № 11–2.
3. *Arkhipova M.V., Belova E.E., Gavrikova Yu.A., Mineeva O.A.* The Model of Promoting Professional and Communicative Foreign Language Competence of Future Engineers // *Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives*. 2020.
4. *Finlay L.* Your Complete Guide to Thai Gestures. 2018. URL: <https://theculturetrip.com/asia/thailand/articles/your-complete-guide-to-thai-gestures/> (дата обращения: 28.02.2022).
5. *Frith C.D.* Role of facial expressions in social interactions // *Philosophical Transactions of the Royal Society B Biological Sciences*. 2009. № 364 (1535). P. 3453–3458.
6. *Hurta H., Kopyay T., Malouin M., Motaghi H.* Nationality of a company within an international framework // *Polish Journal of Management Studies*. 2018. № 17 (2). P. 75–86.
7. *Kapsargina S.A.* Professionally-oriented Foreign Language Teaching in Nonlinguistic University. 2021. URL: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2019/g16.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).
8. *Kononenko A., Nedospasova L.* The effectiveness of studying foreign language in the intercultural communication // *E3S Web of Conferences*. 2021. № 273 (5). P. 110–117.
9. *Mizyurova E.Yu., Rokityanskaya K.A., Levchenko G.V., Tyurin I.Y., Kusmartseva E.V., Gorbacheva M.P.* Forming intercultural communication skills in students of non-language universities // *Laplace em Revista*. 2021. № 7. P. 136–140.
10. *Reynolds K.* 13 benefits and challenges of cultural diversity in the workplace. 2019. URL: <https://www.hult.edu/blog/benefits-challenges-cultural-diversity-workplace/> (дата обращения: 27.02.2022).
11. *Rodriguez Ruiz M.* Improving the Intercultural Communicative Competence of English Language Students // *Journal of Intercultural Communication*. 2019. № 49.

Е.Н. Набокова

кафедра контрастивной лингвистики

Московский государственный педагогический университет

E-mail: en9202255@gmail.com

ПРЕПОДАВАНИЕ ОСНОВ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Е.А. Данилова

Аннотация. В статье представлена методика преподавания английского языка для студентов заочного обучения в неязыковом высшем учебном заведении. Приводится перечень основных знаний по грамматике английского языка, необходимых для дальнейшего использования их в составлении диалогов, переводов текстов с английского языка на русский и наоборот, овладения устной речью и обретения коммуникативных навыков.

Ключевые слова: правила грамматики и исключения из правил, английское словообразование, смысловая нагрузка слов, разделы грамматики, конструкции предложений, морфология.

TEACHING THE BASICS OF ENGLISH GRAMMAR TO STUDENTS IN THE CORRESPONDENCE DEPARTMENT OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

E.A. Danilova

Abstract. This article presents the methodology of teaching English for distance learning students in a non-linguistic higher education institution. The list of basic knowledge of English grammar is given, which is necessary for their further use in the compilation of dialogues, translations of texts from English into Russian and vice versa, mastering oral speech and acquiring communication skills.

Keywords: grammar rules and exceptions to the rules, English word formation, semantic load of words, grammar sections, sentence constructions, morphology.

В настоящее время образование рассматривается в качестве главного инструмента социокультурной преемственности поколений в нашей стране.

В традиционном представлении выделяют три составных аспекта языка: фонетический, лексический и грамматический строй [1]. Два строя – лексический и грамматический – это значимые составляющие языка. Грамматический строй объединяет закономерности построения высказываний в процессе производства речи как воплощение мыслительной деятельности языка. Грамматический строй в языке выполняет важную роль. Любая изучаемая дисциплина не может обойтись без основной ее структуры. В языке – это грамматика. Грамматика любого языка – это система. Изучая грамматику, мы систематизируем наши знания. Усвоенные грамматические образцы действуют в качестве шаблона, позволяя кроить по нему все новые и новые формы. Так как грамматика является одним из основных аспектов английского языка, то основными правилами изучения грамматики английского языка являются:

- твердые знания основ грамматики;
- отсутствие четкой логики, обусловленной историей его развития.

Поэтому, изучая правила английской грамматики, надо изучать и исключения из этих правил. Примеры, содержащие правила, запоминаются прочнее ввиду своей конкретности. Необходимо понимать конструкцию предложения и смысловую нагрузку слов.

Самостоятельно формулируйте вопросы на знание правил грамматики, используя примеры английского словообразования.

Грамматикой называется раздел языкознания, изучающий грамматический строй языка. Под грамматическим строем подразумевается совокупность закономерностей, которые определяют способы изменения слов (морфология) и способы соединения их в предложения. Не зная грамматики, вы будете говорить по-русски английскими словами.

Сложности преподавания основ грамматики английского языка студентам заочной формы обучения заключаются в том, что, во-первых, уровень их знаний английского языка в своем большинстве чрезвычайно низок в силу различных причин (плохое преподавание языка в школе, преподавание другого иностранного языка, отсутствие интереса или мотивации у обучаемого, большой перерыв в изучении языка и т.д.); во-вторых, количество учебных часов в вузе, выделяемое на изучение иностранного языка, весьма ограничено. В силу этих причин необходимо выбирать самые основные разделы грамматики с учетом того, что за короткий промежуток времени студентам необходимо усвоить этот материал и пересказать его, придумав свои примеры некоторых предложений и вопросов.

Исходя из вышеизложенного, перейдем к разделам грамматики, представляемым студентам-заочникам высшей школы.

1. Количество и название групп грамматических времен (активный залог).
2. Формы английских глаголов.
3. Смысловые и вспомогательные глаголы.
4. Все формы глагола *to be*.
5. Три основных глагола в английском языке.
6. Правильные и неправильные глаголы.
7. Части речи в английском языке.
8. Числа и связанные с ними понятия.
9. Пять типов вопросов в английской грамматике.
10. Модальные глаголы.
11. Правила образования грамматических времен.

В зависимости от недостаточного количества учебных часов и от низкого уровня первоначальных знаний студентов разделы 10 и 11 могут не рассматриваться.

Роль грамматики при изучении любого языка часто меняется под воздействием ряда факторов: эволюции теории лингвистики, практических результатов обучения языку, учета государственной политики в области образования и т.д.

Перейдем к более подробному рассмотрению вышеизложенных разделов грамматики.

1. Четыре основных группы грамматических времен:

Simple Tenses

Группа простых времен

Present Simple, Past Simple, Future Simple

Continuous Tenses

Группа продолженных времен

Present Continuous, Past Continuous, Future Continuous

Perfect Tenses

Группа совершенных времен

Present Perfect, Past Perfect, Future Perfect

Perfect Continuous Tenses

Группа совершенных продолженных времен

Present Perfect Continuous, Past Perfect Continuous, Future Perfect Continuous

Future in the Past Tenses

Группа времен будущее в прошедшем

- *Future Simple in the Past*;
- *Future Continuous in the Past*;
- *Future Perfect in the Past*;
- *Future Perfect Continuous in the Past*.

В каждой из четырех основных групп времен берем время *Future (Future Simple, Future Continuous, Future Perfect, Future Perfect Continuous)* и переводим его в план прошедшего времени.

Все эти времена выражают будущее действие по отношению **к прошедшему моменту**, в отличие от форм *Future Simple, Future Continuous, Future Perfect, Future Perfect Continuous*, выражающих будущее действие по отношению **к моменту речи**. Времена *Future in the Past* употребляются в придаточных предложениях, когда сказуемые главного предложения выражены глаголом в прошедшем времени (по правилу согласования времён). Времена *Future in the Past* переводятся будущим временем [2].

2. Английский глагол имеет три основные формы: первая, вторая, третья.

3. Смысловые глаголы – это глаголы, которые определяют смысл предложения. Вспомогательные глаголы (*to be, to do, to have, will, would*) используются для образования грамматических времен, пассивного залога, самостоятельно не употребляются.

4. Глагол *to be* имеет следующие формы:

прошедшее время	настоящее время	будущее время	третья форма
<i>was</i>	<i>am</i>	<i>will be</i>	<i>been</i>
<i>were</i>	<i>is</i>		
	<i>are</i>		

5. В английском языке есть понятие трех основных глаголов: *to be, to do, to have*. Эти три глагола могут быть как смысловыми, так и вспомогательными. Других таких глаголов в английском языке нет.

6. Правильные глаголы – это глаголы, у которых 2-я и 3-я формы образуются одинаково при помощи окончаний *-d* или *-ed*. Неправильные глаголы – это глаголы, у которых 2-я и 3-я формы образуются по-разному и берутся из таблицы.

7. В английском языке девять частей речи. Представим их в последовательности более удобной для запоминания: *Noun* (имя существительное), *Pronoun* (местоимение), *Verb* (глагол), *Adverb* (наречие), *Adjective* (имя прилагательное), *Numeral* (имя числительное), *Preposition* (предлог), *Conjunction* (союз), *Interjection* (междометие).

8. Тема «Числа и связанные с ними понятия» объясняется на примерах:

- На доске выписывается одно большое число (в виде сотен миллиардов). Преподаватель обращает внимание учащихся на то, что миллиарды, миллионы, тысячи отделяются друг от друга запятой. Например, число 523,647,938,201 произносится как *five hundred twenty three billion (milliard) six hundred forty seven million nine hundred thirty eight thousand two hundred one*.
- Год, в котором присутствуют все ненулевые цифры, читается по десяткам. Например, год 1975 читается как *nineteen seventy five*. Год, в цифрах которого на третьем месте стоит ноль (1908), читается так: первые две цифры – как указано выше, далее произносится *ou* или *zero eight (nineteen zero eight)*. Если две последние цифры в обозначении года – нули, то год (1700) произносится как количество сотен (*seventeen hundred*).
- Номера телефонов произносятся по цифрам, если цифры разные. Если две цифры подряд

одинаковы, то используется слово *double* перед двойной цифрой. Если цифра повторяется три раза подряд, то перед цифрой произносится слово *triple* или произносится первая цифра, а затем – слово *double* перед двумя последующими одинаковыми цифрами. Если в номере телефона четыре одинаковых цифры, то существует три способа произношения этих цифр. Первый способ: перед каждым двумя цифрами произносится слово *double*. Второй способ: произносится первая цифра, а затем слово *triple* перед последующими тремя одинаковыми цифрами. Третий способ: произносится слово *times* после слова *four*, а затем повторяющаяся цифра. Если одинаковых цифр в номере телефона больше четырех, то произносится число, обозначающее количество одинаковых цифр, а затем повторяющаяся цифра. Например, номер телефона 84995557777 читается следующим образом: *eight four double nine triple five* (или *five double five*), *double seven double seven* (или *seven triple seven*, или *four times seven*).

- Десятичная дробь произносится по цифрам, даже если цифры одинаковы, кроме случаев, когда следует много одинаковых цифр подряд. В этих случаях используется слово *times*. Между целым и дробным числами ставится точка (*point*). Если целое число является нулём, то ноль можно не писать и не произносить. Например, число 7.88444 произносится как *seven point eight eight four four four*. Число 0.643 (можно записать .643) произносится или *zero (ou) point six four three*, или *point six four three*.

9. В английском языке существует пять типов вопросов: общие, специальные, альтернативные, разделительные, вопросы к подлежащему. Рассмотрим их отдельно.

- Общие вопросы (*Common Questions*). Они задаются ко всему предложению в целом, требуют ответа «да» или «нет». Эти вопросы строятся следующим образом: на первом месте ставится вспомогательный или модальный глагол, на втором месте – подлежащее, на третьем месте – смысловой глагол, далее – второстепенные члены предложения. Например, *Do you like playing computer games? Yes, I do* (или *No, I don't*).
- Специальные вопросы (*Special Questions*). Они задаются к определенному члену предложения, требуют полного ответа. Эти вопросы строятся следующим образом: на первом месте ставится одно из вопросительных слов (*who, what, where, when, why, which, whose, whom, how*), на втором месте – вспомогательный или модальный глагол, на третьем месте – подлежащее, на четвертом месте – смысловой глагол. Далее – второстепенные члены предложения. Пример для сравнения с общим вопросом: *Why do you like playing computer games?*
- Альтернативные вопросы (*Alternative Questions*). Они образуются как от общих, так и от специальных вопросов, содержат альтернативу или выбор и всегда содержат частицу *or* (или). Например, *Do you have rest in Russia or abroad? Where do you have rest: in Russia or abroad?*
- Разделительные вопросы (*Tag – Questions*). Их образование объясняется на простом примере:

John likes playing computer games, doesn't he?

John doesn't like playing computer games, does he?

Вначале пишется повествовательное предложение (утвердительное или отрицательное). Затем ставится запятая, а далее идет сам вопрос, который строится следующим образом: пишется вспомогательный или модальный глагол в отрицательной форме, если предложение утвердительное, а затем берется местоимение того существительного, которое входит в повествовательное предложение, и ставится знак вопроса.

- Вопросы к подлежащему. Вопрос строится по типу повествовательного предложения, то есть не содержит вспомогательного глагола. Например, *Who wants to go to the cinema*

tomorrow? Если вопрос относится к настоящему времени, то смысловой глагол оканчивается на *-s* или *-es*.

10. Модальные глаголы характеризуются следующим образом:

- они не выражают никакого действия, а выражают отношение к действию (возможность, вероятность, долженствование и т.д.);
- не имеют неличных форм (инфинитива, герундия, причастия);
- никогда не употребляются самостоятельно: после них всегда стоит смысловой глагол в инфинитиве без частицы *to*.

В английском языке существует пятнадцать модальных глаголов:

can – мочь, уметь (самый употребляемый модальный глагол)

could – мог, мог бы;

be able to – мочь, иметь возможность в определенных условиях в определенное время (пример: *I can swim, but I am not able to go to the swimming pool this week, because I have exam*);

must – должен (самый сильный глагол долженствования), чаще употребляется в качестве вашей личной обязанности;

have to – должен в силу определенных законов или правил (пример: *Army people have to wear a uniform*);

should – должен в виде совета самый, мягкий и самый употребляемый глагол долженствования;

ought to – синоним *should*, но реже употребляемый, употребляется в случае морального долга;

be to – должен по договоренности (*We are to meet with my friend tonight*);

may – мочь, самый мягкий глагол просьбы (*Sorry, I am late. May I come in?*);

might – мог, мог бы;

need – нуждаться, быть необходимым, употребляется как модальный глагол только в отрицательном значении (*needn't*);

will, shall, would – не переводятся, употребляются в определенных конструкциях;

dare – осмелиться, отважиться (чаще всего употребляется в выражении *I dare say*).

Чтобы понять разницу между употреблением глагола *can* и *be able to*, приведем пример: *I can swim, but I'm not able to come to the swimming pool this week, because I have exam*.

В таблице 1 приведены формы глаголов *can* и *must* в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Таблица 1

Формы глаголов *can* и *must*

Прошедшее время	Настоящее время	Будущее время
could was able to } were	can am is able to } are	will be able to
had to	must have to } has	will have to

11. Приведём правила образования шестнадцати грамматических времён активного залога:

Present Simple (настоящее простое время)

В утвердительных предложениях – первая форма смыслового глагола. В третьем лице единственного числа смысловой глагол имеет окончание *-s* или *-es*. В вопросительных и отрицательных предложениях – вспомогательный глагол *do (does)* + *infinitive* без частицы *to*.

Если в состав сказуемого входит глагол *to be* или модальный глагол (кроме *have to*), то в вопросительных и отрицательных предложениях вспомогательный глагол *do(does)* не используется. Например:

He works as a manager.

He doesn't work as manager.

Does he work as a manager?

Yes, he does. No, he doesn't.

He is a manager.

He isn't a manager.

Is he a manager?

Yes, he is. No, he isn't.

Past Simple (прошедшее простое время)

В утвердительных предложениях – вторая форма смыслового глагола. В вопросительных и отрицательных предложениях – вспомогательный глагол *did* + *infinitive* без частицы *to*.

Если в состав сказуемого входит глагол *to be* или модальный глагол (кроме *have to*), то в вопросительных и отрицательных предложениях вспомогательный глагол *did* не используется. Например:

He worked as a manager a year ago.

He didn't work as manager a year ago.

Did he work as a manager a year ago?

Yes, he did. No, he didn't.

He was a manager a year ago.

He wasn't a manager a year ago.

Was he a manager a year ago?

Yes, he was. No, he wasn't.

Future Simple (будущее простое время)

will + *infinitive* без частицы *to*.

Present Continuous (настоящее продолженное время)

{ *am*
is + *Ving* (смысловой глагол с окончанием *ing*).
are

Past Continuous (прошедшее продолженное время)

{ *was*
+ *Ving* (смысловой глагол с окончанием *ing*).
were

Future Continuous (будущее продолженное время)

will be + *Ving* (смысловой глагол с окончанием *ing*).

Present Perfect (настоящее совершенное время)

{ *have*
+ третья форма смыслового глагола.
has

Past Perfect (прошедшее совершенное время)

had + третья форма смыслового глагола.

Future Perfect (будущее совершенное время)

will have + третья форма смыслового глагола.

Present Perfect Continuous (настоящее совершенное продолженное время)

{ *have*
been + *Ving* (смысловый глагол с окончанием *ing*).
has

Past Perfect Continuous (прошедшее совершенное продолженное время)

had been + *Ving* (смысловый глагол с окончанием *ing*).

Future Perfect Continuous (будущее совершенное продолженное время)

will have been + *Ving* (смысловый глагол с окончанием *ing*).

Future Simple in the Past

would+*infinitive* без частицы *to*.

Future Continuous in the Past

would be + *Ving* (смысловый глагол с окончанием *ing*)

Future Perfect in the Past

would have + третья форма смыслового глагола.

Future Perfect Continuous in the Past

would have been + *Ving* (смысловый глагол с окончанием *ing*).

Библиографический список

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших педагогических учебных заведений. М., 2015.
2. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. М., 2018.

Е.А. Данилова

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: elena49-49@list.ru

УДК 159.99

doi:10.52210/2224669X_2022_2_81

МЕСТО ОТНОШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Н.В. Соловьева, Ю.В. Климачева, А. Мамедбекова

Аннотация. Основную цель нашего исследования – описание модели трансформации системы отношений специалистов в институциональных системах – мы достигаем, основываясь на использовании данных различных научных систем: физиологии, психологии, педагогики, менеджмента и искусствоведения, дифференцируя знания о деловом общении. Общение осуществляется путем коммуникативных актов в среде, в которой необходимо выделить как уровни взаимодействия, так и рассмотреть самих участников процесса. Возможности среды, в которую включаются профессионалы, потенциально зависят от множества факторов: активность самого субъекта, организация овладением навыками и нормами отношений, анализ личностно-профессионального профиля специалиста. Актуальным представляется использование институтами акмеологических механизмов личностно-профессионального развития специалистов, основывающихся на субъект-значимых отношениях и выделение аксиологических компонентов в структуре целей. Построение отношений формируется на общих представлениях о порядке действий и дальнейшего осознания организуемых действий, тем самым обеспечивая изменение подходов к трансформации процесса делового общения.

Ключевые слова: деловое общение, трансформация, организация, факторы.

THE PLACE OF RELATIONS IN THE ORGANIZATION OF BUSINESS COMMUNICATION

N.V. Solovyova, Yu.V. Klimacheva, A. Mammadbekova

Abstract. The main purpose of our research is to describe the model of transformation of the system of relations between specialists in institutional systems. We achieve this purpose by using the data from various scientific systems: physiology, psychology, pedagogy, management and art criticism, differentiating knowledge about business communication. Communication is carried out by means of communicative acts in an environment in which it is necessary to distinguish both the levels of interaction and to consider the participants of the process themselves. The possibilities of an environment in which professionals are included potentially depend on many factors: the activity of a subject him/herself, the organization of mastering the skills and norms of relations, the analysis of the personal and professional profile of a specialist. Moreover, it is relevant for institutions to use acmeological mechanisms of personal and professional development of specialists based on subject-significant relationships and the identification of axiological components in the structure of goals. Building relationships is formed on the basis of general ideas about the procedure of actions and further awareness of the organized actions, thereby ensuring a change in approaches to the transformation of the business communication process.

Keywords: business communication, transformation, organization, factors.

Анализ феномена «делового общения» востребует знания по:

- физиологии (так «обратная связь» заимствована психологами после публикации И.М. Сеченова в 1886 г. работы «Элементы мысли», посвященной психической саморегуляции);
- психологии (перемещение в мир другого, профессионально-психологическая позиция, трехкомпонентная структура общения);
- педагогике (форма обучения в педагогике целесообразно организованное взаимодействие в виде общения, имеющего три составляющие: коммуникативная, интерактивная, информационная, характеризующееся распределением и перераспределением функций, режимом временным и пространственным, а также последовательностью этапов его осуществления);
- менеджменту, где широко используется «стиль управления», в своей классификации он складывается на пересечении координат, обозначающих отношения: теплое-холодное; разрешающее-запрещающее (соответственно, стили – авторитарный, демократический, либеральный);
- искусствоведению (понятие диалога как несводимого к обмену, репликам, вошло в науку из искусствоведческих трудов М.М. Бахтина: «Отечественное диалоговедение восходит к истокам своей духовной культуры, глубоко отражаемой в творчестве Ф.М. Достоевского» [10, с. 139].

В модели Н.В. Соловьевой [6] одним из основных функциональных компонентов наряду с гностическим обозначен коммуникативный и информационный, а в структуре аксиологического структурного компонента в ряду ценностей наряду с ценностями-целями, ценностями-отношениями, ценностями-знаниями, отмечены ценности-коммуникации.

Культурно-историческая теория Л.С. Выготского в сочетании с теорией научения Ж. Пиаже привлекает процесс социализации: в процессе социализации диалог является структурно-генетической исходной речевого общения.

Общение уровня делового, можно сказать научно-инновационного, хорошо вписывается в систему взаимодействия в научных школах [1]. Собственно, науку мы рассматриваем как живую систему, индуцирующую как научные идеи, так и проводящую «построение умов». В научных школах соблюдается четкая иерархия (несмотря на то, что это одно из неформальных объединений ученых наряду с «незримыми колледжами»): в ней находят место и научный руководитель, и талантливые, но исполняющие определенные роли (например, критиков, оппонентов и др.).

Для описания отношений используются и физические понятия (напряженность, центробежные силы, энтропия, энтальпия), и химические (концентрация, кумулятивный эффект).

Научное, как и деловое общение, происходит в среде (организационной, научной, акмеологической) [2].

Наиболее полно трансформация представлена схемой (рисунок 1).

Предпосылками теоретического анализа взаимодействия личности и среды можно назвать: концепцию циклического регулирования, фундаментальную теорию функционального единства человеческого сообщества, поэтапной организации распределенной среды совместного действия и совместной деятельности (А.Л. Журавлев, В.Я. Ляудик, В.В. Рубцов), компетентности (И.Я. Зимняя).

Как утверждает И.О. Соловьев [5], практико-технологическими предпосылками являются:

- идеальные модели интеллектуальных сред (шотландских мыслителей эпохи улучшения, Царскосельский лицей и др.);
- современные проектируемые андрагогические модели (модули А.А. Артюхиной, личностно-профессиональный профиль Л.И. Катаевой и др.);
- социотехнические системы (Г.П. Щедровицкий).

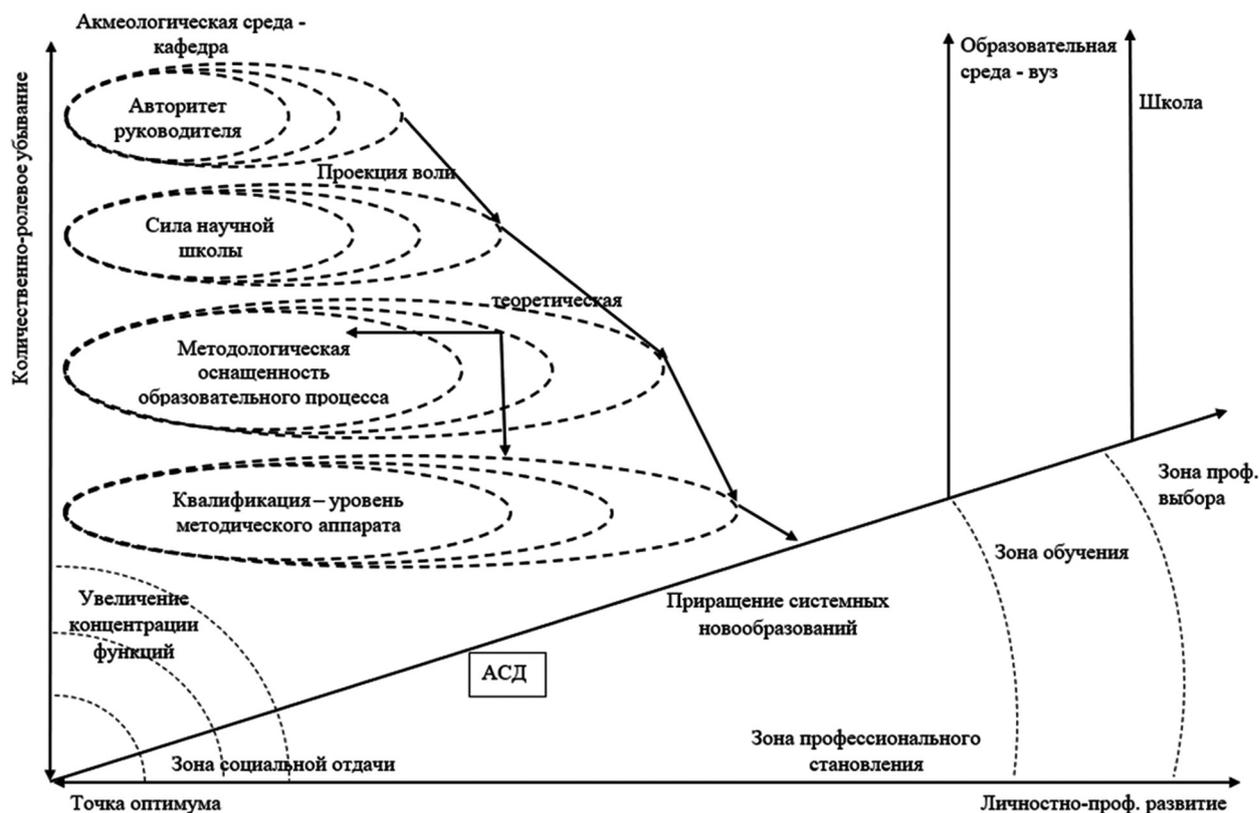

Рисунок 1. Акмеологическая среда, создаваемая на кафедрах [2]

Проектирование среды развития профессионала – взаимосвязанная организация системы возможностей, эпицентром которой является точка взаимопроникновения пространственно-предметных компонентов профессиональной среды и потребностей субъекта.

В зависимости от активности профессионала созидательные возможности среды переходят из потенциального состояния в актуальное посредством механизмов дифференциации, интеграции или генерации. Среда инициируется в связи с социальной востребованностью через интеграцию функций и последовательное доминирование каждой на этапах развития профессионала, возможны варианты проекции модели акмеологической среды на среды более низкого порядка.

Кафедра, на которой учатся студенты, работают молодые ученые, обязана привить им культуру делового общения. Ее определение дает М.А. Чернышова [9]:

- в широком смысле – нормы и способы реализации их в человеческих (можно сделать акцент на деловые) отношениях; нормы отношений – один из элементов содержания образования;
- в узком смысле – степень владения людьми навыками отношений (обратим внимание на то, что навыки – автоматизированные действия, то есть требующие постоянного подкрепления, тренировки), связанными и принятыми в конкретном обществе (многие нормы отношений, принятые в организации, находят отражение в их уставах, кодексах и т.д.).

Определяется взаимодействие руководства, принятое на уровнях организации (общение по горизонтали) и между ними (общение по вертикали), описываются варианты выхода из конфликтов, при возникновении напряженности отношений.

Разработаны многие рекомендации, проектирующие «движение вверх».

Навыки межличностных отношений введены в структуру коммуникативной компетентности руководителя как сопряженные со способностью к самопрезентации и поведенческими аспектами руководства [8].

К. Роджерс, основоположник человекоцентрированного подхода, субъективно значимые отношения участников общения считал практически единственным механизмом в развиваемой им психотерапии. Им описан психологический контакт.

Дж. Мид (создатель интерперсональной теории личности) выдвигал идеи:

- интерперсонального происхождения сознания,
- интериоризации межличностных отношений [10, с. 139].

Личность, включенная в деловое общение, обладает в той или иной степени диалогичностью, под которой понимается:

- интегральное свойство личности, которое характеризует ее способность к диалогическому общению, объединяющую интеллектуальную, эмоциональную, поведенческую составляющие;
- трехкомпонентная структура, включающая отношение, отражение, обращение [10, с. 142].

В отечественной классической научной литературе методологически общение представляется одним из основных видов деятельности, наряду с трудовой, игровой и др. Причем, общение рассматривается как составная часть деятельности (Б.Ф. Ломов, М.И. Лисина), так и самостоятельная (А.А. Леонтьев, А.В. Мудрик), с выделением структуры, функций. В любом случае, каждая из самостоятельно выделяемых видов деятельности неотделимо связана с общением. Например, в процессе труда человек включен в коммуникативные контакты с людьми, и чаще всего профессиональная деятельность имеет коллективные формы; формально индивидуальные виды деятельности, также требуют вступление в контакты с другими людьми.

В определенных случаях общение принимает характеристики любого вида деятельности с заранее запланированным результатом, с которым он далее сопоставляется. Такими целями могут стать преобразования своих эмоций, чувств или поведения в целом [4].

В этом случае общение приобретает некую завершенность, которая указывает на человеческую деятельность по совершенствованию и преобразованию объектов, в том числе и себя, а в структуру деятельности включаются следующие элементы: предмет деятельности (что хотим изменить?); цель (что получить?); средства (что будем использовать?); действие.

В зарубежных исследованиях существуют похожие позиции. Ч. Базерман на основе исторического анализа (С. Купер, К. МакЛеод, С. Миллер, Г. Фокс и др.) развивает тему форм социального действия как последовательных коммуникативных актов, проявляющихся в связанных наборах жанров, где люди действуют в рамках четко сформулированных систем через исполнение систематизированных требований, имеющих четко определенные последствия. Это типичный набор действий в высоко развитых системах, имеющих значение в регуляции и институционализации характерных форм общения [11].

Например, набор определенных заранее дискуссий и семинаров в вузовских дебатах образует тщательно организованную жанровую систему. Аналогичным образом, деловое письмо, собеседование имеют форму типичных грамотных действий, имеющих функциональное значение. Такие системы состоят из скоординированного, взаимосвязанного набора коммуникативных действий, которые вместе обеспечивают взаимодействие, а также координацию во времени и пространстве. Дж. Йетс [12] развивая суждения Базермана, выделяет не отдельные жанры, а берет за основу своих исследований целые жанровые системы с организующими структурами внутри сообщества, обеспечивающие ожидания относительно цели (почему), содержания, формы, участников, времени и места коммуникативного взаимо-

действия – иными словами, почему, что, как, кто, когда и где. Такая система является неким шаблоном взаимодействия, на который опираются участники, но совсем не диктует порядок действий, а представляет общее представление об общении в той или иной системе.

С психологических позиций при построении отношений важным компонентом становится осознание организуемых действий. Прежде, чем партнеры перейдут непосредственно к поведенческому этапу:

- осознание норм, правил, моделей поведения в ситуации делового общения;
- анализ коммуникативных особенностей участников диалога, учитывая личностные качества, квалификацию и др.;
- самооценка своих качеств: когнитивных, эмоциональных, операциональных (среди эмоциональных – Я-концепцию, среди операциональных – способность к действиям на основе самосознания и рефлексивной самооценки);
- движение к самореализации, выработка собственного стиля деятельности, проецируемое и на общение [3, с. 44].

П.И. Пидкасистый выделяет четыре стиля общения (рисунки 2).

Практически в представленных стилях можно обозначить изменения подходов к трансформации процесса делового общения:

- изначально важно эмоционально привлечь партнера, используя импровизации в решении задач стимулирующе-мотивационного характера;
- далее возможно включение параметра методичности как эмоционального, так и рационального характера, шаги перехода от эмоционально-методического к рационально-методическому стилю;

Рисунок 2. Стили общения [7]

- наконец, рационально-импровизационный, предполагающий совместную деятельность, общение, совместное мышление (размышление).

Если обращаться к деловому общению, то следует принять во внимание то, что профессиональное мастерство – это мета-деятельность и сущность такой деятельности в объект-субъектном преобразовании профессионала, а взаимодействие в модели С – О (субъект – объект) несколько проще, чем С – С (субъект – субъект), но к моменту достижения заданного уровня многое меняется в субъекте, приближающемся к профессиональному становлению.

Библиографический список

1. *Аллахвердова О.В.* Медиация – конструктивное разрешение конфликтов: учебное пособие. СПб., 2008.
2. *Деркач А.А., Соловьев И.О.* Развитие профессионала в акмеологической среде. М., 2011.
3. *Маркова А.К.* Психология труда учителя: книга для учителя. М., 1993.
4. *Селиванов В.С.* Основы общей педагогики: теория и методика воспитания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2007.
5. *Соловьев И.О.* Развитие профессионала в акмеологической среде: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011.
6. *Соловьева Н.В.* Педагогические возможности музея как элемента социокультурной среды. Воронеж, 1996.
7. *Пидкасистый П.А.* Искусство преподавания: первая книга учителя. М., 1999.
8. *Рос Дж.* Как справиться с трудными ситуациями на работе: пособие для менеджеров. М., 2003.
9. *Чернышова М.А.* Культура общения. Л., 1983.
10. *Янченко И.В.* Диалог и диалогическое общение как психологические и психотерапевтические понятия // Челпановские чтения 2010. 2011. Т. 2.
11. *Bazerman C.* Systems of Genres and the Enactment of Social Intentions // Freedman A., Medway P. (eds.) Genre and the New Rhetoric. London, 1994.
12. *Yates J.* Genre Systems: Structuring Interaction through Communicative // Norms Article in Journal of Business Communication. 1098. January.

Н.В. Соловьева

доктор педагогических наук, профессор

Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» Российской академии наук

E-mail: Solov.52@mail.ru

Ю.В. Климачева

преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: Klimacheva_Jul@mail.ru

А. Мамедбекова

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: anniekarakozis@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

М.Х. Торабаева

Аннотация. Проблема идентичности занимает центральное место в психологии развития личности, особенно остро данная тема освещена в рамках социальной психологии. Современная научная периодика представляет многообразие трудов, посвященных изучению проблематики идентичности личности в ключе социализации, однако, ее экзистенциальная составляющая и по сей день вызывает множество вопросов у исследователей. В связи с этим полагается важным и актуальным проследить тенденцию современного состояния проблемы изучения социальной и экзистенциальной идентичности в структуре идентичности человека. Цель исследования – рассмотреть основные функции социальной и экзистенциальной идентичности, а также установить критерии и показатели их оценки в структуре личностной идентичности. Достижению поставленной цели будет способствовать круг сформулированных задач, выраженный в определении понятий: идентичность человека, социальная идентичность и экзистенциальная идентичность, выявлении взаимосвязи между данными определениями посредством модусов, а также в установлении их функциональных особенностей и обозначении основных характеристик.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, экзистенциальная идентичность, функции, критерии.

SOCIAL AND EXISTENTIAL IDENTITY IN THE STRUCTURE OF HUMAN IDENTITY

M.Kh. Torabaeva

Abstract. The issue of identity occupies a central place in the psychology of personality development. This theme is particularly acute in the context of social psychology. Modern scientific periodicals present a variety of works devoted to the study of issues regarding personal identity in the context of socialization, however, its existential component still raises many questions among researchers. Therefore, it is considered important and relevant to trace the trend of the current state of the issue of studying social and existential identity in the structure of human identity. The purpose of this study is to consider the main functions of social and existential identity, as well as to establish criteria and indicators for their evaluation in the structure of personal identity. The achievement of this goal will be facilitated by the range of formulated tasks expressed in the definition of concepts – human identity, social identity and existential identity, identifying the relationship between these definitions through modes, as well as in establishing their functional features and designating the main characteristics.

Keywords: identity, social identity, existential identity, functions, criteria.

В общем значении идентичность представляет собой набор ценностей, убеждений и символов, которые помогают личности идентифицировать себя в окружающем мире, то есть в общественном пространстве [17]. Таким образом, она способствует выделению индивидуума из общей окружающей массы и определению его внутреннего «Я» в соединении двух временных рамок прошлого и будущего.

Основополагающие исследования феномена «идентичность» относятся к работам Дж. Мида и Ч. Кули. Идентичность рассматривалась авторами в контексте социальной интеракции, а точнее как ее некое условие и в то же время как ее итог.

Современное становление термина «идентичность» связано с работами Э. Эриксона, так как именно он заложил фундамент в вопросах, касательных идентификации личности с собственным я, своим внутренним духовным миром и окружающим ее бытием. В соответствии с его идеей, человек может быть включен в общество или отвергнут им в зависимости от того, насколько он оправдывает его ожидания в период определенных стадий своего развития на протяжении всего жизненного пути.

Ученый отмечал, что идентичность развивается, проходя через определенные возрастные периоды, и на каждом из них она сталкивается с новой проблемой, которая требует реструктуризации эго. Таким образом, происходит внедрение новых элементов в уже существующую и устоявшуюся систему, в то время как устаревшие и ненужные – видоизменяются, либо вовсе отбрасываются. Идентичность может меняться из-за некоторых возрастных особенностей личности, а также по причине преобразования содержательной наполненности ее существования [16]. То есть структура идентичности подвергается трансформации в том случае, когда человек с каждым последующим этапом взросления оказывается в новых социальных ситуациях и пытается сохранить ее целостность. «Эриксон использовал термин «идентичность» как синоним того, что другие называли самооценкой» [21].

Один из сторонников взглядов Э. Эриксона, его последователь Дж. Марсия придерживался аналогичной идеи о том, что человек развивает в себе идентичность в течение всей своей жизни. Ученый предполагал, что она может формироваться в индивиде достаточно длительное время. В частности, в период, когда человек через сопоставление себя с окружающей социальной группой, начинает осознавать, что наделен некоторыми особенностями, которые отличают его от других, а также во время принятия самостоятельного решения, кем и каким стать в будущем [18].

Приверженец взглядов Дж. Марсия, а также последователь экзистенциальной направленности в психологии А. Ватерман был убежден, что кризис идентичности можно преодолеть только через жизненный выбор. Он утверждал, что человек приобретает опыт в процессе своей жизни, и главным в ней является не то, что он имеет, а то, что с этим делает [24].

Стоит отметить, что впоследствии само понятие «идентичность» стали рассматривать в социальном ключе, то есть через призму идентификации личности посредством социальных групп, о чем наглядно свидетельствует теория социальной идентичности Анри Тэшфела. «Социальная идентичность, по Тэшфелу, включает знание того, что человек является членом группы, его чувства по поводу членства в группе и знание ранга или статуса группы по сравнению с другими группами» [21].

В свое время Г. Брейкуэлл выдвигал предположение, что, взаимодействуя с социумом, каждый индивид способен усвоить те понятия, которые помогут ему в дальнейшем лучше познать себя. Вследствие чего происходит формирование самоописаний как содержательных элементов идентичности, используемых человеком для собственных представлений, а также нормативных компонентов, представленных социальными и моральными нормами референтной группы [15].

Дж. Тернеру удалось описать формирование социальной идентичности человека посредством трех когнитивных процессов. В первую очередь индивид начинает позиционировать себя как участник социальной группы, в которой находится. Далее он «примеряет» ее общие устоявшиеся характеристики, а затем усваивает нормы поведения и присваивает их себе. Только пройдя через эти три стадии, человек способен адаптироваться к новой группе и принять ее идентичность [23].

Российский психолог Н.В. Гришина предполагает, что возросший интерес к изучению социальной идентичности связан прежде всего с тем, что именно в этой ипостаси скрыт главный «вызов» современного мира к идентичности личности. Она считает, что некая опреде-

ленная позиция человека, задаваемая извне, сменяется его потребностью к самоопределению в рамках социального взаимодействия и устанавливаемых отношений с иными людьми [1].

Однако в современном подходе личность стала рассматриваться учеными не только с точки зрения ее личностной и социальной идентичности, но также и со стороны экзистенциальной тождественности.

Личностная идентичность и социальная идентичность человека взаимосвязаны с аналогичными пространствами его существования, экзистенциальная идентичность в этом случае сопоставляется с бытийностью, характеризуя взаимоотношения человека с миром на разных этапах его жизнедеятельности [6]. Жизненный опыт человека организует социальную и личностную идентичности, а переживание, осознание экзистенциального опыта формируют последнюю. *«Экзистенциальная идентичность – это осознание себя и своего существования в контексте Бытия, ощущение собственной причастности к Бытию»* [6, с. 226].

Личностную идентичность чаще всего изучают в рамках социума, с ее возможностью формироваться, развиваться и приспосабливаться в обществе. Экзистенциальную идентичность можно определить только через «внутренние вызовы» индивида, так как ее невозможно распознать никакими другими факторами внешнего воздействия. *«Человек рождается индивидом, но ему лишь предстоит стать экзистенциальной индивидуальностью»* [3, с. 6].

Существование личности в современных реалиях жизни сегодня все чаще рассматривается учеными-психологами через призму экзистенциального подхода, в котором ценностные параметры жизненных смыслов занимают одно из центральных мест [8]. В соответствии с идеей австрийского психолога В. Франкла, которая легла в основу созданной им логотерапии [14], всяческое отсутствие смысловых перспектив в жизни индивидуума может в конечном итоге спровоцировать ситуацию некоего подобия экзистенциального вакуума, то есть психологические трудности возникают у человека тогда, когда под воздействием ценностных переживаний нарушается его ментально-эмоциональная связь с людьми, социальной группой, окружающей средой и культурными объектами. Однако именно через ценностные страдания, которые он не в силах избежать, индивид может преодолеть препятствия и обрести смысл жизни. В связи с чем важным показателем зрелости личности Франкл считал умение определять свои цели и место в жизни.

В. Франкл представляет позитивный путь обретения жизненных смыслов с помощью следующих ценностей:

- креативность, способность к творчеству обретает ценностный смысл в деятельности и ее продуктах;
- переживания, являются мощным источником раскрытия потенциала;
- установки или страдания, путь самореализации, приобретающийся через обретение достоинства, некоего смысла в ситуации принятия условий, не поддающихся изменению.

Идея В. Франкла была поддержана его последователем А. Лэнгле, в работах которого экзистенциальная психология личности получила активное развитие. Он разработал четырехуровневую концепцию фундаментальных экзистенциальных мотиваций и описал три системы предпосылок, помогающие человеку справиться с ситуацией возникновения бессмысленности жизни через постановку экзистенциальных вопросов, направленных на поддержание ценностей и удовлетворение жизнью [7].

Экзистенциальная направленность помогает человеку проводить самоанализ и оценивать себя, а также соотносить свою индивидуальность с другими индивидуальностями, самостоятельно выбирать свой жизненный путь и проявлять независимость и свободу во всех аспектах своей жизнедеятельности [10].

Экзистенциальная идентичность является своего рода ответной реакцией личности на «вызовы изнутри», в то время как социальная идентичность сосредоточена на «вызовах

извне» для поиска своего места с целью адаптации в постоянно трансформирующемся социальном пространстве [3].

Согласно идее Э. Тирьякяна «бытие-в-обществе есть внутренняя экзистенциальная структура человека» [22]. Он считает, что если сущность человеческой природы имеет социальный аспект, то взаимопроникновение социального в индивидууме делает его человеческим.

Опираясь на данные научных исследований в области социальной и экзистенциальной психологии, полагается возможным сделать вывод о том, что показатель сформированности личностной идентичности неразрывно связан с социальной идентичностью, а также напрямую зависит от экзистенциальных параметров личности.

Сегодня экзистенциальная идентичность получила широкое распространение и активно развивается в рамках социальной-психологической направленности. Научные труды экзистенциальных психологов по большей части обращены к основным проблемам жизненных реалий человека, его ценностям и смыслам, которые помогают ему сформировать свою идентичность. Однако и по сей день одной из основных задач ученых остается поиск и создание новых методик, затрагивающих главные социально-психологические аспекты жизни индивида в ключе его экзистенциальной наполненности.

Феномен идентичности играет ключевую роль в развитии человека в рамках общества. Он находит свое выражение в социальных функциях, среди которых отмечают адаптационную (помогает приспособиться к новым социальным условиям); ориентировочную (содействует поиску своего места в социуме); структурную (придает определенность, упорядоченность собственному «Я»); целевую (направляет на целеполагание и построение модели поведения); экзистенциальную (позволяет осмыслить свою сущность и прогнозировать) [4].

В то же время экзистенциальной идентичности присуще динамическая функция, так как через поиск смыслов жизни происходит побуждение личности к самоидентификации и саморазвитию [13].

Социальные и экзистенциальные функции неразрывно связаны между собой. По мнению ученого Д. МакАдема, когда стратегические акторы работают над продвижением своих интересов, они одновременно осуществляют отличительную человеческую способность создавать смыслы и конструировать коллективные идентичности с целью достижения инструментального преимущества и создания экзистенциально значимых миров для себя и представителей своей социальной группы [20].

Д. МакАдем отмечает, что экзистенциальная функция социального встраивает человека в систему социально сконструированных значений, которые способствуют укреплению и повышению ценностей жизни через замену субъективного «внутреннего взгляда» на отчужденные «внешние перспективы».

Таким образом, можно сделать вывод, что представленные выше основные функции социальной и экзистенциальной идентичности способствуют целостному формированию структуры личности и ее интеграции в общество через определение неких установленных границ самоидентификации и осуществляемые выборы в поисках смысложизненных ориентиров.

Анализ работ показывает, что к настоящему времени утвердилось несколько подходов к исследованию критериев идентичности.

Критерий социальной идентичности раскрывается в контексте процесса идентификации [9]. Механизм идентификации, действуя на когнитивном и эмоциональном уровнях приводит к конечному результату – самоотождествлению.

Проведенный анализ (Дж. Марсия, Дж. Тернер и др.) позволяет дополнить, что сформированная идентичность, в таком случае, сопряжена с набором сконструированных ценностей

личности и обосновывает выбор позиций личности, приводящих к обоснованию поведения в процессе жизнедеятельности.

Согласно концепции Дж. Марсиа, достигнутой идентичность может стать только в том случае, когда человек путем самоисследования устанавливает для себя важные цели и формирует ценности, которые наполняют его жизнь новым смыслом [19]. В качестве поведенческих факторов, позволяющих выявить либо опровергнуть наличие идентичности, Дж. Марсиа выделяет: принятие/непринятие обязательств, прохождение/непрохождение кризиса, исследование альтернатив. На основе выбора критериев описаны следующие показатели идентичности:

- диффузная идентичность – в данном случае индивид выбор решения и его поиск не осуществляет;
- предрешенная идентичность – выбор решения осуществляется под воздействием внешних условий;
- «мораторий» – решение в данном случае еще нет, но ведется его активный поиск;
- достигнутая идентичность – активный поиск решения дополняется собственным выбором в пользу самореализации [12].

Один из критериев социальной идентичности – характер непрерывных взаимоотношений субъекта с группой, также субъектов в группе, приводящих к трансформации собственных качеств.

Одно из таких качеств – групповая интеграция, механизм последовательного изменения функционирования в группе, описанный А.В. Петровским. Последовательный процесс интеграции состоит из нескольких слоев, где каждый сопряжен с принципом развития отношений:

- адаптационный – поверхностный слой, обладает непосредственными эмоциональными контактами, что является недостаточным для согласованного взаимодействия;
- второй слой – индивидуализированный, характеризуется отношениями, основанными на совместной деятельности;
- третий – интеграционный слой, в котором предполагаются согласованные действия всех участников группы, их общих целей групповой деятельности.

Однако, на наш взгляд, описанный А.В. Петровским механизм не приводит к пониманию категории идентичности, а подразумевает некий результат идентификации в группе, который требует последующее выдвижение гипотез их отдельное авторское толкование.

Характеристики экзистенциальной идентичности прослеживаются в подробном рассмотрении экзистенциального пространства, в котором для каждой индивидуальности есть общий ряд характеристик:

- обретенная привычная жизненная форма существования;
- закрепленные способы взаимодействия субъекта;
- внесение самости в собственную реальность;
- самостановление, которое осуществляется вне зависимости от внешних обстоятельств;
- соединение сущего и бытийного субъекта [11].

Наполняемость индивидуального пространства в нашем понимании есть динамично выстраиваемая картина мира или мировоззрение, которое будет определять собственное поведение человека, своего жизнестроительство.

Культурное пространство, в котором происходит развитие субъекта (мифы, ритуалы и паттерны поведения, ментальность, «настройки сознания») создает фреймовые обстоятельства для него, то есть определяет мировоззрение субъекта. Однако для каждого есть и более тонкие настройки реальности – уникально складывающиеся обстоятельства, которые отличаются следующими признаками:

- потенциальность – множество возможностей, где каждая содержит причину дальнейшего развития;
- интенциональность – мотивационный момент, который задает смысл дальнейшей индивидуальной жизни;
- онтологичность – возможность индивидуального выбора («застывшее мгновение» [11, с. 117] в определенный момент жизни влекущий за собой целый комплекс факторов;
- неструктурированность – характерная неопределенность обстоятельств, имеющих возможное значение в дальнейшей жизни.

В психотерапевтической практике индивидуальное пространство характеризуется К. Роджерсом потенциальным спектром для существующих возможностей роста и актуализации, но необходимыми условиями для самоактуализации личности является совокупность специфических критериев:

- открытость опыту – позитивное принятие и объективное отношение личности к самой себе;
- вера в свой организм – импульсы собственного организма являются источником объективного опыта человека;
- внутренний локус – выделение в своей жизни собственных источников влияния;
- открытость – непрерывное стремление к личностному росту, изменчивости, вопреки стереотипизации и закреплённости личностных качеств [5].

По итогам проведенного исследования идентичность, как продукт идентификации, в социальных исследованиях сопоставляют с последовательным включением в онтогенезе человека в общественные группы, что приводит к закреплённым алгоритмам в решении задач, к трансформации общественного опыта, взаимоотношений с сопутствующим наращиванием качеств, способствующих адаптации, ориентировке и наконец, выделению собственного «Я».

Складываясь уникальным образом, экзистенциальная идентичность – особый «набор» характеристик, среди которых способность к осознанному выбору, стремление к самостановлению, независимое от внешних возможностей (условий).

Так или иначе, ученые исследователи данного феномена сходятся к идее целостности человека и нахождения способов поддержания гармонии с самим собой среди других.

Библиографический список

1. Гришина Н.В. Введение в экзистенциальную психологию: учебное пособие. СПб., 2015.
2. Гришина Н.В. Идентичность как экзистенциальное понятие // Личностная идентичность: вызовы современности. Краснодар, 2014.
3. Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42.
4. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2003.
5. Капустин С.А. Критерии нормальной и аномальной личности в психотерапии и психологическом консультировании. М., 2014.
6. Колантаевская А.С. Динамика идентичности в связи с жизненным выбором // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3.
7. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М., 2008.
8. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. 2016. № 3.
9. Мухина В.С. Развитие личности. Самосознание. Идентичность личности. Я. Я и другие. Я и тело. Внутреннее Я. Я как личность. Я и общество. М., 2004.

10. *Селезнева Е.В.* Развитие акмеологической культуры государственных служащих: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005.
11. *Сапогова Е.Е.* Экзистенциальная психология взрослости. М., 2013.
12. *Татарко С.А.* Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика. 2009. № 1.
13. *Тельнова Н.А.* Социальная идентичность: функции и специфика модальности // Известия ВГПУ. 2011. № 3 (57).
14. *Франкл В.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000.
15. *Breakwell G.M.* Coping with threatened identities. London; New York: Mithuen, 1986.
16. *Ericson E.H.* Identity, youth and crisis. New York, 1968.
17. *Khot U.* What is the difference between existential crisis and identity crisis? URL: <https://www.quora.com> (дата обращения: 15.04.2022).
18. *Marsia J.E.* Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology. New York, 1980.
19. *Marcia J.E., Friedmann M.L.* Ego identity status in college women // Journal of Personality. 1970. Vol. 38. № 2.
20. *McAdam D., Fligstein N.* On The Existential Function of the Social and the Limits of Rationalist Accounts of Human Behavior // A Theory of fields. 2012 URL: <https://digitalcommons.law.seattleu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2304&context=sulr> (дата обращения: 17.04.2022)
21. *Oyserman D., Elmore K., Smith G.* Self, Self-Concept, and Identity // Handbook of Self and Identity. New York, London, 2012.
22. *Tiryakian E.* Sociologism and Existentialism // Englewood Cliffs. New York, 1962.
23. *Turner J.C.* A self-categorization theory. Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory. Oxford, 1987.
24. *Watermann A.S.* Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Developmental Psychology. 1982. Vol. 18. № 3.

М.Х. Торабаева

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г. Москва

Высшая школа государственного управления

E-mail: m.torabaeva@gmail.com

ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ КОРРЕКЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА БАЗЕ ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ

Д.Е. Суров, Е.Н. Скрипачева, Л.Н. Бенелли

Аннотация. Проблема эмоционального выгорания и профессиональных деформаций тесно пересекается с проблемами современного изменчивого и динамичного стиля жизни. На сегодняшний день в отечественной и зарубежной психологии представлено большое количество исследований, посвященных понятию эмоционального выгорания. При чем существуют несколько подходов к определению «эмоционального выгорания». В данной статье психологический синдром, профессиональной неэффективности, вызванный длительной реакцией на хронические эмоциональные и межличностные стрессовые факторы в профессиональной среде, будет относиться к синдрому выгорания и принадлежать к числу феноменов личностной деформации. Как известно, при помощи методов телесно-ориентированной психотерапии можно работать с психикой через тело клиента, что позволяет избавлять тело от напряжений, а психику от зажатых эмоций, повышать осознанность и уменьшать влияние негативных последствий ежедневного стресса. Именно эти практики были использованы при работе с эмоциональным синдромом педагогов.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, педагоги коррекционных образовательных учреждений, телесно-ориентированная психотерапия, структурный метод.

A PROGRAM FOR THE PREVENTION OF EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME AMONG TEACHERS OF CORRECTIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS BASED ON BODY-ORIENTED THERAPY

D.E. Surov, E.N. Skripacheva, L.N. Benelli

Abstract. The issue of emotional burnout and professional deformations closely intersects with the problems of modern changeable and dynamic lifestyle. To date, a large number of studies on the concept of emotional burnout are presented in domestic and foreign psychology. Moreover, there are several approaches to the definition of «emotional burnout». In this article, the psychological syndrome of professional inefficiency, which is caused by a prolonged exposure and reaction to chronic emotional and interpersonal stress factors in the professional environment, will be considered as the burnout syndrome and the phenomena of personal deformation. As you know, with the help of body-oriented psychotherapy methods you can work with the psyche through the client's body, which enables to relieve the body of tension, and the psyche of clamped emotions, increase awareness and reduce the impact from the negative consequences of daily stress. It was these practices that were used when working with the emotional syndrome of teachers.

Keywords: emotional burnout syndrome, teachers of correctional educational institutions, body-oriented psychotherapy, structural method.

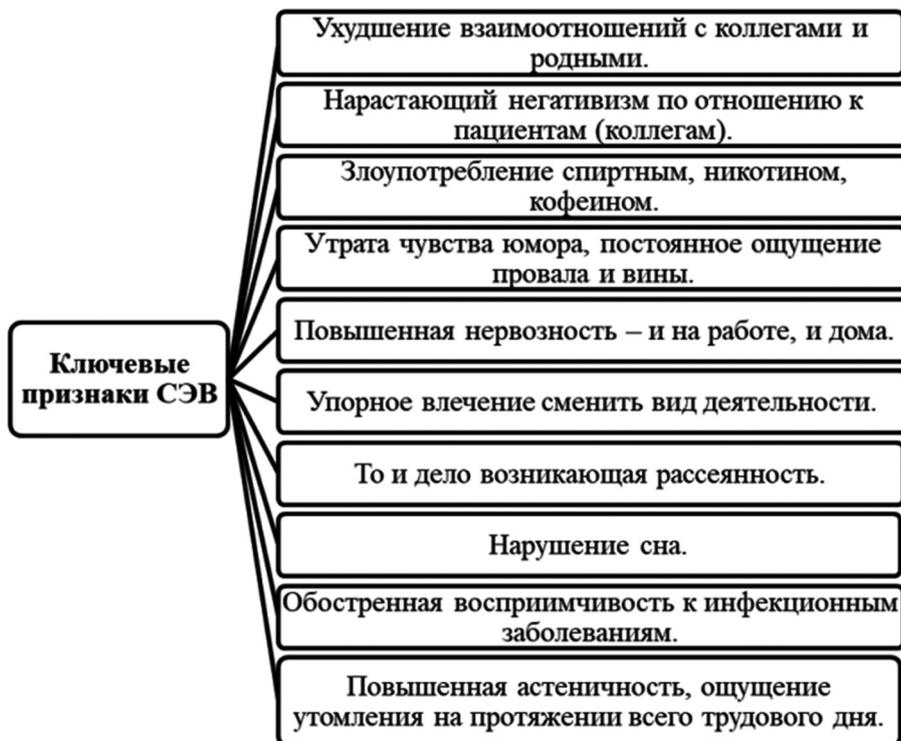
Эмоциональное выгорание, как синдром выгорания, относится к числу феноменов личностной деформации. Выгорание развивается, как правило, у тех, кто по роду своей деятельности должен много общаться с другими людьми, причем от качества коммуникации зависит результат деятельности (моральный и материальный). Установлено, что особенно часто синдром выгорания развивается у специалистов «помогающих» профессий, особенно

у воспитателей и учителей, медицинских сестер и врачей, сотрудников экстренных служб, социальных работников и консультантов телефона доверия [1].

Проблема психологического выгорания стала предметом научного анализа в середине 70-х гг. XX в. благодаря многочисленным исследованиям зарубежных психологов. Один из основателей идеи выгорания является Герберт Фройденбергер, североамериканский психотерапевт, трудившийся в альтернативной службе врачебной помощи. В 1974 г. он описывал феномен, который замечал у себя и собственных сотрудников (истощение, утрата мотиваций и ответственности) и назвал его запоминающейся метафорой – «выгорание». Им оно классифицируется как психологическое состояние людей, напряженно и непосредственно контактирующих с окружающими. Изначально Герберт Фройденбергер внес в данную категорию людей, трудящихся в кризисных центрах и психиатрических больницах, позднее он анализировал все без исключения профессии, допускающие непрерывное, тесное взаимодействие («человек – человек») [2; 9; 11]. Другой основоположник идеи выгорания – Кристина Маслач, общественный специалист по психологии – определила данное понятие как синдром физиологического и эмоционального истощения, включая формирование негативного самонастроения, отрицательного отношения к работе, потери понимания и сочувствия по отношению к клиентам или пациентам.

Ключевые признаки синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) отражены на *рисунке 1*.

На сегодняшний день интерес к этой проблеме не исчез, о чем свидетельствует большое количество публикаций и аналитических обзоров. В зарубежной и отечественной литературе чаще всего профессиональное выгорание считается итогом продолжительного стресса, вызванного профессиональной деятельностью, а стресс и выгорание считаются синонимами, так как около 30 % симптомов выгорания так или иначе связаны со стрессом. Главными симптомами считаются: редукция личных достижений, эмоциональное истощение и деперсонализация.

Рисунок 1. Ключевые признаки синдрома эмоционального выгорания

Кроме того, в зарубежной литературе часто идут споры, основанные на связи синдрома и депрессии, которые связаны со схожестью их проявлений [12]. Также во многих исследованиях говорится о том, что профессиональное выгорание возникает у людей психически здоровых. Э. Эдельвич и А. Бродский рассматривают эмоциональное выгорание как процесс разочарования в своей профессиональной деятельности. Они говорят, что в помогающих профессиях это является процессом потери идеализма и энергии, что чаще всего связано со специфическими условиями работы.

Таким образом, можно отметить, что проблема выгорания вышла далеко за рамки психологии и превратилась в междисциплинарную.

Для профилактики и борьбы с профессиональным выгоранием применяются техники различных направлений психотерапии [1]. Кроме методов, основанных исключительно на разговоре психолога и пациента, в психотерапии есть техники, предназначенные для работы с телом.

Один из таких методов – телесно-ориентированная терапия – психотерапевтический метод, основанный на применении особых физических упражнений и воздействий психолога не тело пациента в сочетании с психологическим анализом телесных ощущений и эмоциональных реакций человека. В его основе лежит положение В. Райха о том, что все болезненные переживания прошлого остаются в нашем теле в виде «мышечных зажимов». Проблемы пациентов рассматриваются в связи с особенностями функционирования их тела. Задача клиента – понять свое тело, осознать телесные проявления своих потребностей, желаний, чувств. Познание и работа тела меняют жизненные установки, дают ощущение полноты жизни. Наиболее распространенные виды телесно-ориентированной терапии: анализ характера (Вильгельма Райха), биоэнергетика (Александра Лоуэна), биосинтез (Дэвида Боделлы) и другие [3]. Основные подходы телесно-ориентированной психотерапии представлены на *рисунке 2*.

Методы телесно-ориентированной терапии являются инновационными и всё больше применяются как отечественными, так и зарубежными психологами. Телесно-ориентированная психотерапия – это совокупность мер, предназначенная для борьбы с психологическими

Рисунок 2. Основные телесно-ориентированные подходы

расстройствами с помощью физического контакта. Данная терапия дает возможность без затруднений выводить из кризисного состояния больных с неврозами, депрессиями и долговременными стрессами. Этот вид терапии также помогает предотвращать эмоциональное выгорание, что приводит к значительному улучшению эмоционального состояния здоровья и повышению нервно-психологической устойчивости.

Задачи телесно-ориентированной психотерапии заключаются в следующем [8]:

1. Углубление осознания своего тела и расширение его функциональных возможностей.
2. Повышение самооценки посредством формирования наиболее позитивного образа тела, что непосредственно связано с наиболее позитивным и жизнеутверждающим образом «Я».
3. Помощь в преодолении эмоциональных барьеров вербального и невербального общения, что позволяет индивиду установить эмоциональную связь с другими людьми.
4. Приведение человека в связь с его эмоциями посредством определения взаимосвязи эмоций с движениями и освобождение от подавленных чувств, путем направленных или спонтанных движений.
5. Обретение глубокого группового опыта, действующего на бессознательном уровне. Существенной особенностью телесно-ориентированной терапии является то, что работа с телом создает уникальные возможности терапевтического воздействия «вне цензуры сознания», что позволяет обнаружить истинные истоки наболевших проблем, получить доступ к глубинным уровням бессознательного, представленным в теле. В ходе психотерапевтической работы становятся осознаваемы и доступны для изменения негативные состояния и чувства – ярость, гнев, агрессия, страх, тревога, сверхконтроль и др. Отдельно необходимо отметить метод структурной интеграции, называемый также рольфингом в честь создателя метода Иды Рольф, – это систематизированный подход, направленный на высвобождение стрессовых паттернов и дисфункций телесной структуры, и в то же время процесс обучения пониманию взаимоотношений эмоциональной сферы и фасциально-мышечной структурой человека [6].

Курс структурной интеграции (рисунк 3) состоит из десяти сессий длительностью по 1,5 часа. Во время курса происходит постепенная проработка фасциально-мышечных структур, направленная от более поверхностных к более глубоким слоям. Первые три сессии прорабатывают поверхностные слои, следующие – четыре глубокие, последние три направлены на интеграцию проработанной работы и достижение гармоничного состояния тела [11].

Рисунок 3. Структурные методы

За счет такой структуры курса, выверенной с точки зрения физиологии и психофизиологии, достигается глубокая, но не шокирующая проработка проблем пациента.

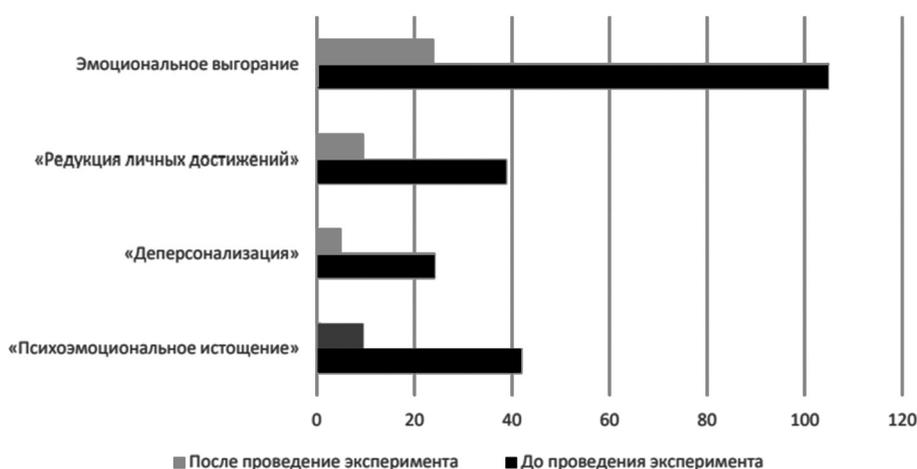
Эмоции напрямую связаны с мышцами и влияют на их состояние. При хроническом стрессе возникают мышечные блоки и образуется замкнутый круг, из-за чего возникает эмоциональный застой и как следствие – эмоциональное выгорание. Синдром эмоционального выгорания – это кумулятивное накопление последствий ежедневного стресса. Возникает эмоциональное притупление, эмоциональный застой. Необходимо увеличить эмоциональную подвижность и осознание эмоционального состояния.

Дыхание так же, как и мышцы, тесно связано с эмоциями человека. Работа с дыханием позволяет увеличить психическую подвижность, остановить накопление негативных факторов стресса, увеличить степень осознания своего тела и испытываемых эмоций, что позволяет человеку применять дыхательные упражнения самостоятельно без присутствия психолога [2].

Таким образом, методы телесно-ориентированной терапии, особенно структурные, дают возможность определить и разбить мышечные блоки и увеличить эмоциональную подвижность у клиента [3]. Это позволяет уменьшить вероятность образования эмоционального застоя, оценивать ситуацию с более высокого уровня и не заикливаться на негативных сторонах работы. А включение дыхательных упражнений в программу по профилактике эмоционального выгорания позволяет не только повысить эффективность проведения программы психологом, но и даёт возможность педагогам, испытывающим ежедневные последствия стрессовых нагрузок, самостоятельно на постоянной основе в отсутствие психолога уменьшать влияние этих последствий на своё эмоциональное состояние и поведение.

Актуальность изучаемой темы обусловлена тем, что специфика влияния профессиональной деятельности педагогов коррекционных учебных заведений приводит к сильному эмоциональному и физическому напряжению и, как следствие, к истощению ресурсов, которое может привести к потере интереса к профессии, профессиональному выгоранию. Поэтому необходим поиск новых эффективных методов профилактики профессионального выгорания.

Исходя, из изложенных принципов была создана программа, состоящая из трёх встреч с интервалом 1–2 недели, продолжительностью около 2 часов на базе первых трёх сессий структурного метода с добавлением дыхательных упражнений и техник, направленных на увеличение степени самосознания.

Рисунок 4. Результаты исследования эмоционального выгорания до и после проведения эксперимента

Общая структура занятия:

1. Организационный момент.
2. Первичное самоосознание.
3. Основная часть.
4. Рефлексия.

Критерии эффективности программы:

- снижение уровня тревожности;
- снижение уровня выраженности симптомов эмоционального выгорания.

Приведём пример занятия.

Упражнение № 1 «Осознание тела». Цель: усилить степень осознания своего тела, запомнить параметры физического состояния. Описание: Клиент стоит ровно на обеих стопах, закрывает глаза и чувствует, что происходит в его теле.

Упражнение № 2 «Сессия структурной интеграции № 3». Цель: раскрепостить поверхностные мышцы боковой поверхности туловища; привести в равновесие плечевой и тазовый пояс, улучшить взаимодействие с окружающими людьми. Описание: Клиент ложится на массажный стол. Терапевт производит следующие манипуляции: проработка ягодичной области, проработка косых мышц живота, проработка грудной клетки, проработка широчайшей мышцы спины, растяжение косых мышц спины, проработка квадратной поясничной мышцы, проработка дыхательной диафрагмы, растяжение дыхательной диафрагмы, проработка дельтовидной мышцы, проработка трапециевидной мышцы, растяжение мышц шеи, растяжение поясничной мышцы.

Упражнение № 3. «Осознание тела». Цель: Усилить степень осознания своего тела и закрепить ощущения, происходящие в теле после сессии. Описание: Клиент стоит ровно на обеих стопах, закрывает глаза и чувствует, что происходит в его теле.

Рассмотрим результаты исследования.

Ориентируясь на нормативные значения теста профессионального выгорания (рисунок 4), было отмечено значительное улучшение испытуемых. Кроме того, и по другим методикам были выявлены значительные улучшения. Так, по методике Спилбергера-Ханина отмечены положительные изменения по тревожности (рисунок 5).

Таким образом, из проведенного исследования видно, что сеансы метода телесно-ориентированной терапии (структурной интеграции) в сочетании с дыхательными техниками способствуют повышению нервно-психологической устойчивости и тем самым снижают риск развития профессионального выгорания преподавателей коррекционных учебных заведений.

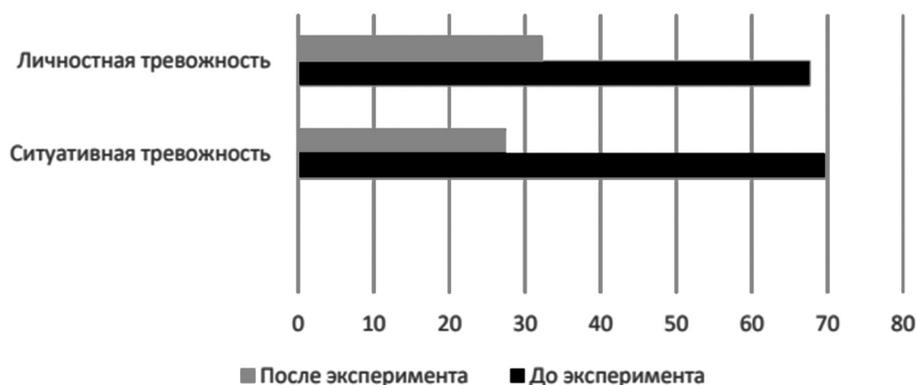

Рисунок 5. Результаты теста тревожности Спилберга

Библиографический список

1. *Богданова Л.* Вдох-выдох. Практики осознанного дыхания. М., 2020.
2. *Василенко А.Ю.* Личностные факторы эмоционального выгорания педагогов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3.
3. *Василенко А.Ю.* Феномен эмоционального выгорания личности в контексте самоактуализации. Новосибирск, 2012.
4. *Вишнякова Н.Ф.* Психологические основы развития креативности в профессиональной акмеологии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996.
5. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса: практикум. СПб., 2009.
6. *Водопьянова Н.Е.* Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда: на примере специалистов «субъект-субъектных» профессий: автореферат дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2014.
7. *Лизинский В.М.* Профессионально-личностное выгорание и способы повышения сохранности и способности качественно выполнять свои профессиональные и социальные обязанности. М., 2019.
8. *Молчанова Л.Н.* Технологии профилактики профессиональной деформации представителей профессий «человекчеловек»: мультимедийное учебное пособие. Курск, 2018.
9. *Мудрость тела. Путеводитель по методам телесно-ориентированной терапии.* М., 2017.
10. *Фенделькрайз М.* Осознание через движение. М., 2017.

Д.Е. Суров

магистр психологии

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: surovden@mail.ru

Е.Н. Скрипачева

кандидат психологических наук,

доцент кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: pkc_dialog@mail.ru

Л.Н. Бенелли

доцент кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: pkc_dialog@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СТРАДАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОПТИКЕ

М.Б. Земш, С.А. Завражин

Аннотация. Описание и анализ эмоционального регистра детей с ограниченными возможностями здоровья является предметом научного интереса психолого-педагогического дискурса, однако в нём не уделено должного внимания рецепции особенностей переживания ими такого состояния, как страдание. При этом именно страдание является базальным чувством, интегрирующим телесные, психические и экзистенциальные аспекты бытия особенного ребенка. Лейтмотив данной статьи – выявить теоретические ориентиры для концептуализации проблемы страдания ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а также обобщить современные практики противостояния этому глубинному переживанию, пригодные для коррекционно-развивающей работы с особыми детьми. Авторами проведен ретроспективный анализ различных подходов в исследовании сущностной природы человеческого страдания и определены некоторые возможности использования их эвристических ресурсов в качестве методологической платформы для выявления специфики переживания этого состояния ребенком с ОВЗ. Систематизация научно-теоретических представлений в формате поднятого вопроса может внести важные коррективы в антропологию особого детства. С практической точки зрения материалы данной статьи могут найти применение при разработке психолого-педагогических программ коррекции неравновесных психических состояний и дезадаптивного поведения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях семьи и образовательной организации.

Ключевые слова: страдание, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, причины и типы страдания, восприятие страдания, личностная программа восприятия и преодоления страдания.

PROBLEMATISATION OF THE SUFFERING OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN PSYCHOLOGICAL STUDIES

M.B. Zemsh, S.A. Zavrzhin

Abstract. The description and analysis of the emotional register of children with disabilities is the subject of scientific interest in psychological and pedagogical discourse, but it does not pay due attention to the perception of the peculiarities of their experience of such a state as suffering. At the same time, it is suffering that is the basal feeling that integrates the bodily, mental and existential aspects of being a special child. The focus of this article is to identify theoretical guidelines for conceptualizing the problem of suffering of a child with disabilities, as well as to summarize modern practices of confronting this deep experience, which are suitable for correctional and developmental work with special children. The authors have carried out a retrospective analysis of various approaches to the study of the essential nature of human suffering and identified some possibilities of using their heuristic resources as a methodological platform to identify the specifics of experiencing this condition by a child with disabilities. Systematization of scientific and theoretical ideas as part of the issue raised by the authors can make important adjustments to the anthropology of special childhood. From a practical point of view, the materials of this article can be used in the development of psychological and pedagogical programs for the correction of disequilibrium mental states and maladaptive behavior of children with disabilities in the family and educational organization.

Keywords: suffering, a child with disabilities, causes and types of suffering, perception of suffering, personal program of perception and overcoming of suffering.

Страдание – одна из грандиозных тайн бытия. В надежде расколдовать её природу давно сплелись усилия философии, науки, искусства, религии, мистики. Состояние, выражающе-

еся в ощущении неполноценности, второсортности, болезненности является в той или иной степени присутствующим в жизни каждого человека. Для здорового оно обычно преходяще, дискретно, а для человека со стабильно нарушенной психофизикой – постоянный фактор существования, задающий специфику его бытия. Страданием наполнен мир ребенка с отклоняющимся развитием, особенно в моменты сравнения с нормотипичными сверстниками. Считается, что современная информационная эпоха с её культом индивидуализма, гедонизма, потребительства, вседозволенности только усиливает свойственную детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) эмоциональную неустойчивость – склонность к страхам, неуверенности, повышенной тревожности, враждебности, виктимности – тем самым подпитывая их страдающее самовосприятие. В статье предпринята попытка доказать данное предположение, уточнить попутно специфику проявлений страдания у детей с особенностями развития, основные причины, вызывающие у них такое эмоциональное состояние, осветить перспективные подходы к снижению его напряженности.

Категория «страдание», ассоциирующееся у большинства людей с чувством боли, скорее всего, имеет немецкие корни и изначально употреблялась в значении «ехать, идти», в несколько другой трактовке – «пройти, пережить что-то (тяжелое)» [1].

В русском языке понятие «страдание» имеет амбивалентные коннотации. Страдание трактуется как болезненное восприятие каких-либо событий [2]. Страдание как состояние нездоровья, деструктивного конфликта, утраты, горя, печали, страха, тревоги, безысходности, покинутости, неполноценности отражает негативное состояние личности. Страдание в русской культуре рассматривается как обязательное условие человеческого (тварного) существования, подверженного «болезни к смерти» – и в то же время как необходимая дорога к духовному преображению, к нравственному совершенствованию личности.

Такая интерпретация страдания в традиционной отечественной культуре вытекала из христианской парадигмы, для которой характерна установка на аннигиляцию архетипических установок покинутости, распада, страха смерти и противопоставления пассивному страданию – страдания, принимаемого личностью осознанно и полностью добровольно.

Христианская концепция видения страдания получила специфическое отражение в деятельности отечественных институтов образования, которые на протяжении веков позитивно оценивали страдания обучающихся как переживания, способствующие формированию важнейшей, с точки зрения воспитателей, добродетели – послушания. Поэтому в школе в основном господствовала наказательная воспитательная модель.

В русле гуманистического подхода самобытный взгляд на проблему детских страданий предложил основоположник отечественной педагогической психологии П.Ф. Каптерев. Следуя христианской традиции, ученый придавал страданию функцию активатора внутренних психических ресурсов человека. Он считал целесообразным формировать в ребёнке способность к преодолению страданий (телесных и духовных), опираясь на обоснование естественности и неизбежности страдания как имманентного измерения человеческой природы: «Вообще не следует стремиться поставить воспитание дитяти так, чтобы оно было незнакомо со страданием. Последнее есть существенная и неизбежная сторона жизни; к чему же стремиться оградить дитя от такого страдания, которое совершенно естественно в его возрасте? ... Дело не в том, чтобы не знать страдания, а в том, чтобы терпеливо и мужественно переносить его, бороться с ним соответствующими мерами, знать, что страдание пройдёт и что против него есть средства. ... Пусть оно (дитя) смело глядит в глаза даже действительным детским опасностям» [3, с. 130–131].

П.Ф. Каптерев обосновал концепцию «нравственного закаливания» – систему образовательных инструментов, прицельно направленных на приобретение ребенком опыта конструктивного преодоления конфликтов, порождающих страдание. Согласно П.Ф. Каптереву,

ребенку необходимо помочь научиться страдать так, чтобы это переживание не угнетало, а обогащало растущего человека, укрепляло его духовные силы. В процессе «нравственного закалывания» важную роль ученый отводил атмосфере, которая должна создаваться и поддерживаться в семье, имеющей своей целью воспитать жизнеспособную и нравственно устойчивую личность. Это должна быть атмосфера взаимного уважения, признания прав друг друга её членами и соблюдение ими своих обязанностей.

В XX в. к активному исследованию природы страдания обратилась философско-психологическая мысль, которая, рефлексировав ужасы мировых войн и революций, провозгласила начало эры страдания и заявила о нем как экзистенциальном состоянии личности [4, с. 53]. В экзистенциальной реальности ключевыми источниками страдания выступают фундаментальные психические инстинкты человеческого рода: агрессия, секс, страх смерти, одиночества, утраты самоидентичности.

Выдающийся австрийский психолог В. Франкл ввел в научный оборот понятие «душевное врачевание». Он вскрыл генезис возникновения чувства бессмысленности существования («экзистенциального вакуума»), предложил способы избавления от страданий, вызванных этим ощущением, определил на многие годы вперед принципы психологической помощи людям (логотерапии), в том числе и детям, переживающим духовные и физические страдания [5].

Немецкий психолог и социолог Франц Карл Мюллер-Лиер в своем масштабном труде «Социологии страдания» обосновал социологическую зависимость почти всех страданий отдельной личности и человечества, доказывая, что именно они лежат в основе большинства глобальных и локальных кризисов [6]. В то же время Мюллер-Лиер, отталкиваясь от позиции выдающихся мыслителей, указывает на благотворную роль страданий в человеческой жизни: оно укрепляет дух, очищает от страстей, подталкивает к самопознанию, состраданию, иницирует изобретательность, благоразумие; без него нельзя понять и счастья. И все же, для счастливой жизни нужны преодолимые препятствия, а не страдания [6, с. 108–122].

Французский мыслитель Эмиль Сиоран усматривает в человеческих страстях первичный источник страданий. Любить страдание, по его мнению, – значит любить себя ненадлежащим образом, не желая терять ничего из того, что есть, смакуя свои болезни [7, с. 388–389].

У современных российских авторов мы также находим положения, важные в логике изучаемого предмета. Так, Г.Р. Хайдарова пишет, что страдание как confident боли может стать исходной точкой воспитания и формирования человека, привития сострадания и внимания к другому, культивирования чуткости и способности культурного различия, проговаривания и возвышения боли, в наделении её смыслом [8, с. 9]. Для автора очевидно, что страдание как опыт способствует субъективации, самоидентификации и самоактуализации личности [8, с. 21], что утверждается представителями экзистенциальной философии.

А. Лэнгле предложил экзистенциальную модель пошагового снижения остроты страдания, делающую возможным преодоление стагнации в состоянии страдания, возвращение в мир и в жизнь. Модель предполагает практические шаги. Эти шаги применимы при всех формах страдания. Они являются основой для обретения внутреннего мира. Специалисты, используя эту модель, могут целенаправленно работать над страданием и предупредить возникновение душевного заболевания, например, депрессии, истерии, зависимости, посттравматического стрессового расстройства и пр. [1].

В рамках экзистенциального анализа подчеркивается, что источники страдания можно отнести к четырем различным сферам. Во-первых, телесной: из-за болезни, функциональных нарушений. Во-вторых, это эмоциональное страдание, которое порой не менее, а то и более травматично для личности, чем физическое, и представляет собой психическое состояние, характеризующееся целой палитрой чувств – от страха до обиды за одиночество, отвержение, унижение достоинства. В-третьих, персональное страдание, когда другие обесценивают, на-

смежаются над особенностями человека, а также когда из-за плохого обращения с другими его мучают угрызения совести. Наиболее сложный и интеллектуально высокий уровень – экзистенциальное страдание. Оно детерминировано причинами высшего порядка – утратой смысложизненных ориентиров и страхом за свое будущее, которые связаны с фатальностью физического нездоровья или ограничения, отсутствием веры в возможность достижения жизненного успеха, утратой надежды на полноценную в эмоциональном и физическом плане жизнь [1].

Данная типизация причин страдания, полагаем, вполне может творчески использоваться применительно к особенному ребенку, в его семейном и школьном воспитании, одной из важнейших функций которых должно стать демпфирование испытываемых им страданий и то же время предупреждение формирования инфантильной установки на приобретение выгоды от роли страдающего, на самовиктимизацию.

Дефектологическая практика свидетельствует, что часто встречающейся причиной эмоциональных страданий в детском возрасте может быть возникающее у ребенка с ОВЗ чувство неудовлетворенности своей внешностью, стыда за себя, свой внешний облик, свою неправильную и нечеткую речь, отдельные черты своего характера. Такого рода страдания нередко результируются в замкнутость, пассивность, виктимность или, напротив, в истерические проявления, грубость и даже жестокость, которые лишь временно купируют испытываемую душевную боль, вытесняя её в бессознательное. Преобладающие у особенных детей аффективные (причиняющие страдания) эмоции, постепенно кумулируясь, образуют разрушительные скрипты (эгоистические, нарциссические, инфантильные) и отрицательные качества характера (импульсивность, гневливость, апатичность, легкомыслие и др.). Аффективная дефензивность детей с дефицитным развитием требует от педагога постоянной, строго продуманной и индивидуализированной эмоциональной поддержки, эмоциональной амплификации их личности, эмоционального обеспечения коррекционно-образовательного процесса.

В целях конструктивного преодоления ребенком с ОВЗ выраженного ощущения страдания, активации для борьбы с ним его витальных и духовных сил важно следовать определенному сценарию психолого-педагогической помощи, предполагающей конкретные практические действия. Они могут считаться универсальными для всех форм страдания и выступают фундаментом процесса обретения ребенком внутренней гармонии и осознанности. Исходная инстанция – оказание помощи в принятии ребенком своих особенностей, в определении своих сильных и слабых сторон, в проживании страдания как ценного жизненного опыта. Действительность постепенно перестает ранить ребенка, который учится принимать реальность и адекватно реагировать на внешние как физические, так и моральные «раздражители». Выдерживание страдания или боли ребенком как данности не следует приравнивать к пассивности. Это тяжелый труд для растущей личности, который невозможен без эмоциональной поддержки близких и грамотной психологической настройки, обеспеченной специалистами [9].

Когда страдание лишает радости жизни, необходимо укреплять позитивное мировосприятие посредством последовательных шагов самомотивации, расширения круга общения. В этом процессе позитивную роль играют не только индивидуальные занятия со специалистами, но и участие ребенка в объединениях и клубах по интересам, возможность выходить в мир, общаться и проявлять различного рода позитивные активности [10].

Если основа страдания – в потере идентичности, любви к себе, самоуважения, во внутреннем мучении из-за того, что ребенок не нравится себе, то специалистам и близким ребенка следует вместе с ним создать образ, который он считал бы для себя привлекательным, рассматривал бы как конгруэнтный своей личностной структуре, исповедуемой системе ценностей и идеалов [11, с. 25–27].

Если же причина страдания кроется в том, что ребенок с ОВЗ потерял интерес к своему будущему, не видит смысла жить, важно оказать ему профессиональную помощь, работая с контекстами, нарративами, в которых с очевидностью просматривается значимость именно его существования, его предназначение, его человеческие качества, его дела и поступки; следует обратить его внимание на привязанность к нему родных, на взаимосвязи спиритуального порядка, в которых находятся люди с мирозданием.

Человек постмодерна предпочитает уклоняться от ответственности за всю свою жизнь целиком, игнорирует проблемы вины, смерти и смысла, являя собой диковинное сочетание примитивных инстинктов и изоощрённых рациональных технологий их удовлетворения. В качестве основного средства решения экзистенциальных проблем постмодернистский человек предпочитает виртуально-игровые техники [12, с. 3].

Принимая во внимание, что игровые механики работы с проблемами в детском возрасте показывают хороший результат, следует предположить, что в «игровом» противостоянии страданию ребенок с особенностями развития сможет отказываться от экзистенциальных позиций жертвы, агрессора, слабого и беспомощного существа, предпочитая им статус лицедея, у которого имеется большой запас ролевых образов, позволяющих «играть» своими переживаниями, представлениями, действиями. Он рассматривает в качестве условно-игровой (как бы действительной) любую ситуацию, в которой оказался, что помогает совладать со своими эмоциями и преодолеть страдание.

Как показало наше исследование, подход к феноменологии страдания ребенка с ограниченными возможностями здоровья в парадигме конфликта между бессознательными и рациональными программами отражения человеческого бытия может выступать методологическим ориентиром для построения междисциплинарной модели, описывающей концепт страдания в различных областях знания о детстве особенного ребенка.

Подведем итоги. Риски современной образовательно-воспитательной среды – отчужденность ребенка от реального общения и замена его виртуальным, уход от действительности, избегание активного действия – обуславливают новые паттерны поведения, наполняемые страданием, что следует учитывать в образовательно-воспитательном процессе.

Проведенный анализ различных подходов к вопросу преодоления страдания ребенком с низким адаптационным потенциалом свидетельствует, что наиболее эвристичными в настоящий момент следует признать идеи проектирования и реализации индивидуально-личностной дорожной карты осознанного проживания страдания как ценного жизненного опыта, характеризующегося нацеленностью на разрушение сложившейся на ранних жизненных этапах импозитивной доминанты, а пассивному страданию противопоставляется сознательная аскеза, терпение и воля.

Однако для растущего человека, живущего в современном мире, где идеалы духовного мужества часто уступают место ориентации на комфортное существование, преодоление страдания осознанными ограничениями – это достаточно трудная задача, решить которую ограниченными личностными силами без поддержки специалистов и родителей не представляется возможным. Дети с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в особом уходе, а их состояние может повлиять также и на их семейное окружение [13; 14, с. 965; 15]. Как отмечают исследователи, многие родители, у которых есть дети, страдающие какой-либо формой хронического заболевания или психического расстройства, сами могут испытывать хронические стрессовые реакции различных типов [13, с. 472].

Перспективным средством решения экзистенциальных проблем для ребенка с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе может стать приобретение и совершенствование игровых стратегий и техник самопомощи. Это направление психолого-педагогической деятельности еще недостаточно признано, но видится весьма перспективным.

Современная педагогика, психология, дефектология остро нуждаются в новых технологиях коррекции аффективных эмоциональных состояний, к которым относится страдание ребенка. В этой ситуации представляется достаточно очевидной необходимость концептуализации в контексте психолого-педагогического и дефектологического знания феномена страдания нетипичного ребенка.

Библиографический список

1. Лэнгле А. Почему мы страдаем? Понимание, обхождение и обработка страдания с точки зрения экзистенциального анализа // Национальный психологический журнал. 2016. № 4 (24).
2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) Екатеринбург, 2000.
3. Каптерев П.Ф. Задачи семейного воспитания: Избранное. М., 2005.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
5. Франкл В.Э. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. Новосибирск, 2008.
6. Мюллер-Лиер Ф.К. Социология страданий. М.; Л., 1925.
7. Сиоран Э.М. Испытание существованием. М., 2003.
8. Хайдарова Г.Р. Феномен боли в культуре. СПб., 2013.
9. Поташова И.И. Современные аспекты психолого-педагогической работы с семьями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Психологическая наука и образование. 2011. № 3.
10. Макеева Е.А. Актуальные проблемы инклюзивного образования // Человеческий капитал. 2016. № 3.
11. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. М., 2012.
12. Грицков Ю.В. Феномен страдания и способы его освоения в культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2006.
13. Anclair M., Hiltunen A.J. Cognitive behavioral therapy for stress-related problems: Two single-case studies of parents of children with disabilities // Clinical Case Studies. 2014. Vol. 13.
14. López-Liria R. Et al. Effectiveness of a training program in the management of stress for parents of disabled children // Journal of Child and Family Studies. 2020. Vol. 29. № 4.
15. Masulani-Mwale C. et al. Prevalence of psychological distress among parents of children with intellectual disabilities in Malawi // BMC psychiatry. 2018. Vol. 18. № 1.

М.Б. Земш

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогических
и театральных дисциплин
Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт
E-mail: mz-ped@mail.ru

С.А. Завражин

доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии личности
и специальной педагогики
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
E-mail: zavragin-sa@yandex.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам архитектуры и строительства, языкознания и психологии.

С 21 февраля 2022 г. журнал включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (Перечень ВАК РФ), по следующим научным специальностям:

- 2.1.11. Строительные конструкции, здания и сооружения (технические науки);
- 2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности (технические науки);
- 2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности (архитектура);
- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки);
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки);
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (медицинские науки).

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.

Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]

Библио- графический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать».

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semanova.D@mfua.ru

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

№ 2 / 2022

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Редактор английского текста

Р.А. Звонов

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

А. Зернова

Подписано в печать 20.06.2022. Формат 60x90^{1/8}.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7. Уч.-изд. л. 7.
Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212
Телефон: +7 (495) 510-32-98